

{ {{Предложение по усовершенствованию процесса переработки сероводородсодержащего газа}}

Боковиков Дмитрий Олегович, студент магистратуры
Волгоградский государственный технический университет}}}

В данной статье проведён анализ процесса переработки сероводородсодержащего газа. Для решения одной из проблем процесса предложено усовершенствование блока очистки хвостовых газов.

Ключевые слова: процесс Клауса, сера, сероводород, кислый газ.

Уже более сотни лет наш мир находится в зависимости от ископаемых видов топлива. Изначально сюда относился каменный уголь, но как только человек изобрёл и начал активно использовать автотранспорт появилась новая необходимость в нефти и газе, поскольку при их переработке получают топливо для вышеупомянутого средства передвижения. Со временем обнаружили, что использование такого вида топливо сильно загрязняет окружающую среду отходами. Сюда можно отнести выбросы углекислого газа, который в полной мере влияет на климат нашей планеты. Помимо углекислого газа выделяется значительное количество соединений серы, которая негативно влияет на здоровье человека, отравляет почву, водоёмы, приводит к кислотным дождям.

Основными источниками, которые приводят к выбросам соединений серы в атмосферу в нефтеперерабатывающей промышленности являются продукты переработки нефти, а в частности топливо для двигателей и котельное топливо. Только 1/3 часть серы удаляется из продуктов переработки нефти с образованием элементарной серы или серной кислоты. Остальная часть остаётся в составе нефтепродуктов, в топливе и процентов 5–10 выбрасываются в атмосферу.

Классическим многотоннажным процессом переработки сероводородсодержащего газа является процесс Клауса. Основное назначение процесса — переработка кислого газа, образующегося в ходе процессов нефтепереработки. Основная характеристика процесса — степень конверсии сероводорода в элементарную серу.

Процесс переработки сероводородсодержащего газа по методу Клауса был запатентован в 1883 году Карлом Фридрихом Клаусом, а впервые был использован на промышленной установке в середине 20 века в связи с тенденцией добычи сернистых газов и нефти [1]. С самого начала процесс проводился в одну стадию, где в качестве основного аппарата выступала печь реактор, заполненная катализатором на основе боксита. Со временем по ходу модернизации процесса начали использовать две стадии с разделением на термическую и каталитическую ступени.

Процесс Клауса по сути представляет собой окисление сероводорода из кислого газа. Изначально на термической стадии технологический газ сжигают в печи реакторе при высокой температуре (970–1470°C) для полного сжигания аммиака и углеводородов, которые могут содержаться в сырье.

Реакция окисления H₂S до серы:

В ходе второй реакции на термической стадии в процессе выделяется до 70 % выхода всей серы.

На каталитической стадии процесса происходит взаимодействие сероводорода с диоксидом серы, в качестве катализатора используют диоксид титана или оксид алюминия, температура поддерживается в районе 220–250°C [2].

где n = 2–8;

В рассматриваемом процессе проходят также побочные реакции, которые приводят к образованию побочных продуктов, таких как сульфоксид

углерода и дисульфид углерода. На блоке очистки хвостовых газов эти соединения очищаются от примесей и гидрируются в каталитическом реакторе до сероводорода. В ходе проведённого анализа было выявлено, что проблемой процесса является неполная переработка побочных продуктов на блоке очистки хвостовых газов, из-за чего снижается общий выход серы.

В качестве усовершенствования процесса предлагается замена селективного катализатора в реакторе гидрирования хвостовых газов, что позволит повысить степень конверсии и, соответственно, снизить общие потери серы. Рассматриваемый катализатор производится на территории Российской Федерации и сделан на основе оксида кобальта, оксида молибдена, никеля, фосфора, бора, силиката кальция на алюмооксидном носителе [3].

Таблица 1

**Сравнение предлагаемого и действующего на производстве
катализаторов**

	Катализатор промышленного аналога	Катализатор (MoO_2 , CoO , $\text{Ni}, \text{P}, \text{B}, \text{CaSiO}_3$)
Степень извлечения серы, %	98,8 %	99,9 %
Селективность, %	100	100
Степень извлечения SO_2 , %	98,6 %	99,8 %
Степень извлечения COS , %	97,4 %	99,8 %
Удельная поверхность, $\text{м}^2/\text{г}$	215 $\text{м}^2/\text{г}$	200–385 $\text{м}^2/\text{г}$
Механическая прочность, Н	5 Н	40 Н
Содержание оксида кобальта, %	2,5	4,2
Содержание оксида молибдена, %	10	14
Содержание В, %	-	0,1
Содержание Р, %	-	0,5
Содержание силиката кальция, %	-	0,2
Срок службы	4 лет	6 лет

Таким образом, можно заключить, что использование нового катализатора на производстве позволит добиться более высокой степени

конверсии, снизит общие потери серы, а следовательно, снизит вредные выбросы в атмосферу.

Литература:

1. Голубева, И. А. Газовая сера. Карл Фридрих Клаус — изобретатель процесса производства элементарной серы из сероводорода. — М.: Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, 2017. — ст. 6–9.

2. Лапидус, А. Л. Газовая сера в России: проблемы и перспективы / А. Л. Лапидус, И. А. Голубева // Газохимия. — 2011. — № 3–4. — С. 61–73.

3. Пат. № 2 812 535. Российская федерация, МПК B01J 23/882, B01J 23/883, B01J 27/19, B01J 21/02, B01J 23/887, B01D 53/86, B01J 35/60. Катализатор гидрирования и гидролиза сернистых соединений в отходящих газах процесса Клауса и способ его применения / О. А. Климова, Ю. С. Чистяченко, М. В. Смирнова, Н. С. Сакаева, С. В. Балина; заявитель и патентообладатель Акционерное общество «Специальное конструкторско-технологическое бюро «Катализатор». — 2023116956; заявл. 28.06.2023; опуб. 30.01.2024.

*** Информационные технологии

{{{Использование информационных технологий в графике и дизайне}}

Денисова Ирина Шахидулловна, учитель информатики

МОБУ СОШ № 12 имени Лабинского А. С. (г. Сочи)}}

Статья посвящена анализу влияния информационных технологий на современную графику и дизайн. Рассматриваются ключевые направления, такие как векторная и растровая графика, 3D-моделирование, анимация и генеративный дизайн, а также их применение в профессиональной среде. Особое внимание уделено инструментам и технологиям, которые

трансформируют традиционные методы работы и расширяют творческие возможности дизайнеров.

Ключевые слова: информационные технологии, графика, дизайн, векторная графика, растровая графика, 3D-моделирование, генеративный дизайн, цифровые инструменты.

Современная графика как область профессиональной деятельности претерпела значительные изменения благодаря активному внедрению информационных технологий. В таблице 1 представлена характеристика ключевых направлений использования информационных технологий в графике, отражающая их влияние на различные аспекты создания и обработки изображений.

Таблица 1

Использование информационных технологий в графике

Направление	Описание	Примеры технологий
Векторная графика	Создание изображений на основе математических формул, обеспечивающее масштабируемость.	Adobe Illustrator, CorelDRAW, Inkscape
Растровая графика	Формирование изображений из пикселей, подходящее для фотorealистичной визуализации.	Adobe Photoshop, GIMP, Krita
3D-моделирование	Проектирование трехмерных объектов с последующим текстурированием и рендерингом.	Blender, Autodesk Maya, ZBrush
Компьютерная анимация	Создание динамических изображений с использованием алгоритмов интерполяции и симуляции.	Adobe After Effects, Cinema 4D
Генеративная графика	Автоматическое создание изображений с помощью алгоритмов искусственного интеллекта.	MidJourney, Stable Diffusion

Векторная графика основана на математических вычислениях, что позволяет сохранять четкость линий при любом масштабировании. Этот подход широко применяется в разработке логотипов, инфографики и технических чертежей, где точность и адаптивность имеют ключевое

значение. Программные решения, такие как Adobe Illustrator, предоставляют инструменты для работы с кривыми Безье, что обеспечивает высокую детализацию при минимальном объеме данных [2, с. 45].

Растровые изображения состоят из пиксельной сетки, что делает их идеальными для обработки фотографий и создания сложных текстур. Однако их главный недостаток — потеря качества при увеличении. Современные редакторы, включая Adobe Photoshop, интегрируют алгоритмы ретуши и цветокоррекции, основанные на машинном обучении, что значительно ускоряет workflow [2, с. 78].

Трехмерная графика требует значительных вычислительных ресурсов, но открывает возможности для создания реалистичных объектов. Такие программы, как Blender, поддерживают физически корректный рендеринг, включая трассировку лучей, что приближает цифровые модели к натуральным аналогам [1, с. 112].

Анимационные технологии используют ключевые кадры и интерполяцию для плавного движения. Инструменты вроде Cinema 4D позволяют симулировать динамику тканей, жидкостей и частиц, что востребовано в кинематографе и рекламе.

Нейросетевые алгоритмы, такие как Stable Diffusion, способны создавать уникальные изображения на основе текстовых описаний. Это направление активно развивается, хотя вопросы авторского права и этики остаются дискуссионными [4, с. 203].

Современный дизайн как сфера профессиональной деятельности претерпел значительную трансформацию под влиянием информационных технологий. Цифровые инструменты не только расширили арсенал дизайнеров, но и изменили сам подход к созданию визуальных решений.

В таблице 2 представлена характеристика ключевых направлений применения информационных технологий в дизайне, отражающая их роль в различных аспектах проектирования и визуализации.

Таблица 2

Использование информационных технологий в дизайне

Направление	Описание	Примеры технологий
Графический дизайн	Создание визуальных коммуникаций с использованием цифровых инструментов.	Adobe Photoshop, Illustrator, Figma
Веб-дизайн	Проектирование пользовательских интерфейсов и адаптивных веб-страниц.	Sketch, Adobe XD, Webflow
3D-дизайн	Разработка трехмерных моделей для визуализации, анимации и прототипирования.	Blender, Autodesk 3ds Max, Cinema 4D
UX/UI-дизайн	Оптимизация взаимодействия пользователя с цифровыми продуктами.	Figma, Adobe XD, InVision
Генеративный дизайн	Автоматизированное создание дизайн-решений на основе алгоритмов и ИИ.	MidJourney, Runway ML, Autodesk Generative Design

Информационные технологии кардинально изменили подход к созданию графического контента. Цифровые редакторы, такие как Adobe Photoshop и Illustrator, позволяют работать с растровыми и векторными изображениями, обеспечивая высокую точность и гибкость в обработке визуальных элементов. Современные инструменты поддерживают нестандартные цветовые модели, включая Pantone и CMYK, что критически важно для полиграфии и брендинга [4, с. 67]. Развитие облачных технологий упростило совместную работу над проектами, позволяя дизайнерам оперативно вносить правки и согласовывать макеты.

Современные технологии веб-дизайна ориентированы на создание адаптивных и интерактивных интерфейсов. Инструменты вроде Figma и Adobe XD предоставляют возможности прототипирования с поддержкой анимации и динамических элементов. Важным аспектом является интеграция с системами управления контентом (CMS), что ускоряет процесс разработки и публикации веб-ресурсов [2, с. 93]. Активное использование CSS-фреймворков, таких как Bootstrap, стандартизирует процесс верстки, сокращая время на адаптацию под различные устройства.

Трехмерное моделирование стало неотъемлемой частью промышленного, игрового и архитектурного дизайна. Программы вроде

Blender и Autodesk 3ds Max позволяют создавать сложные объекты с высокой детализацией, применяя методы субдивизионного моделирования и скульптинга. Технологии рендеринга, включая трассировку лучей, обеспечивают фотorealистичную визуализацию, что особенно востребовано в маркетинге и кинематографе [3, с. 118].

Разработка пользовательских интерфейсов требует глубокого анализа поведения аудитории. Современные инструменты, такие как Figma и InVision, позволяют создавать интерактивные прототипы, тестируя удобство навигации и эргономику элементов. Внедрение методов юзабилити-анализа помогает оптимизировать интерфейсы, снижая когнитивную нагрузку на пользователя [1, с. 145].

Искусственный интеллект и машинное обучение открывают новые возможности в автоматизации творческих процессов. Алгоритмы генеративного дизайна способны создавать уникальные паттерны, логотипы и даже архитектурные решения на основе заданных параметров. Такие технологии, как Autodesk Generative Design, позволяют оптимизировать формы с учетом прочностных характеристик и материала, что применяется в промышленном дизайне и инженерии.

Таким образом, информационные технологии оказывают комплексное влияние на графику и дизайн, охватывая графику, веб-разработку, 3D-моделирование, UX/UI и генеративные методы. Каждое направление обладает специфическими инструментами и подходами, определяющими его применение в профессиональной среде. Современные цифровые решения не только расширяют творческие возможности, но и повышают эффективность дизайн-процессов.

Литература:

1. Информационно-коммуникационные технологии: учебное пособие / составитель В. Н. Казагачев. — Алматы, Москва: EDP Hub (Идиши Хаб), Ай Пи Ар Медиа, 2025. — 221 с.

2. Седых, Ю. И. Информационные технологии: учебно-методическое пособие для СПО / Ю. И. Седых, В. В. Кургасов. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2023. — 119 с.

3. Шуваев, А. В. Информационные технологии: учебное пособие / А. В. Шуваев. — Ставрополь: АГРУС, 2024. — 84 с.

4. Изюмов, А. А. Информационные технологии: учебное пособие / А. А. Изюмов, В. П. Коцубинский, А. О. Шатохина. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2023. — 240 с.

{{{Опыт использования искусственного интеллекта и дронов в строительстве}}

Исенов Болат Найманович, студент магистратуры

Тюменский индустриальный университет}}}

Исследование фокусируется на оценке работоспособности передовых технологических решений в глобальном строительном секторе. Центральной задачей работы становится изучение актуальных направлений модернизации строительной сферы и практическая оценка эффективности инновационных подходов в существующих рыночных условиях. Статья предлагает комплексный обзор перспектив использования современных технологических достижений для трансформации традиционных строительных процессов.

Ключевые слова: строительная отрасль, искусственный интеллект, дрон, инновационная технология, процесс.

Глобальная строительная отрасль (СО) переживает изменения благодаря инновационным технологиям. Научное сообщество по всему миру активно исследует опыт инженеров, успешно интегрировавших системы искусственного интеллекта (ИИ) в строительные процессы, формируя концепции расширения применения этих передовых решений в различных строительных направлениях. Эти интеллектуальные системы находят применение при создании конструкций любой сложности, значительно сокращая финансовые затраты, обеспечивая более высокие стандарты безопасности и улучшая качество выполняемых работ. Эффективность и растущий спрос на технологии ИИ в СО стимулируют дальнейшее изучение их потенциала для трансформации индустрии. Множество организаций приступили к анализу существующих рабочих практик, стремясь интегрировать новые подходы для позитивной трансформации своих бизнес-моделей [1, с. 164].

ИИ кардинально изменил подход к управлению строительными проектами. Ранее многочисленные данные со строек — статистика эффективности оборудования, показатели производительности труда и другие метрики — практически не находили применения. С внедрением ИИ, в частности методов машинного обучения, произошла революция в обработке информации. Менеджеры проектов получили возможность использовать аналитически обработанные и интерпретированные данные, что значительно повысило эффективность управления. Первоначально ИИ в СО фокусировался именно на работе с массивами собранной информации, превращая необработанные данные в ценный ресурс [3].

Мировые лидеры строительной индустрии стали первопроходцами в применении ИИ. Среди них выделяется инженерная корпорация Bechtel, которая инициировала сотрудничество с технологическими стартапами для разработки своих первых ИИ-проектов. Их целью было внедрение алгоритмов машинного обучения, способных предсказывать риски безопасности на основании анализа окружающих условий и исторических

данных о происшествиях. Эта стратегия позволила трансформировать подход к управлению от реагирования на возникающие проблемы к их предупреждению. Благодаря этому стало возможным принимать более взвешенные решения, избегать потенциальных отсрочек в работе и эффективнее распределять имеющиеся ресурсы. Инновационная методика предсказания продемонстрировала потенциал ИИ как упреждающего защитного механизма в индустрии с печальной статистикой происшествий, существенно снижая вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором [3].

Модернизация архитектурно-строительной отрасли возможна благодаря внедрению инновационных технологий — роботов, 3D-печати и особенно дронов, чей потенциал поистине огромен. Несмотря на прогнозы инвестиционного банка Goldman Sachs о том, что СО вскоре станет лидером по применению беспилотников, сегодня коптеры на стройплощадках встречаются нечасто. Однако современные квадрокоптеры уже активно используются архитектурными и строительными компаниями для сбора геодезических данных, мониторинга строительных работ и создания маркетинговых материалов. Передовые дроны с высококачественными камерами, тепловыми датчиками и инфракрасными сканерами собирают критически важную информацию, способную существенно повлиять на проект еще до начала строительства. Эта технология только начинает свой путь в строительной индустрии, но её влияние на будущее отрасли трудно переоценить. Она находится в стадии тестирования и первоначального внедрения. Вскоре, вероятно, автоматизированные системы достигнут такого уровня развития, что будут способны самостоятельно возводить объекты недвижимости от фундамента до готового к эксплуатации состояния [2, с. 178].

Таким образом, в СО активное внедрение роботизации и систем на базе ИИ демонстрирует высокую результативность, привлекая внимание государственных структур, научного сообщества и инженеров по всему

миру. Эти технологии трансформируют традиционные методы выполнения рабочих задач, повышая привлекательность отрасли. Обеспечение безопасности в обществе напрямую зависит от эффективного контроля над развивающимися технологиями, созданными и обучаемыми человеком. Для достижения технологического прорыва критически важно увеличивать инвестиции в науку и создавать благоприятную среду как для опытных исследователей, так и для молодых рабочих.

Литература:

1. Каширипур М. М., Николюк В. А. Возможности искусственного интеллекта в строительной индустрии // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — 2024. — Т. 26. № 1. — С. 163–178. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-1-163-178.
2. Кумов, А. В. Актуальность использования дронов в строительстве / А. В. Кумов // Актуальные проблемы и перспективы развития строительного комплекса: сборник трудов Международной научно-практической конференции, в 2 ч., Волгоград, 07–08 декабря 2021 года. Том Часть 1. — Волгоград: Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ), 2021. — С. 175–181.
3. Швец, Ю. Ю. Управление развитием строительной отраслью на основе внедрения искусственного интеллекта и передовых технологий в современных экономических условиях / Ю. Ю. Швец, Д. Е. Морковкин // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/62ECVN423.pdf>

*** Технические науки

{{{Универсальное приспособление для калибровки вихревоковых датчиков на вибростенде ТИК-ВВ}}

Корнев Никита Александрович, инженер;

Садовсков Илья Дмитриевич, начальник лаборатории контрольно-измерительных приборов и автоматики;
Скупинский Артем Владимирович, инженер
ООО «Газпром трансгаз Саратов»} } }

Вибростенд ТИК-ВВ производства ООО НПП «ТИК» (далее – вибростенд) предназначен для настройки, калибровки и поверки виброизмерительной аппаратуры (акселерометров, вихретоковых датчиков измерения вибрации (проксиметров) и датчиков скорости) в лабораторных и производственных условиях. Так же к вибростенду ТИК-ВВ дополнительно можно приобрести приспособление для установки вихретоковых преобразователей ТИК-UDS и юстировочное приспособление ТИК-ЮСТ.

Приспособление для установки вихретоковых преобразователей ТИК-UDS предназначено для поверки и калибровки вихретоковых преобразователей совместно с вибростендом ТИК-ВВ (рис. 1). Фактически приспособление является установочным кронштейном для вихретоковых преобразователей.

Рис. 1. Внешний вид ТИК-UDS

При использовании приспособления для установки вихретоковых преобразователей ТИК-UDS установка «нулевого» зазора производится только по выходному напряжению с драйвера преобразователя.

Юстировочное приспособление ТИК-ЮСТ предназначено для настройки и поверки (калибровки) датчиков осевого сдвига и датчиков виброперемещения (рис. 2). Приспособление осуществляет имитацию поверхности контролируемой детали и задание зазоров в диапазоне измерения датчиков. Оснащено индикатором часового типа [1].

Рис. 2. Внешний вид ТИК-ЮСТ

На объектах технологических процессов, которые работают круглосуточно, в большинстве случаев работы по поверке (калибровке) вихревых преобразователей (осевого сдвига и виброперемещения) происходят последовательно в одно и тоже время с использованием одного вибростенда.

Нами предлагается универсальное приспособление для вибростенда ТИК-ВВ, обладающее рядом преимуществ. Внешний вид и габаритные размеры разработанного приспособления показаны на рис. 3.

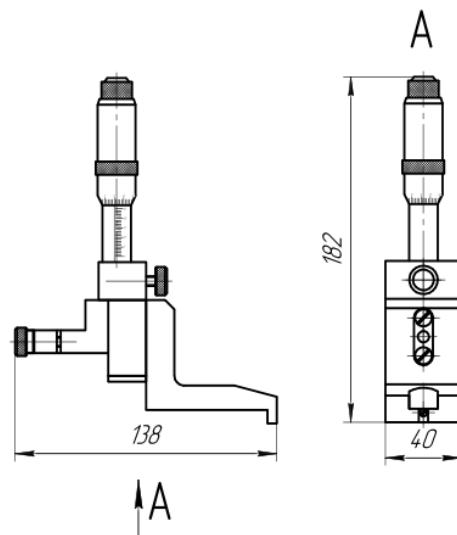

Рис. 3. Внешний вид приспособления

Данное приспособление состоит из станины и цифрового юстировочного устройства (рис. 4).

Рис. 4. Приспособление в сборе

Приспособление фиксируется на вибrostоле вибростенда через штатные места при помощи болтовых соединений (рис. 5).

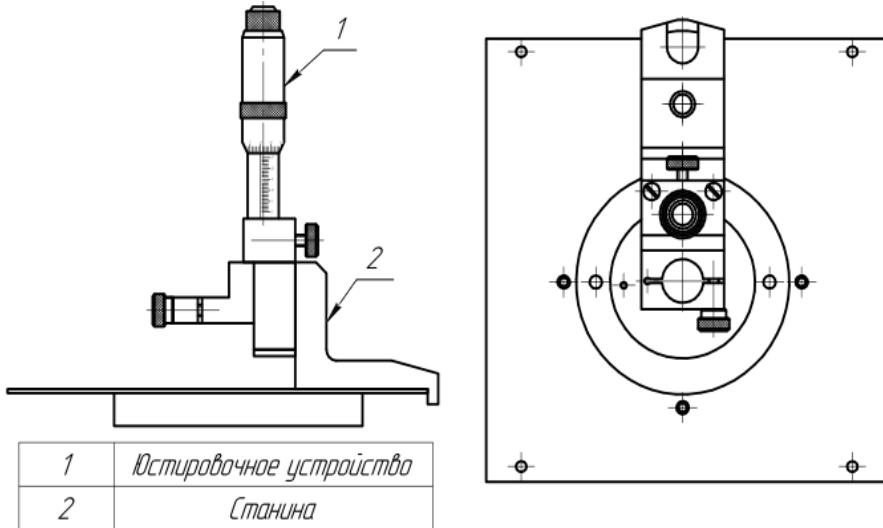

Рис. 5. Крепление приспособления

Приспособление позволяет выставлять «нулевой» зазор не только по выходному напряжению (в В) с драйвера преобразователя, но и по фактическому зазору (в мм/мкм), соответствующему нулевому смещению выходного сигнала.

Высокая точность позиционирования установочного зазора относительно образца металла, установленного на вибраторе вибростенда, при закреплении датчика на станине в свою очередь способствует повышению достоверности показаний (снижает случайную погрешность измерений), получаемых при проведении поверки (калибровки).

Помимо повышения точности установочного зазора, данное приспособление исключает необходимость в использовании юстировочного приспособления ТИК-ЮСТ.

Положительным результатом является сокращение времени на проведение подготовительных мероприятий перед поверкой (калибровкой).

В дополнение, приспособление может быть применено при работе с другими типами вибростендов, например, ВСВ-131М производства ООО «Виконт».

Литература:

1. Вибростенд взрывозащищенный тик — ВВ (ТИК — ВВ).
Руководство по эксплуатации ЛПЦА.441161.001 РЭ

{{{Методы предотвращения обвалообразований при выработке горных пород на месторождениях южного разреза Оренбургской области}}

Циркунов Марк Элисович, координатор проекта по буровым растворам
ООО «Инко-Сервис» (г. Волгоград)}}

В статье автор анализирует применяемые методы стабилизации сегментов открытого ствола скважины, представленных терригенными обломочными породами во время строительства поисково-оценочной скважины.

Ключевые слова: буровой раствор, ингибитор, обвалообразование.

Индустриальный этап отечественной нефтяной промышленности начался 15 февраля 1866 года, когда в Кубанской области в долине реки Кудако из пробуренной машинным способом скважины был получен первый в России фонтан нефти [1]. За 159 лет истории существования индустриального нефтяного промысла произошел гигантский технологический скачок в развитии нефтегазовой отрасли. Залегающее на доступных глубинах сырье извлекалось, ареал нефтедобычи расширялся, открывались всё новые месторождения. Общечеловеческий прогресс требовал гигантского потребления углеводородного сырья, что непременно приводило к усложнению процессов нефтепроизводства в области бурения,

извлечения, транспортировки, переработки, хранения и эксплуатации сырьевых ресурсов.

Современные реалии диктуют условия выработки все более и более глубоко залегаемых пород, что, в свою очередь, ведет к определенным производственным и техногенным рискам. Одной из причин возникновения осложнений является отсутствие достоверных данных о горно-геологических условиях ведения буровых работ, которые необходимы для составления технического проекта.

Фактические механические свойства разрабатываемого пласта могут отличаться от проектных значений по причине отсутствия комплексного представления о текущих свойствах горной породы и пластовом давлении. Сланцевые трещиноватые слабосцементированные хрупкие горные породы, испытывающие гидродинамическое, температурное и химическое воздействие бурового раствора, изменяют свои упруго-прочностные свойства, и вероятность обрушения стенок открытого ствола скважины увеличивается, что приводит к целому ряду негативных коммерческих и производственных последствий при строительстве скважин [2, 3].

Бурение скважины № 1 (Оренбургская область, село Илек) по стволу производилось в интервале 0–5323 м (0–5303,7 м по вертикали).

Цели и задачи строительства скважины:

- поиск залежей углеводородов в Нижнекаменноугольных и Верхнедевонских отложениях и оценка их промышленной значимости;
- спуск эксплуатационной колонны диаметром 178 мм на проектную глубину 5424 м для обеспечения безопасной транспортировки углеводородов с продуктивных пластов на поверхность скважины.

Согласно проектным решениям, архитектурная компоновка скважины представлена четырьмя секциями:

- кондуктор. Диаметр 426 мм (глубина 0–450 м), высота подъема цемента (далее — ВПЦ) — до устья;
- первая промежуточная колонна. Диаметр 324 мм (глубина 0–850 м), ВПЦ — до устья;
- вторая промежуточная колонна. Диаметр 244,5 мм (глубина 0–2360 м), ВПЦ — до устья;
- эксплуатационная колонна. Диаметр 178 мм (глубина 0–5424 м), ВПЦ — до устья.

Таблица 1

Плановый профиль скважины

Глубина по стволу, м	Зенитный угол, град	Азимут магнитный, град	Азимут истинный, град	Глубина по вертикали, м	Абсолютная отметка, м	Лок. смещение к северу, м	Лок. смещение к востоку, м	Гл. смещение к северу, м	Гл. смещение к востоку, м	Отклонение от устья, м	Пространст. интенсивность, град/10 м	Угол установки отклон., град	Интенсив. по зениту, град/10 м	Комментарий
0	0	0	0	0	-153	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	
25	0	0	0	25	-128	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	Направление-630 мм..
450	0	0	0	450	297	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	Кондуктор-426 мм..
850	0	0	0	850	697	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	Промежуточная I-323,9 мм..
2360	0	0	0	2360	2207	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	Промежуточная II-244,5 мм..
3257	0	0	0	3257	3104	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	C2b
3580	0	0	0	3580	3427	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	C1ok
3598	0	0	0	3598	3445	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	C1ok
3754	0	0	0	3754	3601	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	C1bb
3806	0	0	0	3806	3653	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	C1t
3969	0	0	0	3969	3816	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	D3zv
3997	0	0	0	3997	3844	0	0	5731485	9663452	0	0	0	0	
4115,96	11,896	40,708	52,557	4115,11	3962,11	7,48	9,77	5731492,48	9663461,77	12,31	1	52,557	1	
4151,62	11,896	40,708	52,557	4150	3997	11,95	15,61	5731496,95	9663467,61	19,66	0	0	0	D3fm1-2
4697,34	11,896	40,708	52,557	4684	4531	80,34	104,92	5731565,34	9663556,92	132,15	0	0	0	D3mn-vr
4850,63	11,896	40,708	52,557	4834	4681	99,56	130,01	5731584,56	9663582,01	163,75	0	0	0	D3ps
4885,38	11,896	40,708	52,557	4868	4715	103,91	135,7	5731588,91	9663587,7	170,91	0	0	0	D2ar
5118,38	11,896	40,708	52,557	5096	4943	133,11	173,83	5731618,11	9663625,83	218,94	0	0	0	D2kl-ms
5127,58	11,896	40,708	52,557	5105	4952	134,26	175,34	5731619,26	9663627,34	220,84	0	0	0	D2kl-ms
5136,78	11,896	40,708	52,557	5114	4961	135,42	176,84	5731620,42	9663628,84	222,73	0	0	0	D2bs
5209,34	11,896	40,708	52,557	5185	5032	144,51	188,72	5731629,51	9663640,72	237,69	0	0	0	D1tk
5429,05	11,896	40,708	52,557	5400	5247	172,05	224,68	5731657,05	9663676,68	282,98	0	0	0	Эксплуатационная-178 мм..

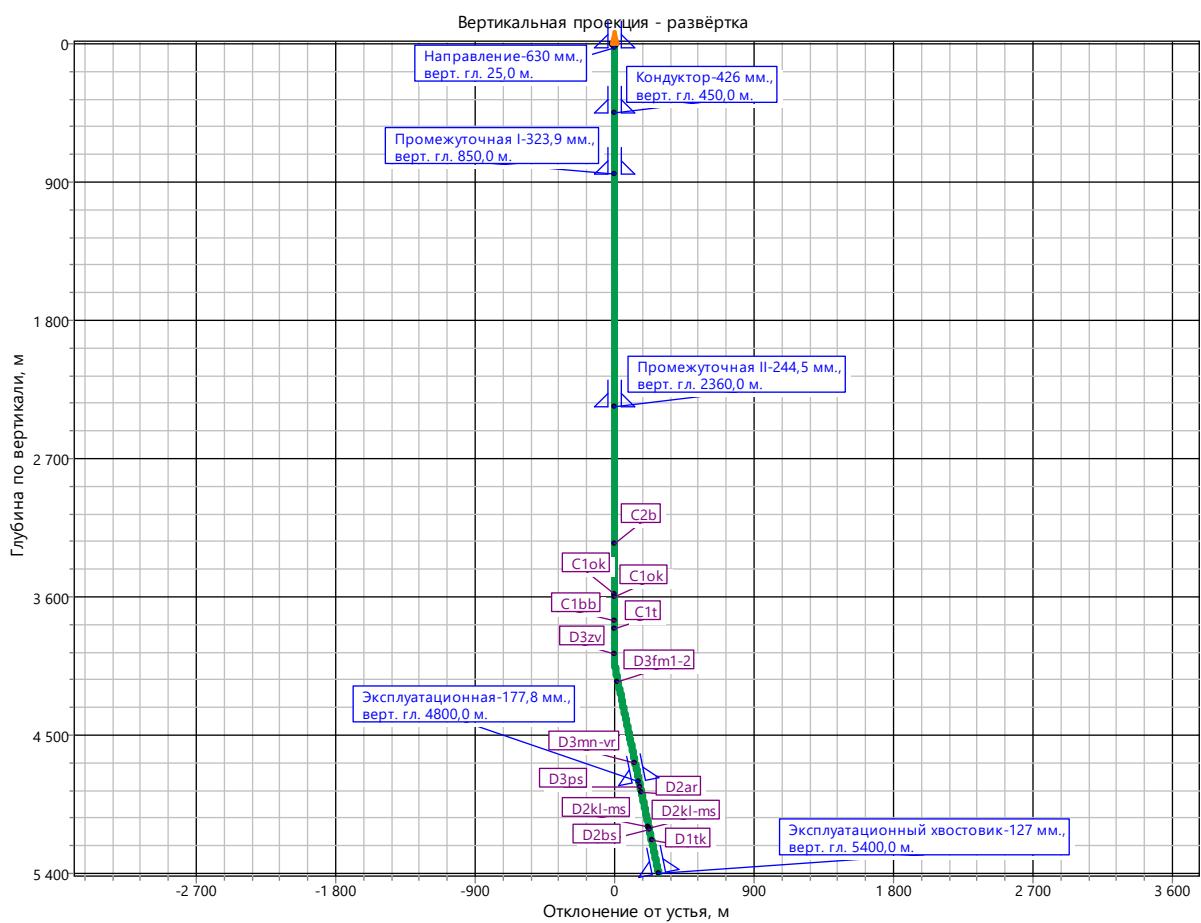

Рис. 1. Планируемая вертикальная проекция скважины

Согласно проектному пространственному профилю скважины (табл. 1), максимальный зенитный угол составляет $11,8^\circ$. Скважина с таким профилем классифицируется как наклонно-направленная.

Таблица 2

Проектные показатели параметров полимерхлоркалиевого ингибитированного бурового раствора, используемого при бурении эксплуатационной колонны

Основные параметры	Диапазон значений по данным Американского института нефти (API)
--------------------	---

Плотность, г/см ³	1,25
Пластическая вязкость, сП	20
Динамическое напряжение сдвига, фунт / 100 фут ²	18
Статическое напряжение сдвига через 10 с, фунт / 100 фут ²	8
Статическое напряжение сдвига через 10 мин, фунт / 100 фут ²	15
Объем фильтрата за 30 мин, мл	≤ 5
Содержание K ⁺ , мг/л	≥ 78500
Содержание Cl ⁻ , мг/л	≥ 71400

Произведен гидравлический расчет эффективности очистки ствола скважины при программных режимах бурения.

Таблица 3

**Проектные режимы бурения секции под обсадную колонну (далее — ОК)
диаметром 178 мм**

Основные параметры	Диапазон значений по данным API
Производительность насосов, л/с	30
Обороты ротора, об/мин	60
Механическая скорость проходки, м/ч	15

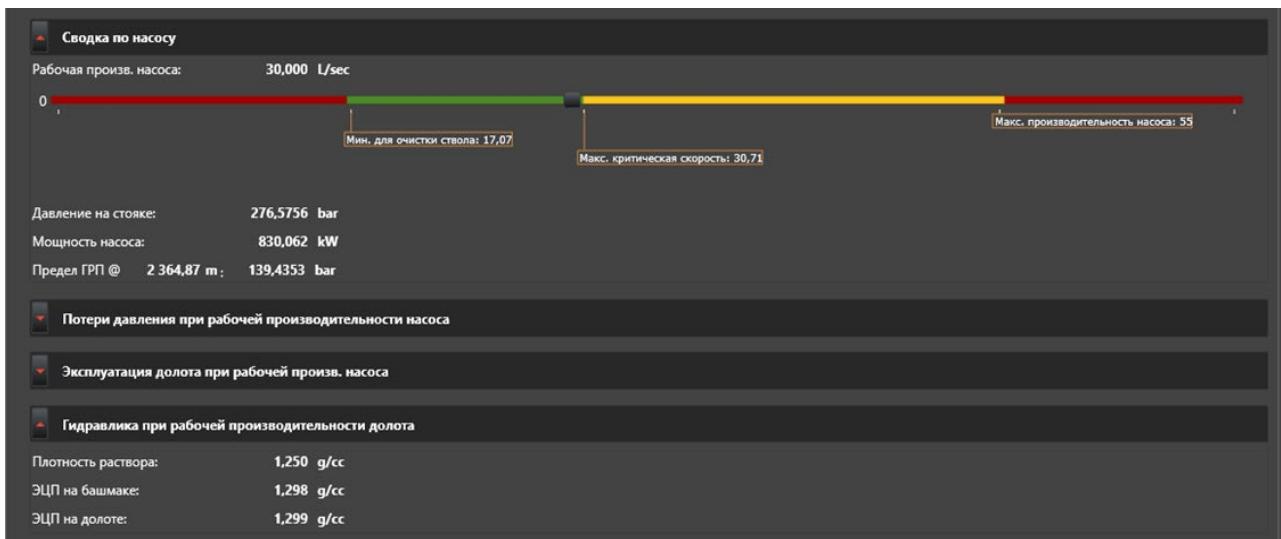

Рис. 2. Гидравлический расчет эффективности очистки ствола скважины на проектной глубине

Согласно гидравлическому расчету, проектные режимы бурения обеспечивают эффективную очистку ствола скважины. Необходимая производительность насосов 17,07 л/с является минимально допустимой для эффективной очистки ствола скважины с учетом проектных скоростей бурения, пространственного профиля ствола и проектных параметров бурового раствора.

Увеличение плотности бурового раствора как первичная мера борьбы с обвалообразованием

Проблема неустойчивости ствола скважин очень часто бывает незаметной в скважинах с малым отклонением ствола от вертикали (подчас проблема выявляется только по результатам кавернограммы). В случае же бурения отложений татарского яруса зафиксировано несвободное хождение компоновки бурильного инструмента (далее — БИ) во время спуско-подъемных операций (далее — СПО) ввиду агрессивного самопроизвольного разрушения красноцветных терригенных пород.

Способность уменьшать кольцевые напряжения и одновременно увеличивать кажущуюся прочность породы делает плотность бурового раствора мощным инструментом для борьбы с потерей устойчивости ствола скважины [4].

При плановом бурении секции «Техническая колонна № 1» на ОК диаметром 324 мм в интервале 459–850 м при проработке интервала 791–458 м зафиксированы затяжки при подъеме БИ на глубинах 761, 730, 727, 712, 704, 679, 650, 622, 595, 567, 503 м до пород Татарского (P_3) и Биармийского отделов. При промывках зафиксирован обильный выход обвального шлама с размером зерен до 2,5–3 см в длину (что составляло до 15 % в зависимости от интенсивности бурения при механической скорости проходки (далее МСП) 15 м/ч). При повторных СПО на пробуренный интервал также зафиксировано несвободное хождение инструмента: посадки при спуске компоновки низа бурильной колонны (далее — КНБК) на гл. 567, 636, 648, 674, 703, 730, 756 м. Согласно проектной таблице давлений и температур по разрезу скважины (табл. 4), пластовое давление P_{pp} на проектном забое секции (850 м) составляет 8,48 МПа. Проектные решения по выбору плотности бурового раствора должны предусматривать создание столбом раствора гидростатического давления на забой скважины и вскрытие продуктивного горизонта, превышающего проектное пластовое давление на величину не менее чем на 10 % для скважин глубиной до 1200 м (интервалов от 0 до 1200 м) и на 5 % для интервалов от 1200 м до проектной глубины [5]. Так, выбранная проектом плотность ρ бурового раствора на текущий забой составляла 1,14 г/см³, что обеспечивает уровень гидростатического давления столбом жидкости в 9,48 МПа:

$$P_{rc} = \rho \times g \times h_b = 1140 \times 9,8 \times 848 = 9473855,99 \text{ Па} = 9,48 \text{ МПа} = 93,5 \text{ атм}$$

$$P_{\text{репрессии}} = \frac{P_{\text{rc}}}{P_{\text{пр}}} \times 100 \% = \frac{9,48}{8,48} \times 100 \% = 111,7 \%,$$

$$111,7 \% - 100 \% = 11,7 \%.$$

Таблица 4

Сводная таблица давлений и температур по разрезу скважины

Индекс стратиграфич. подразделения	Интервал, м (по вертикали)		Градиент давления						Градиент						Температура в конце интервала	
			пластового			порового			гидроразрыва пород			горного давления			C°	источник получения
	от (верх)	до (низ)	от (верх)	до (низ)	источник получен.	от (верх)	до (низ)	источник получен.	от (верх)	до (низ)	источник получен.	от (верх)	до (низ)	источник получен.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Q	0	34	1,00	1,00					нет данных	1,62	1,62			1,80	1,80	-
T-J	34	399	1,00	1,00					- II -	1,73	1,73			2,03	2,03	10
P ₃	399	729	1,00	1,00					- II -	1,85	1,85			2,18	2,18	17
P _{2sks}	729	869	1,00	1,00					- II -	1,85	1,85			2,18	2,18	19
P _{2ss}	869	1014	1,00	1,00					- II -	2,19**	2,19**			2,19	2,19	22
		1059			1,33*											
P _{2gd}	1059	1269	1,00	1,00					- II -	2,19**	2,19**			2,19	2,19	28
P _{2kl}	1269	1339	1,00	1,00					- II -	1,86	1,86			2,20	2,20	29
P _{1u}	1339	1449	1,00	1,00					- II -	1,86	1,86			2,21	2,21	32
P _{1in}	1449	2352	1,00	1,00					- II -	2,19**	2,19**			2,19	2,19	52
		1539	1614		1,33*											
P _{1fl}	2352	2547	1,16	1,16					- II -	1,90	1,90			2,22	2,22	56
P _{1ar}	2547	2642	1,16	1,16					- II -	1,90	1,90			2,23	2,23	58
P _{1a-s}	2642	2717	1,00	1,00					- II -	1,90	1,90			2,23	2,23	60
C ₃	2717	2782	1,00	1,00					- II -	1,90	1,90			2,24	2,24	61
C _{2m}	2782	3257	1,10	1,10					- II -	1,93	1,93			2,27	2,27	72
C _{2b}	3257	3382	1,11	1,11					- II -	1,93	1,93			2,28	2,28	74
C _{1s}	3382	3511	1,00	1,00					- II -	1,95	1,95			2,29	2,29	77
C _{1ok}	3511	3670	1,10	1,10					- II -	1,95	1,95			2,29	2,29	81
C _{1tl}	3670	3754	1,10	1,10					- II -	1,96	1,96			2,30	2,30	83

Необходимо отметить, что в проектных данных отсутствует информация по поровым давлениям.

Согласно расчету № 2, гидростатическое давление на забое скважины превышает пластовое давление на 11,7 %, что соответствует правилам безопасности нефтегазовой промышленности РФ. Для увеличения гидростатической репрессии на неустойчивые пласти с целью предупреждения повторного обвалаобразования произвели поэтапное утяжеление бурового раствора с 1,14 до 1,30 г/см³ (гидростатическое давление превысило пластовое на 27,4 %). Удалось снизить выход

обвального шлама при проработках мест затяжек (на 60–70 % от исходных объемов вымываемых шламовых масс), наблюдалась тенденция к снижению скачков момента сопротивления вращения бурильной колонны и скачков давления на линии манифольда. Продолжили бурение.

Фазовые контакты глинистых упаковок обусловлены лишь силами когезии, то есть совокупностью сил межмолекулярного взаимодействия (например, водородными связями, определенными химическими и электрохимическими связями), что объясняет произвольную механику разрушения глинистых пород [6].

Фактический дизайн архитектурной компоновки скважины и пространственного профиля

Одним из важнейших факторов повышения качества бурения является обеспечение бурения наклонно-направленных скважин в четком соответствии с разработанным проектом. Так, стороной заказчика во время строительства скважины было принято решение об увеличении глубины строительства секции «Техническая колонна № 1» под ОК 325 мм от проектных 850 до 910 м.

Из-за осипаний слабосцементированных пород Биармийского отдела не удалось штатно транспортировать до забоя приборы для геофизического исследования скважин (доходжение до 560 м). В отложениях пермской системы (P_3-P_2sk) отсутствовала возможность достоверно определить глубину забоя. Согласно проектным решениям, башмак колонны устанавливается в плотные пропластки подошвы Сокской свиты (P_2sk). Заказчиком было принято решение произвести углубление забоя до глубины 910 м для перекрытия неустойчивых Верхнепермских пород.

Во время промывки на глубине 910 м зафиксирован скачкообразный рост содержания хлоридов в фильтрате бурового раствора с 2200 до 11 000 мг/л, рост уровня общей жесткости — от 120 до 1200 мг/л, рост водоотдачи — с 4,8 до 7,2 мл за 30 мин, рост показателей условной вязкости — до нетекущего состояния, а также зафиксирован рост всех реологических параметров.

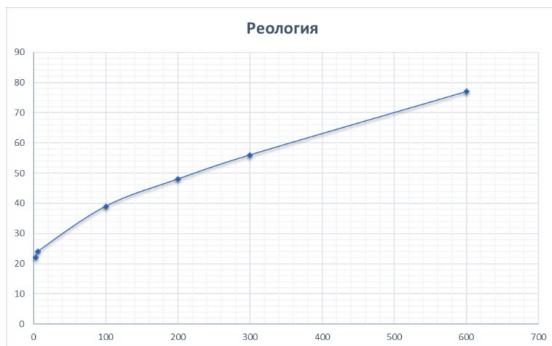

Рис. 3. Реологический профиль бурового раствора во время бурения секции «Техническая колонна № 1» на глубине 900 м

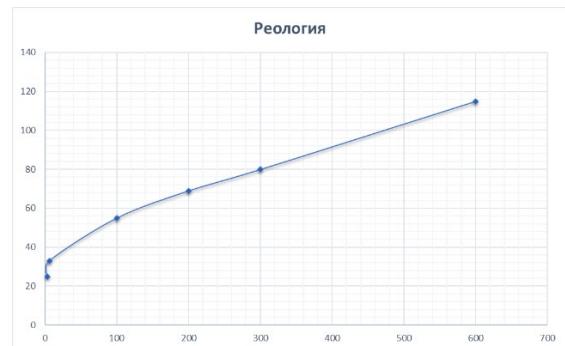

Рис. 4. Реологический профиль бурового раствора во время бурения секции «Техническая колонна № 1» на глубине 910 м

Из графиков видно, что показатели ротационного вискозиметра после загрязнения стремятся в область высоких значений при вскрытии сосновской свиты казанского яруса (P_{2ss}). Полимер-бентонитовая система бурового раствора неадаптивна в условиях выработки солевых структур. При добавлении электролитов в глинистые суспензии коллоидные частицы сближаются, под влиянием сил притяжения происходит их слияние в более крупные агрегаты (процесс флокуляции глин).

Уменьшение текучести раствора связано также с агрессивной глобуляцией полимерных цепей реагентов — контролеров водоотдачи двухвалентными катионами Ca^{2+} . Концентрация звеньев структуры полимера в глобулярном состоянии значительно выше, чем в полимерном клубке,

причем эта концентрация постоянна во всем объеме глобулы, кроме тонкого слоя на поверхности (например, межфазной границы полимер — растворитель), называемого опушкой глобулы [7]. Логично, что в полимерном буровом растворе при ухудшении качества дисперсионной среды (в конкретном случае — при получении загрязняющих ионов в высокой концентрации) полимер испытывает переход: цепь — клубок — глобула (рис. 5). Это происходит потому, что загрязненный растворитель способствует притягивающему объемному взаимодействию звеньев, несущих на своих радикальных остатках отрицательный заряд к положительно заряженному иону-загрязнителю. Сначала полимерный клубок коллапсирует в рыхлую глобулу, близкую по размеру к клубку; при дальнейшем ухудшении качества растворителя глобула становится плотной, создавая прочные ионные связи между двухвалентными ионами-загрязнителями и радикальными остатками. Данные «испорченные» полимеры не подлежат процессу внутренней регенерации и не несут в себе полезную нагрузку. В глобулированном состоянии макромолекулы выводятся из циркуляционного цикла на системе очистки, подчас забивая армирующие волокнистые структуры ситовых панелей линейных вибросит.

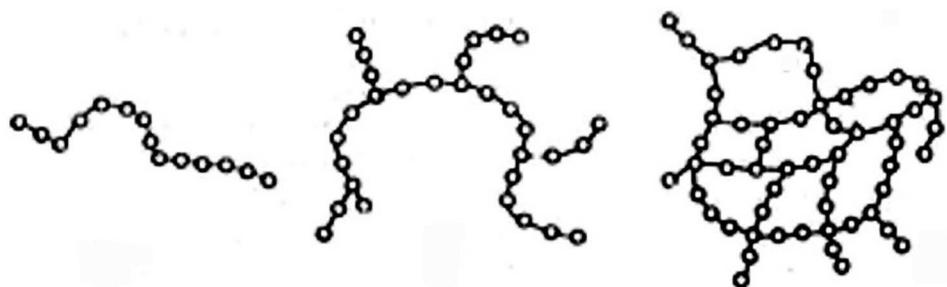

Рис. 5. Переход полимерной цепи из развернутого состояния в состояние глобулы при агрессивном загрязнении дисперсионной среды ионами-загрязнителями

После гомогенного изменения всех параметров бурового раствора на устье зафиксирован выход обвального шлама (представлен глиной и мергелем). Увеличение фильтратоотдачи бурового раствора способствовало размытию слабосцементированных осадочных пород. Проникновение фильтрата спровоцировало обвалообразование неустойчивых пород с размыванием неплотных цементирующих связей обезвоженных глинистых упаковок. Для достижения установленных проектом значений параметров приступили к обработке циркуляционного актива бурового раствора следующими веществами:

- водно-полимерной системой на основе компонента IN-PAC LV — полианионной целлюлозы модифицированной ($7,5 \text{ кг}/\text{м}^3$);
- кальцинированной содой ($2 \text{ кг}/\text{м}^3$) для понижения жесткости;
- сульфированным асфальтеном IN-SA для создания битумных связей в глинистых сланцах, армирующих ствол скважины;
- реагентом «Окзил» (концентрация в воде $5 \text{ кг}/\text{м}^3$).

«Окзил» — это многофункциональный реагент, применяющийся со всеми буровыми растворами на водной основе. Он эффективен во всем щелочном диапазоне pH и может использоваться при любой концентрации соли вплоть до насыщения, а также при любом уровне кальция, что при эквиваленте текущего загрязнения является крайне важным. Данный реагент является продуктом взаимодействия лигносульфоната натрия с бихроматом натрия и сульфатом алюминия. Он не только понижает вязкость и прочность геля, но и понижает водоотдачу и создает ингибирующую среду, если применен в достаточном количестве. Все лигносульфонаты являются анионными поверхностно-активными веществами [8]. Отрицательно заряженный ион лигносульфоната взаимодействует с положительно заряженными ребрами частиц глины, тем самым препятствуя их агрегированию (рис. 6), снижая условную вязкость. Пластиинки глины

вжимаются в стенки скважины, создавая плотный глинистый экран, тем самым предотвращая проникновение фильтрата в горную породу (рис. 7).

Также было принято решение о дальнейшем увеличении гидравлической репрессии на слабосцементированные породы путем увеличения плотности бурового раствора с 1,30 до 1,35 г/см³ (гидростатическое давление превысило пластовое на 32,3 %). Увеличенное гидростатическое давление способствовало ускоренной седиментации глинистых пластинок с нейтрализованными краевыми зарядами (ранее описанный механизм дефлокуляции глин реагентом «Окзил») на забой и стенки скважины. Плотная полимерглинистая фильтрационная корка эффективно препятствует проникновению фильтрата в породу, тем самым стабилизируя ствол скважины.

Проведенные мероприятия позволили успешно вернуться к проектным реологическим параметрам промывочной жидкости, восстановить показатели фильтратоотдачи до 4,8 мл за 30 мин и стабилизировать ствол скважины. После СПО на интервал открытого ствола скважины при промывке на глубине 860 м зафиксирован повторный рост хлорид ионов с 9000 до 11 000 мг/л, рост условной вязкости до нетекучих показателей, рост водоотдачи до 9 мг за 30 мин и рост всех реологических параметров. Повторный прогрессивный рост электролитов после разбавления и стабилизации раствора во время промывки скважины на забое после СПО сигнализирует о вскрытии соленосных линз в толще Казанского яруса. Для предотвращения осмотической диффузии молекул растворителя в солевые отложения горной породы было принято решение о переводе скважины на соленасыщенную систему (полимерный соленасыщенный буровой раствор). После перевода секции на соленасыщенную систему удалось провести

штатный спуск ОК диаметром 324 мм на глубину 906,7 м и заливку цемента до устья скважины.

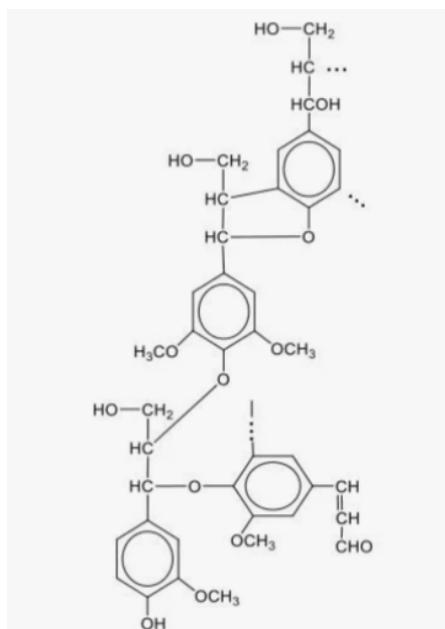

Рис. 6. Фрагмент молекулы лигна
«Окзил» — производное
лигносульфонатных кислот

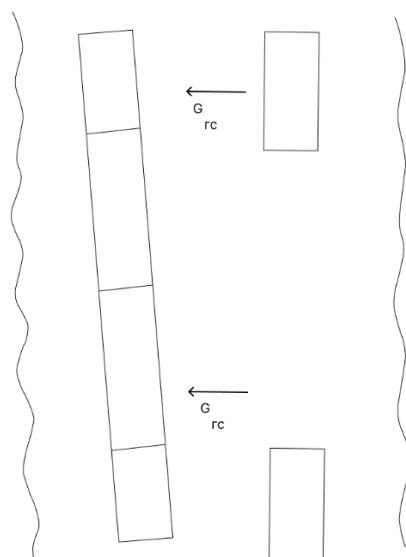

Рис. 7. Схематическое изображение торцевой флокуляции глин и создания прочной фильтрационной корки под действием гидростатического давления, препятствующей проникновению фильтрата бурового раствора в породу

Нестабильность слабосцепментированных обезвоженных горных пород

Устойчивость пород Кунгурского яруса (P_1kg)

Дальнейшему строительству скважины сопутствовали аналогичные проблемы, связанные с нестабильностью открытого ствола. Так, при бурении секции «Техническая колонна № 2» под ОК диаметром 245 мм зафиксировано несвободное хождение инструмента во время СПО

в интервалах 1480–1339–1480 м, 1674–1535–1674 м, 1952–1804–1952 м, 2229–2090–229 м, при повторных СПО — в интервале 2380–0–2380 м (рис. 8; рис. 9).

На глубинах 2146 и 2228 м (Иренский горизонт (P_1in)) зафиксированы потери подвижности инструмента. Проведены мероприятия по ликвидации осложнений. Иренский горизонт Кунгурского яруса залегает с размылом; нижняя граница проводится в основании мощной сульфатногалогенной толщи, сложенной ангидритами и пластами каменной соли.

Во время проработок мест посадок и затяжек со скважины вымывался обвалиный крупнозернистый аргиллит (размер зерен 1,5–4 см по длине, до 0,5 см в толщину), каменные соли (розово-белые до 1,5 см по длине), ангидрит (куски без механического истирания, размер зерен 0,5 см по длине). С глубины 1480 м (Иренский горизонт, Кунгурский ярус (P_1in)) произведена дообработка циркуляционного актива бурового раствора сульфирированным асфальтеном до $18,5 \text{ кг}/\text{м}^3$ для микрокольматации трещиноватых и крупнопористых пород, а также создания битумно-укрепляющих связей в толще породы.

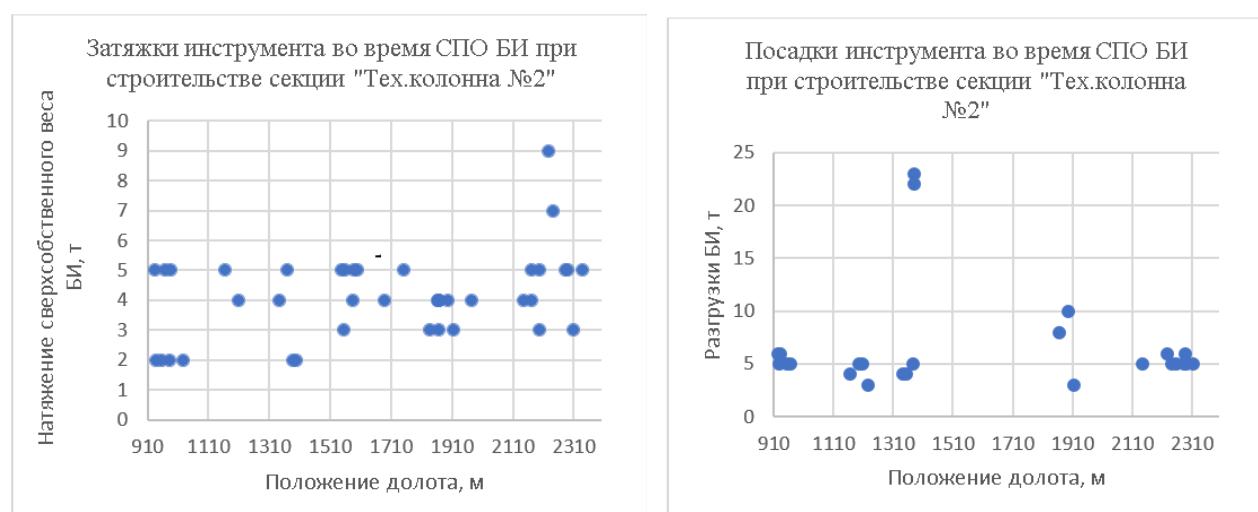

Рис. 8. Диаграмма глубин затяжек бурового инструмента при СПО

Рис. 9. Диаграмма глубин посадок бурового инструмента при СПО

Начиная с глубины 2340 м (Иренский горизонт (P_{1in}), произвели поэтапное увеличение плотности циркуляционного актива бурового раствора с 1,47 до 1,55 г/см³ (гидростатическое давление превысило пластовое на 35 %) хлористым калием в концентрации 77 кг/м³, дообработали актив органическим ингибитором глин аминного типа KHVOLUT INHIBITOR до суммарной концентрации 20 кг/м³. Продолжили штатную выработку до основания кровли Филипповского горизонта.

Первичная основа устойчивости глинистых пород — электрохимический процесс ингибирования

Во время бурения неустойчивых глинистых сланцев первично встает вопрос об ингибировании глин для предотвращения обвалаобразования, бесконтрольного диспергирования и всех вытекающих из этого технологических проблем. Основные коммерческие затраты при выработке скважины № 1 легли на строительство секции «Эксплуатационная колонна» под ОК диаметром 178 мм. Проектом предусматривалось бурение секции по стволу в интервале 2360–5434 м. Бурение слагалось в нижней части Пермской системы, а также в Каменноугольной и Девонской системах.

КАМЕНОУГОЛЬНАЯ						
Нижний			Средний			Верх
Турне	Визейский	Серпух	баш- кир.	Московский		
Бообр. Paul.	Тул. Алекс., Михай., венев.					
C ₁ t	C ₁ tl	C ₁ ok	C ₁ s	C ₂ b	C ₂ m	C ₃
3957	3754	3670	3511	3382	3257	2782

Рис. 10. Проектные данные из графика совмещенных давлений по структуре Каменноугольной системы

ДЕВОНСКАЯ						
Ниж.	Средний	Верхний				
Эм- ский	Эй- фель.	Живет.	Франский	Фаменский		
Воро- блев.	Ардеш-	Мун.	План.	D ₁ ps	4819	
Бийс.	депт.	D ₁ ml	D ₁ st	4842		
Гакк	D ₂ vb	D ₂ ar	D ₃ mn-vr		4887	
Коб.	D ₂ bs	D ₃ bs	D ₃ ev-lv	D ₃ fm ₁₋₂	4504	4320
Пар.	5185	5114				4150
C ₁ bs	5164	5082				
C ₁ rd	5285					

Рис. 11. Проектные данные из ГСД по структуре Девонской системы и стратиграфические обозначения

и стратиграфические обозначения

пластов

пластов

Бурение Башкирского, Визейского (Тульский горизонт), Турнейского, Фаменского, Франкского, Эйфельского и Эмского ярусов связано с высокими рисками поглощений, осыпей и обвалов. Для этого проектом предусмотрено бурение секции на ингибиированной полимерхлоркалиевой системе бурового раствора.

Различные формы неустойчивости ствола, возникающие в результате взаимодействия между буровым раствором и глинистыми формациями, обусловлены особенностями химического состава системы и ее воздействием на породу. Несмотря на высокую плотность аргиллитовых отложений и доломитов (более 4 единиц по шкале Мооса), низкую проницаемость самого структурного вещества и минимальную гидратацию, указанные породы остаются до некоторой степени подверженными воздействию буровых растворов на водной основе.

Из всех существующих ионов ионы калия наиболее эффективно снижают гидратацию глин (ингибируют процесс гидратации). Ингибирующую природу хлорида калия обуславливает обмен ионов калия на ионы натрия и/или кальция, происходящий между слоями глин, и фиксация ионов калия в кристаллической решетке набухающих глинистых минералов. Многие набухающие глины обладают избирательностью по отношению к калию и абсорбируют ионы калия, предпочитая их ионам натрия. В случае с другими глинами имеет место эффект воздействия массы. Это означает, что обмен ионов натрия на ионы калия наиболее активно происходит тогда, когда соотношение ионов калия и натрия в растворе превышает 3:1. Закрепление ионов калия происходит в глинистых пластинках

с отрицательным зарядом выше среднего показателя. Это закрепление происходит за счет того, что ион калия диаметром 2,66 Å плотно входит в пространство между слоями кристаллической решетки глинистой структуры толщиной 2,80 Å (где Å — ангстрем, 10^{-10} м). Это создает идеальные условия для кристаллического уплотнения (рис. 12).

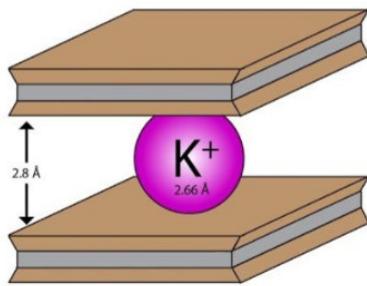

Рис. 12. Процесс ингибиования хлористым калием тетраэдрических глинистых молекул

Ингибитор аминного типа KHVOLUT INHIBITOR представляет собой амин с низким молекулярным весом, используется в буровых растворах на водной основе для подавления процессов гидратации глинистых минералов. Механизм ингибиования основан на процессах катионного обмена и схож с действием ионов калия (K^+). В данном случае в роли агента, подавляющего межплоскостную гидратацию глинистых пластинок, выступает ион аммония NH_4^+ . Благодаря низкому молекулярному весу, катион проникает в межплоскостное пространство глинистых упаковок и служит заменителем ионов калия (K^+) при сравнительно низкой концентрации. Из лабораторного и практического опыта наблюдения следует, что ингибитор эффективно себя показывает при концентрациях 18–25 кг/м³.

Все вышеописанные ингибиторы относительно эффективны при бурении обезвоженных высокоспресованных несцементированных горных

толщ. Для сдерживания обвалов наиболее эффективны меры снижения фильтратоотдачи. Полимерхлоркалиевая буровая система имеет высокую концентрацию крахмальных реагентов и полианионной целлюлозы. Именно предотвращение проникновения фильтрата во все трещиноватые породы Каменноугольной и Девонской свит является первоначальной мерой борьбы с обвалообразованием.

Аргиллиты при действии на них бурового раствора не пластифицируются, всегда остаются хрупкими и не набухают. Дестабилизируются и осыпаются в скважину по причине наличия в них трещин: фильтрат бурового раствора или сам раствор проникают в микротрещины и расклинивают их, при этом частицы породы теряют контакт и осыпаются (рис. 13, 14).

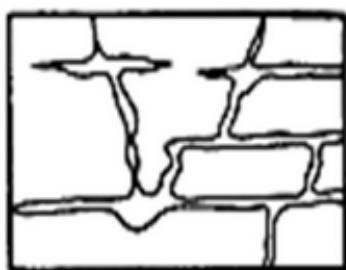

Рис. 13. Поровые пространства трещиноватых известняков, частично расширенных растворением

Рис. 14. Трещиноватая структура осадочных обезвоженных пород

Бурение интервала «Эксплуатационная колонна» сложено в слабосцементированных разряженных терригенных осадочных породах. Анализ проблем, связанных с обвалообразованием, показал, что первый обвальный шлам зафиксирован после вскрытия башкирского яруса на глубине 3727 м. Тенденция увеличения обвалообразования сохранялась до достижения Турнейского яруса.

Несвободное хождение инструмента, скачки момента сопротивления вращения БИ, прихваты и скачки давления связаны исключительно с нестабильностью ствола скважины (рис. 15, 16, 17, 18). Спуско-подъемные операции в интервале 3830–3250 м проводились с циркуляцией. Без циркуляции свободное движение инструмента не достигалось.

Рис. 15. Обвалиный шлам на межлопастных пространствах долота, поднятый с глубины 3830 м

Рис. 16. Шлам, отобранный после прокачки вязкоупругих составов (ВУС) на глубине 3262 м

Рис. 17. Шлам, отобранный при бурении в интервале 3827–3830 м

Рис. 18. Шлам, отобранный после прокачки ВУС на глубине 3257 м во время подъема БИ на смену КНБК

Уже после вскрытия Башкирского яруса поэтапно, по мере увеличения обвалиного шлама, производили увеличение плотности бурового раствора с

1,24 до 1,35 г/см³. Производили всевозможные прокачки ВУС с различными разнофракционными наполнителями: микрокальцит МК700/1000, кольматант слюдяной, кольматант К-1, кольматант торфяной (использовался 34 раза в интервале 3236–3830 м). Эти операции выполнялись для микрокольматации трещиноватостей и пор нестабильных сегментов открытого ствола, а также для очистки ствола скважины от обвальных элементов породы.

Расклинивание слабосцементированных пород привело к тому, что при строительстве вышеописанного интервала (во всех без исключения производственных процессах) на каждодневной основе было зафиксировано повышение фильтратоотдачи раствора в горную породу (от 0,3 до 1,3 м³/ч). Поэтому возникла задача предотвратить проникновение раствора в поровое пространство вскрытого горного массива и свести на нет осмотическое давление на границе раздела фаз раствор — порода. Из-за высоких коммерческих рисков получения аварий и отсутствия положительных результатов по стабилизации ствола скважины было принято решение об использовании раствора на углеродной основе (РУО) и о перебуривании с его помощью сегмента стволовой части секции.

Углеводородные эмульсии как наиболее эффективные меры удержания обвалоопасных пород

На глубине 3120 м установили пакер-пробку и цементный мост. С глубины 2945 м (Московский ярус (C₂m)) произвели перебуривание стволовой части и продолжили бурение секции «Эксплуатационная колонна» до глубины 4801 м с применением РУО. После перехода на РУО зафиксировано значительное снижение обвального шлама (до полного его отсутствия) и снижение момента сопротивления вращения ротора и скачков давления на линии манифольда (рис. 21, 22, 23, 24).

Все поры или трещины породы заполнены газожидкостным флюидом. По закону Паскаля, давление, которое оказывается на жидкость или газ, передается в каждую точку жидкости или газа без изменений. То есть передача давления во всех направлениях происходит одинаково: $P = \frac{F}{S}$. Поровое давление (а также давление в микротрещинах в породе) представляет собой очень высокие нагрузки. Гидростатическое и гидродинамическое давление не способно удержать поровый флюид. При вскрытии породы поры заполняются буровым раствором (фильтратом бурового раствора), давление в поровой полости становится эквивалентным совокупному давлению столба жидкости на данной глубине (рис. 19, 20). Аксиальное давление в полусферах пор возрастает — происходит разрушение в данной полости. В высокопористых трещиноватых породах микроразрушения происходят одно за другим по принципу карточного домика. После достижения критической массы микроразрушений происходит формирование трещины с объединением всех микроскопов, а далее частица, разъединенная по всей границе раздела, вываливается в скважину.

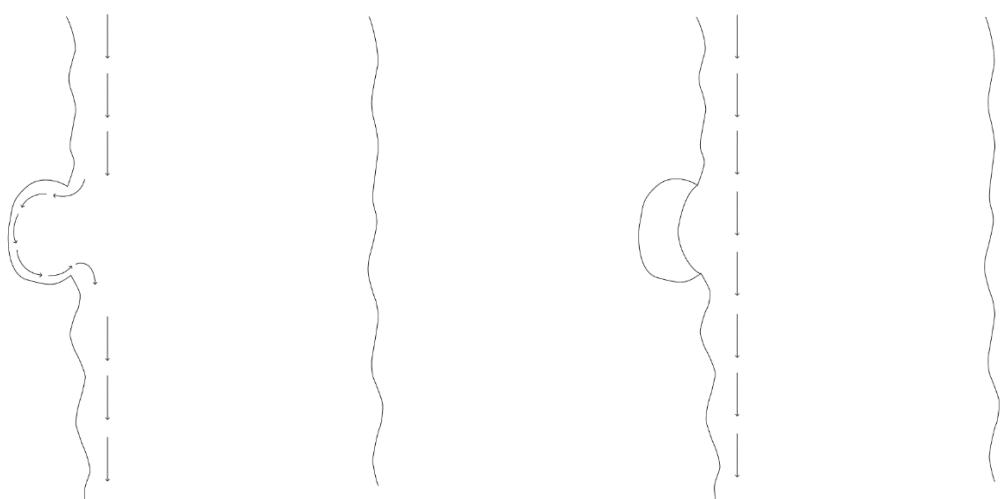

Рис. 19. Схематичный процесс
заполнения вскрытой поры буровым

Рис. 20. Схематичный процесс
вскрытия пористого сегмента

раствором (вымывание порового флюида)

скважины с использованием РУО (вымывания порового флюида не происходит)

В смоченных водой сланцах поверхность раздела вода — минеральное масло сильно изогнута в результате межфазного натяжения, которое приводит к капиллярному давлению, определяемому как:

$$P_c = 2S_t \cos \frac{\theta}{r},$$

где P_c — капиллярное давление;

S_t — межфазное натяжение;

Θ — угол смачивания;

r — радиус горловины поры.

Капиллярное давление действует как барьер, который эффективно предотвращает вторжение дисперсионной среды РУО. Иными словами, РУО не проникает в пору, на границе раздела фаз создает гидрофобный барьер, тем самым не вытесняя флюид из поры (микротрешины) [9].

В 1973 году американским ученым М. Ченевертом было доказано, что перенос воды в пласт из бурового раствора на нефтяной основе может быть предотвращен за счет увеличения минерализации водной фазы бурового раствора до химического потенциала воды бурового раствора, равного потенциальну пластовой воды. Отсюда следует косвенный вывод: необходимо насытить водную фазу РУО до предельного состояния (минерализация по водной фазе) [10, 11]. Водный химический потенциал определяется как:

$$u - u_0 = RT \ln a_w,$$

где u — химический потенциал рассола в РУО;

u_0 — химический потенциал чистой воды;

R — универсальная газовая постоянная;

T — абсолютная температура;

a_w — активность воды в системе.

Выведем графики зависимости момента сопротивления вращения бурильной колонны от глубины на интервале бурения и перебуривания 3250–3830 м на разных промывочных системах (рис. 19, 20, 21, 22). Для наглядного примера рассмотрим, как складывалась картина при бурении с использованием полимерхлоркалиевой системы и как часто происходили скачки момента (до отсечки верхнего силового привода). Также для анализа количества скачков давлений при бурении секции буровым раствором на водной основе рассмотрим сводный график зависимости роста давления на линии манифольда от глубины.

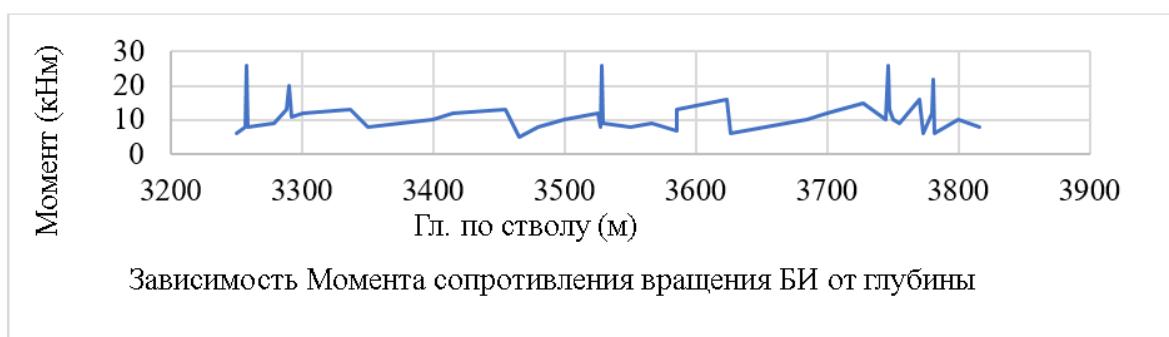

Рис. 21. Статистические данные зависимости момента сопротивления вращения бурильной колонны от глубины выработки (при строительстве эксплуатационной колонны на полимерхлоркалиевой системе)

Рис. 22. Статистические данные зависимости давления на линии манифольда от углубления забоя (при строительстве эксплуатационной колонны на полимерхлоркалиевой системе)

Далее рассмотрим аналогичные статистические данные по перебуриванию указанного интервала стволовой части секции на промывочной системе РУО.

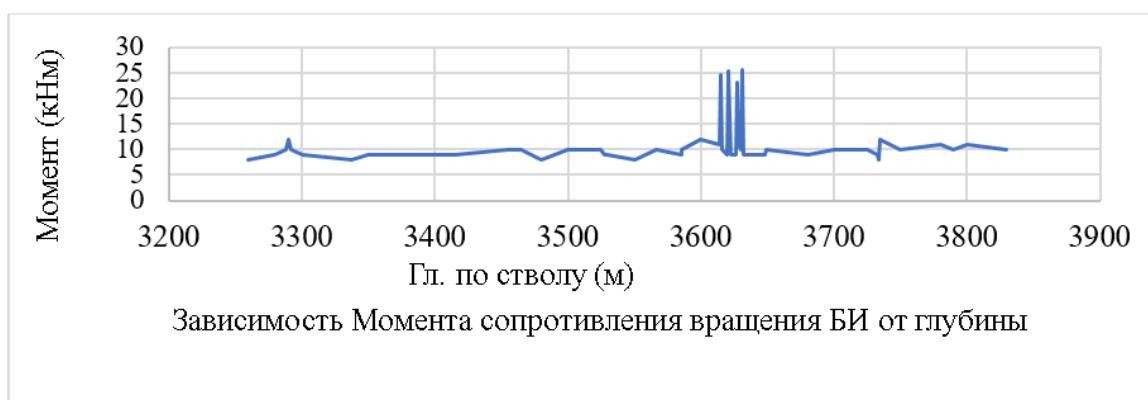

Рис. 23. Статистические данные зависимости момента сопротивления вращения бурильной колонны от глубины выработки (при строительстве эксплуатационной колонны на системе РУО)

Рис. 24. Статистические данные зависимости давления на линии манифольда от углубления забоя (при строительстве эксплуатационной колонны на системе РУО)

Исходя из статистических данных, представленных выше, можно сделать оценочный вывод: переход на максимально ингибиранную систему с минимальным проникающим эффектом в обезвоженные осадочные породы — это максимально эффективный шаг для предотвращения обвальнообразований. Но полностью решить проблему путем электрохимического ингибирирования не удалось.

Во время бурения с глубины 3261 м (Московский ярус, (C_2m)) зафиксированы первые скачки давления (235–270 атм), скачки момента (12–25,5 кНм) и выход обвального шлама на устье. Принято решение утяжелить циркуляционный актив бурового раствора с 1,33 до 1,35 г/см³ (гидростатическое давление превысило пластовое на 25,8 %). С глубины 3733 м при СПО зафиксировано несвободное хождение КНБК с каскадом срывающихся затяжек на разных глубинах и вымыванием обвального шлама (размер зерен от 1.5 до 3.5 см; аргиллит, мергель, доломит, интенсивность выхода как при бурении с механической скоростью проходки 5 м/ч). С глубины 3743 м (Тульский горизонт (C_1tl)) приступили к дальнейшему

утяжелению с 1,35 до 1,37 г/см³ (гидростатическое давление превысило пластовое на 38 %).

Статистическую картину данных пикообразными значениями скачков давлений дополняет разрушенный эластомер винтового забойного двигателя (интервал бурения 3665–3773 м).

После выполнения мероприятий по утяжелению бурового раствора удалось эффективно устраниТЬ осьпи и обвалы.

При увеличении плотности бурового раствора удалось снизить тангенциальное напряжение путем увеличения радиального.

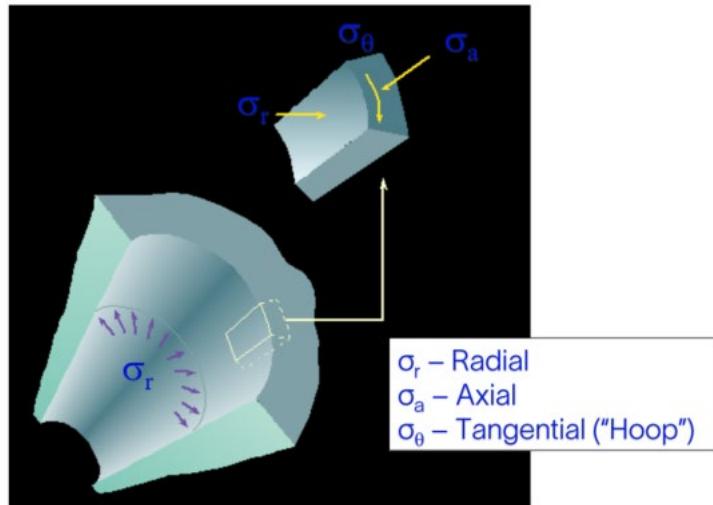

Рис. 25. Распределение напряжений вокруг скважины: σ_θ — тангенциальное, σ_r — радиальное, σ_a — аксиальное

Тангенциальное напряжение действует по окружности ствола скважины и зависит от давления в стволе, величины и ориентации напряжения в пласте, порового давления, азимутального и зенитного угла. При понижении забойного давления величина тангенциального напряжения стремится к удвоенному значению горного давления. Отсюда категорически

важными факторами при сдерживании обвалообразований являются плотность бурового раствора и создаваемое гидростатическое давление.

Выводы и рекомендации по методам предотвращения обвалообразований на южном участке Оренбургской области (Илекский район), исходя из опыта строительства поисково-оценочной скважины № 1

Выводы:

1. Необходимо обеспечить проведение строительства наклонно-направленных скважин в четком соответствии с разработанным профилем проекта и архитектурным дизайном.

2. Первичная мера борьбы с обвалообразованием — повышение плотности бурового раствора — является эффективной: удается снизить тангенциальное напряжение путем увеличения радиального. Но необходимо проводить комплексный анализ проблемы, учитывая не менее важную специфику электрохимического взаимодействия горной породы с телом промывочных жидкостей.

3. Наиболее предпочтительным буровым раствором для вскрытия Каменноугольной и Девонской систем является раствор на углеводородной основе. Безусловно, он дороже любого раствора на водной основе, но гарантирует почти стопроцентный успех в бурении, предотвращении осипей и обвалов, а также в сохранении диаметра открытого ствола, близкого к номинальному.

4. Применение раствора на углеводородной основе в условиях потенциальной нестабильности аргиллитов среднего катагенеза и доломитов, их повышенной водочувствительности и при использовании правильно подобранных высоких значений плотности бурового раствора дает огромные преимущества по сравнению с раствором на водной основе. А именно: повышается стабильность скважины и коммерческая скорость бурения, снижается риск прихватов в коллекторных зонах.

5. Требуется иметь достаточный уровень забойного давления. Необходимо уточнять уровень плотности горных пород путем геотехнических исследований скважины. Своевременное описание и изучение керна, отобранного при строительстве любого сегмента скважины, крайне необходимо для понимания пористости, крепкости, природы набухания и расчета краевого угла смачивания дисперсионной средой извлеченной породы. Только после того как будут получены количественные величины основных напряжений и их ориентации, а также поровые давления и механические свойства породы, можно прогнозировать степень нестабильности пород, различных по происхождению и глубине залегания, а также подбирать рабочий диапазон значений плотности бурового раствора. Иначе даже при применении РУО в случае слепого выбора плотности не гарантируется стабильность ствола скважины.

6. Необходим запас по величине забойного давления, чтобы исключить вероятность его проявлений и колебаний при подъемах за счет свабирования. Для этого необходим расчет (или эмпирические данные) минимального градиента гидростатического давления, при котором начинается обрушение породы. Необходимо обеспечить запас 15 % выше данного давления для расчета скорости проведения СПО.

7. Следует поддерживать проектную концентрацию микронаполнителей в буровом растворе даже при использовании РУО. Это необходимо для формирования твердой и упругой фильтрационной корки и предотвращения поступления раствора в горную породу. Требуется профилактическая прокачка пачек с кольматантами более крупного размера (кольматация крупных пор, трещин). Поглощение и отфильтровывание раствора — это не только коммерческие затраты, но и однозначные осложнения во время бурения. Результаты бурения скважины № 1 говорят о повышенной фильтрации РУО в породу на протяжении всей выработки девонской свиты, а также о сегментарно повторяющемся выходе обвальных доломитных и аргиллитных отложений. Это наглядная иллюстрация высокой

трещиноватости всей свиты, поэтому остро необходима постоянная превентивная кольматация всего сегмента бурения данной свиты.

Литература:

1. Матвейчук, А. А. Вехи славного нефтяного пути / А. А. Матвейчук. — Текст : непосредственный // Нефть России. — 2016. — № 5. — С. 58–63.
2. Al-Bahrani H., Al-Yami A. Drillstring Vibrations and Wellbore Quality: Where Drillstring Design Meets Geomechanics // Society of Petroleum Engineers-2018: Abu Dhabi International Petroleum Exhibition & Conference. Abu Dhabi, UAE, 2018.
3. Hamid O., Qahtani A., Alamer S., Sherbeny W. Mitigating Wellbore Stability Risks through Geomechanical Solutions// Society of Petroleum Engineers-2018: Abu Dhabi International Petroleum Exhibition & Conference. Abu Dhabi, UAE, 2018.
4. Митчелл, Д. Безаварийное бурение / Д. Митчелл. — Drilbert Engineering Inc., 2001. — 310 с. — Текст : непосредственный.
5. Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности // Приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 534. — П. 2.7.3.3.
6. Paul J. Flory, The Configuration of Real Polymer Chains, J. Chem. Phys. 17, 303 (1949).
7. Щукин, Е. Д. Коллоидная химия / Е. Д. Щукин, А. В. Перцов, Е. А. Амелина. — Москва : Издательство МГУ, 1982. — 352 с. — Текст : непосредственный.
8. [Малая горная энциклопедия](#): в 3 т. / под ред. [В. С. Билецкого](#). — Донецк : [Донбасс](#), 2007. — Т. 2: Л — Р. — 670 с. — [ISBN 57740-0828-2](#).
9. E. van Oort. A novel technique for the investigation of drilling fluid induced borehole instability in shales. — SPE 28064, SPE/ISRM Rock Mechanics in petroleum Engineering Conference, Delft, The Netherlands, 29–31 August 1994.

10. Cheneral M. E. "Shale control with balanced activity oil continuous muds", J. Petrol Technol (1973), 1309–1316.

11. Исследование взаимодействия глинистых пород с растворами на углеводородной основе / А. Е. Долгих, А. Н. Ананьев, В. С. Новиков, М. И. Липкес. — Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. — 1976. — № 12. — С. 22–25.

*** Архитектура, дизайн и строительство

{{{Акустический комфорт в строительстве: источники шумов и методы их устранения в системах кондиционирования и вентиляции}}

Кулачков Николай Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Оленев Игорь Борисович, кандидат технических

наук, доцент

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)}}

В статье авторы анализируют источники шума, а также предлагает способы уменьшения звукового воздействия оборудования кондиционирования.

Ключевые слова: шум, кондиционирование, компрессорно-конденсаторные блоки, ККБ.

Шум и вибрация оказывают негативное влияние на самочувствие и работоспособность человека. Даже слабый монотонный шум в 70–80 децибел (дБА) может привести к снижению работоспособности, появлению головной боли, к нервным срывам, бессоннице. В настоящее время в системах кондиционирования воздуха широко используются компрессорно-конденсаторные блоки (ККБ), которые оказывают шумовое давление на прилегающую территорию. Работающие продолжительное время в течение дня, а зачастую и круглосуточно, указанные установки вызывают жалобы жителей на производимый ими шум.

Выделяют два основных источника шума в промышленных ККБ: компрессор и вентилятор конденсатора. Для устранения шума, создаваемого оборудованием ККБ, рассматриваются различные способы. Рассмотрим причины и пути устранения шумовых воздействий от установленного оборудования на одном из административных зданий — двух ККБ для работы в комплексе с приточными установками.

Основным источником высокого уровня шума в установленном ККБ являются работа осевые вентиляторы, установленных внутри корпуса блока в количестве 2 штук, которые периодически одновременно включаются для выполнения функции циркуляции воздуха через теплообменник блока. Вентиляторы работают с постоянной максимальной скоростью и высокая скорость вращения лопастей создает сильный поток воздуха. Шум от вентиляторов наружного блока напрямую зависит от скорости и объема воздуха, который они перемещают. Чем выше скорость воздушного потока, тем больше шума создается. Это связано с турбулентностью воздуха, возникающей при высоких скоростях. Звук от работы оборудования и создаваемого потока воздуха может отражаться от расположенных вблизи стен, окон, ограждений и оборудования, создавая эффект эха и увеличивая общий уровень шума в определенных точках. Когда воздух выходит из кондиционера после прохождения через теплообменник, он может создавать шум за счет высокой скорости и взаимодействия с окружающей средой. В некоторых случаях компоненты кондиционера или сопутствующие структуры могут вибрировать на определенных частотах, усиливая шум за счет резонансных эффектов.

При одновременной работе двух ККБ, являющихся источниками шума, расположенных рядом, важно учитывать некоторые аспекты, связанные с их работой и взаимодействием, чтобы снизить уровень шумового загрязнения. Это может быть описано следующим образом: шум от двух источников шума не просто складывается, а суммируется логарифмически [2]. Это означает, что если каждый ККБ создает шум уровнем 60 дБ(А), то их совместная

работа не будет 120 дБ(А), а приблизительно 64 дБ(А). Это связано с тем, что человеческое ухо воспринимает звук по логарифмической шкале. Шум от двух блоков может интерферировать, то есть усиливаться или ослабляться в зависимости от их фазы работы и расстояния между ними. Если вентиляторы и компрессоры работают синхронно, шум может усиливаться в определенных точках пространства. Если же они работают с разницей в фазе, то в некоторых местах шум может быть ниже, чем от одного блока.

Вибрации от работающих блоков могут передаваться через конструкцию здания, усиливая шум [3]. Усиление шума возможно из-за особенностей окружающей среды (например, в замкнутых пространствах). Учитывая все вышеизложенные факторы можно сказать о том, что при работе ККБ могут возникать условия, при которых уровень шумовых характеристик работающего оборудования может как превышать, так и быть ниже значений в соответствии с нормами СП51.13330.2011 «СНиП 23–03–2003 Защита от шума» [1].

Рассмотрим несколько наиболее эффективных вариантов мер для устранения шумового воздействия от установленных ККБ в соответствии с нормами и правилами проектирования [4]:

Одним из способов является снижение скорости вращения вентиляторов. Это выполнимо до тех пор, пока мощность и давление воздуха сохраняются в пределах допустимого. Обычно при снижении скорости (частоты вращения) вентилятора сокращается и уровень шума. Например, при уменьшении скорости на 20 % уровень шума снижается на 5 дБ, снижение скорости на 30 % сокращает его на 8 дБ и т. д. Снизить уровень шума от вентиляторов ККБ проще всего посредством частотного регулятора скорости вращения вентиляторов. Когда не требуется снижение шума, часто используют ступенчатое включение вентиляторов, при котором каждый включается сразу с максимальными оборотами. Большой шум дают именно обороты, т. е. 3–4 вентилятора, но с меньшими оборотами производят существенно меньше шума, чем один вентилятор на максимальных оборотах.

Изменяя скорость вращения вентиляторов в зависимости от температуры — позволит снизить шум при работе кондиционера на низких скоростях.

Применение шумоизоляционных кожухов — один из эффективных способов снизить уровень шума, он заключается в прокладке специальных шумоизоляционных материалов внутри корпуса кондиционера. Для этого могут использоваться звукопоглощающие панели или минеральная вата. Этот метод позволяет существенно снизить уровень шума при работе компрессора. Различные типы изоляции имеют различную степень звукоизоляции. Как правило, толщина 0,5–0,6мм помогает добиться снижения шума на 15–20 дБ(А), при необходимости можно увеличить толщину. Лучшим решением служит об包围ивание в два и более слоев до достижения желаемого результата. Звукопоглощающие материалы поглощают звуковые волны, снижая уровень шумов от источника шума. Для этого используется пористый материал. При звукопоглощении волна не отражается, а проходит через поглощающий материал, при этом звуковая энергия рассеивается по пористому материалу. Звукопоглощающей изоляцией разумно обклеиваются отсеки наружных блоков кондиционеров, где расположены источники звуковых волн. Толщина изоляции подбирается сообразно производимому шуму.

Если система кондиционирования уже установлена, и нет возможности применять перечисленные выше методы, можно использовать пассивные способы борьбы с шумом, например, акустические панели. Акустические панели устанавливаются на стены или потолки помещений и поглощают звуковые волны. Это отличный способ снизить общий уровень шума от ККБ. Панели могут быть выполнены из различных материалов: ткань, дерево, полимерные материалы. Снижение уровня шума установки, достигаемое при использовании этих панелей, может составлять до 12–15 дБ.

Одно из действенных решений — перенос шумящего оборудование на новое место, удаленного от жилых зданий. Когда ККБ монтируется вблизи одной, двух или трех отражающих стен необходимо принимать во внимание

так называемый «фактор направления» распространения звуковой энергии. Во всех случаях произведенный шум распространяется по принципу полусферы. Отражаясь от стены, он возрастает на 3 дБ, от двух стен — на 6 дБ — распространяясь в сегменте 1/4 сферы, от трех стен — на 9 дБ — распространяется в сегменте 1/8 сферы, относительно показателей шума, замеренного в свободном пространстве. По этой причине целесообразно избегать расположения ККБ в углах помещений. И по возможности, располагать установки как можно дальше от стен.

Рассмотренные выше мероприятия могут быть использованы как по отдельности, так и в комбинации для достижения наилучшего результата в устраниении шума от наружных блоков систем кондиционирования.

Литература:

1. СП 51.13330.2011 Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003 (с Изменением N1) СП (Свод правил) от 28.12.2010 N51.13330.2011.
2. Гусев В. П. Акустический расчет как основа для проектирования малошумной системы вентиляции (кондиционирования) // АВОК.— 2006.— № 6.
3. Гусев В. П. Вибрация оборудования инженерных систем и способы защиты от нее // АВОК.— 2010.— № 5.
4. СП 271.1325800.2016 «Системы шумоглушения воздушного отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха. Правила проектирования» (Приказ Минстроя России от 16 декабря 2016 г. № 959/пр).

*** Медицина

{{{Overuse of surgery in the former Soviet Union: the book summary and updated review}}

Hans-Bernd Bludau, lecturer

Heidelberg University (Germany)

Introduction

Invasive procedures used in the former Soviet Union (SU) are delineated in this review. More details and references are in the book and the article in Russian [1, 2]. Clinical recommendations are generally avoided here. The placebo effect might have had a hand in some cases. However, placebo treatments must be devoid of risks. Foreign literature is available on the Internet today, many guidelines being adjusted to international standards, so there is an improvement dependency. Some human factors have remained from the Soviet time. In conditions of paternalism, misinformation, persuasion of patients and compulsory treatments are deemed permissible [3]. For example, appendices histologically indistinguishable from the norm or surgery-related artefacts have been habitually described by pathologists as compatible with appendicitis, surgeons receiving no proper feedback. Various invasive methods have been applied without indications in people diagnosed with alcohol-related disorders [4]. Furthermore, cauterization of endocervical ectopies (called pseudo-erosions) without epithelial dysplasia have been applied routinely [5]. This procedure does not protect from cervical cancer and disagrees with the international practice. In particular, the recommended treatment of large ectropions by diathermoconization was noticed to be associated with complications. As before, the treatment of cervical ectopy is claimed to prevent cervical cancer [5]. Further examples from surgery, endoscopy and pediatrics are in the book [1]. The overuse of renal biopsy and overdiagnosis of glomerulonephritis in comparison with Rostock (Germany) has been discussed previously [6].

Breast cancer

According to a review, the incidence of breast cancer (BC) in the Russian Federation (RF) is considerably lower than in the rest of Europe, North and South America, while mortality thereof is approximately on the same level. This is indicative of comparatively low reliability of registration and efficiency of diagnostics in RF [7]. The average size of malignant tumors in surgical specimens

was larger in Moscow clinics than in West European hospitals, according to the author's estimation following repeated practice of pathology in other countries (1990 to 2008). The different level of tumor size (stage) indicates a higher efficiency of cancer diagnosis in Europe. Another distinction is that virtually all mastectomies abroad lacked muscle. Leading specialists recognized that Russian senology had not followed the global trend toward a more sparing BC management for decades [8]. The Halsted operation, which involved removing both pectoral muscles, was a common modality in the 1980s and, to a lesser extent, in the 1990s, references are in [1]. In several 21st-century papers, textbooks, and monographs, the aforementioned procedure was designated as the foremost or single surgical treatment for operable BC [9–12]. In a handbook re-edited 2018, the Halsted operation is defined as the “most typical and commonly used radical mastectomy” [13]. In the oncology textbook published 2020, the Halsted procedure is defined as the “standard radical mastectomy” without further commentary [14]. Articles dated 2011 and later designated Halsted procedure as one of the main operations for BC [9,15,16]. This disfiguring method has been used and recommended also as a palliative procedure in disseminated cancer [9,15,16], which is hard to comprehend physiologically.

Even more extensive methods were applied e. g. the Khordin operation, where a part of the sternum is removed en bloc with the breast, pectoral and parts of intercostal muscles, fragments of ribs, axillary and subscapular fat [17,18]. Operations with the muscle removal were applied also in aged patients [19]. Over the years, adverse effects of the Halsted procedure had become evident. Therefore, certain leading surgeons recommended the Patey operation with excision of only the *M. pectoralis minor* for early (stage 1–2) cancers in lateral quadrants [20]. Others advocated the Halsted procedure [21,22]. The latter experts changed their attitude in favor of the Patey operation because supposedly “insufficient radicality can be compensated by radiotherapy” [23]. The radiotherapy has sometimes been overused in RF, being recommended after a radical mastectomy with no evidence of nodal disease [24], which is generally at variance with the international practice.

Today the recommendations tend to be adjusted to international guidelines thanks to free Internet resources.

The Patey operation has been broadly applied in RF. Tumor infiltration of the smaller pectoral muscle has never been seen; its extraction from under the *M. pectoralis major* requires time, while blood loss may be comparable with that at the Halsted procedure [20]. In numerous recent publications, referenced in [1], the Patey operation has been discussed as a usual routine; but the preservation of both pectoral muscles has finally become predominant. At least hundreds of thousands patients of different ages have needlessly lost their *Pectoralis* muscles. Allegorically this was named a payback by Hugo Pectoralis, a foreign professional harassed in a Russian town, described in a well-known novel [25]. This novel illustrates what can happen to a foreign expert in Russia if he or she is not officially authorized. The obstinate belief that “we have our own ways” is an obstacle on the thorny way of Russia towards European and global civilization, medical and common ethics. Dmitry Trenin generalized about the “national character”: deification of the state authority, low value of human life and personality, insufficient respect for laws, private property and education [26]. This is a fake image of ethnic Russians, who are not very different to other Europeans, but a herd mentality.

Guidelines are now modified in accordance with global trends. Another extreme has come to the fore: mastectomy without the removal of pectoral muscles is referred to as “mutilation” while the breast-preserving and reconstructive surgery is propagated [27]. One of the incentives is that patients pay for plastic surgery. Accordingly, some patients get biased advice. Patients should be objectively informed about potential risks associated with breast-conservation and reconstructive surgery.

Gastric and duodenal ulcers

Reportedly, there are 3 million patients diagnosed with gastric or duodenal ulcer in RF, of which every tenth has been operated. Over 100,000 operations are performed annually for peptic ulcers, including about 60,000 gastric resections

(gastrectomies) [28]. The management of gastro-duodenal ulcers in the former SU deviated from the approach common in other countries. Gastrectomy has become the predominant method of surgical treatment of gastric and duodenal ulcers since the 24th Congress of Soviet Surgeons (1938); it prevailed in the ulcer surgery for decades, being virtually the single available modality for gastric ulcers. Gastrectomy predominated also in aged ulcer patients. It was recommended to widen indications for surgical treatment of gastric and duodenal ulcers also in the elderly. Resections prevailed among second surgeries after unsuccessful vagotomy or suturing of perforated ulcers; references are in [1]. The 8th All-Russian Congress of Surgeons (1995) promoted the 2/3 distal gastrectomy both for elective and emergency gastric and duodenal ulcer surgery. The well-known surgeon Sergei Yudin was a protagonist of the hyper-radicalism. Yudin was one of the top specialists in the Soviet Army. His methods involved broad muscle and bone excisions in lieu of wound drainage [29]. “Unhesitatingly excise muscular tissue to access fractured bone” [30] was his motto. The former health minister Boris Petrovsky noticed that Yudin’s hyper-radicalism, followed by other military surgeons, caused hemorrhages, permanent defects of bone and soft tissues [31, 32].

Apparently, Yudin’s reports on consequences of gastrectomy for ulcers were biased: ostensibly 92–94 % of complete cure, no complaints related to the surgery, “transient and benign” post-surgery diarrhea in 5–8 % of cases [33]. It is known that many patients after gastrectomy have significant symptoms including dumping syndrome often including diarrhea. Yudin concluded that near-total gastrectomy is indicated to a majority of patients with peptic ulcers. His writings have been republished with favorable editorial commentaries [33]. References to Yudin’s publications continued until recently, quoting among others that he had performed gastrectomy in 75 % of perforated ulcers. In the 1990s, a pylorus-preserving gastrectomy was propagated [34]; more references are in [1].

The concept of primary gastrectomy for perforated ulcers has been supported by many Russian surgeons. This generally disagreed with the international practice. The currently remaining indication to gastric resection for peptic ulcer is

a defined risk of cancer in an unhealed ulceration, and seldom a recurrent therapy-resistant peripyloric ulcer. Gastrectomy for perforated peptic ulcer is generally not recommended. As mentioned above, clinical recommendations are avoided here. According to the author's observations, resections were comparatively rarely performed abroad for peptic ulcers; their volume was smaller, often corresponding to antrectomy. For perforated ulcers, a local excision was usually performed, while a ring-shaped specimen of the ulcer was sent to the pathologist. Laparoscopic repair is used increasingly these days. A recent decrease in elective gastrectomies confirms the fact of the overtreatment in the recent past. Like in many topics discussed here, recommendations are currently adjusted to international patterns thanks to the PubMed, other gratis resources, as well as the Food and Drug Administration (FDA), regarded as a stronghold of evidence-based medicine.

The attitude delineated above is reappearing. In recent publications, gastrectomy (resection) has been designated as the most frequent, main or single surgical treatment of gastric ulcers [35–37], an universal operation applicable for all ulcer locations [28]. As before, appeals to radicalism in ulcer surgery can be heard. Gastric ulcers are listed in the first place among indications for gastrectomy, accompanied by duodenal ulcers with “humoral or mixed secretion type”. Now as before, gastrectomy is generally recommended for gastric ulcers; as well as for peripyloric ones except for small ulcers without humoral hyperacidity and motoric derangements, when selective proximal vagotomy can be considered. Antr- or gastrectomy is proposed as a choice also for duodenal ulcers. As per some papers cited above, advantages of early surgery for uncomplicated ulcers is emphasized [28] under the motto “surgery must come before complications” [35]. Pre-operative “psychological preparation” includes sedation but not discussion of treatment choices. For perforated gastric ulcers, 2/3 (or more) distal gastrectomy is advocated [28]. The ulcer excision, frequently used in other countries, is not mentioned in [28, 36, 37].

Thyroid tumors

Neither research on atomic bomb survivors nor experience with radioiodine could have predicted the early rise in the registered incidence of thyroid cancer (TC) after the Chernobyl accident; references are in [1]. Before the accident, the former SU had a much lower detection rate of pediatric TC than other developed nations, most likely due to the lack of attention to the thyroid and lower diagnostic quality. Regardless of size, all thyroid nodules were considered as potentially malignant at that time. Experts doubted reliability of histo- and cytological diagnostics [38]. Intensive screening in the contaminated areas found advanced neglected malignancies, interpreted as rapidly growing radiogenic cancers. In 1990, the year that regulations on Chernobyl social protection were issued, there was a rapid increase in the diagnosis of diseases under this category. International observers noticed that many claims of that kind had been unproven [39]. Some patients were brought from outside and registered as radiation-exposed on the basis of wrong information.

Prior to the accident, TC had been infrequently diagnosed in pediatric patients of the former SU: in Belarus between 1981 and 1985, there had been only three cases under the age of 15, the annual rate per million being 0.3; in Ukraine, the corresponding figures were 25 vs. 0.5 for the whole country and 1.0 vs. 0.1 for the partly contaminated northern provinces [40]. Analogous data were reported by the IARC [41]. As per the Surveillance, Epidemiology, and End Results (SEER) Program, the TC incidence is approximately 8.5 per million per year, 1.8 — in subjects \leq 20 years of age [42]. According to the American Thyroid Association (ATA), thyroid cancer is more common in older children with incidence rates of \leq 1 cases/million/year in those \leq 10 years old; 3.5 in 10–14 years old; and 15.4 cases/million/year in adolescents 15–19 years old [43].

The figures presented above indicate that there had been considerable number of undiagnosed pediatric TCs in the former SU before the Chernobyl catastrophe. Evidently, the vast scale screening resulted in finding thousands of “occult” cancers and some overdiagnosis as TCs of lesions with uncertain malignant potential, hyperplastic papillary nodules etc. Besides, the contaminated

territories overlap with endemic iodine deficient zones. The frequency of TC tends to be elevated in iodine-deficient areas i. e. independently of radiocontamination [44].

Considering the above, the claim that “in children born a year after the Chernobyl disaster, the age-specific incidence rates were comparable to those expected based on the incidence trend of 1978–1986” [45] is unfounded. The pre-accident TC frequency was low, and no growth tendency was noticed. It has been claimed without references by the same and other researchers that TC incidence in Belarus had been at the same level as in other countries [46], that is, much higher than the statistics quoted above [40, 41]. Despite the normal radiation background long since, detection rates of TC in Belarus have remained elevated probably as a result of awareness among medics and the population. Enhanced incidence of TC during the whole study period (until 2020) is shown on the graph in [45]. On the contrary to earlier post-Chernobyl TC, the highest incidence after 2003 has been in the age group ≥ 45 years at presentation probably due to the discontinued screening in younger people but higher attention to own health and coverage by medical services of older individuals [45].

Mechanisms of false-positivity have been delineated elsewhere [1]. One of them is as follows. Patients were referred for surgery if the fine-needle cytology was suspicious. The surgical specimen was forwarded to a department of pathology, where cancer diagnosis was sometimes formulated after a radical surgery also in case of some doubt. A histological verification confirmed cancer in ~78 % of surgical specimens [47]. The true percentage was probably higher because of the tendency to cover up false-positivity. Instable quality of histological specimens contributed to the overdiagnosis. Back in the 1990s, cyto- and histopathological criteria of certain thyroid carcinoma varieties were known insufficiently. Some cases were overdiagnosed as cancer by reference to cellular atypism, which can occur in benign thyroid nodules. Adenomas, papillary hyperplastic and other nodules were diagnosed as cancers. Illustrations from Russian-language handbooks, potentially conductive to false-positivity, have been

reproduced and commented in the book [1]. Foreign handbooks of cytology and histopathology were rarely used at that time.

Marked invasiveness and early metastasizing of Chernobyl-related TCs have been reported [48, 49]; more references are in [50]. The authors of the latter article found no unusual invasiveness of TCs that developed after radiation therapy [50]. Misinterpretation of undiagnosed advanced carcinoma as rapidly growing radiogenic cancer resulted in an unfounded concept that TCs in radiation-exposed patients are outstandingly aggressive [45, 49, 51]. This had consequences for the practice. Thyroid surgery in some institutions has become more extensive. A “maximally radical approach”, i.e. total thyroidectomy with neck dissection plus radiotherapy, was recommended [51–56]. Previously operated children underwent completion thyroidectomy [54]. This approach is different from the more conservative one in other countries, also following the Fukushima Daiichi accident.

The overdiagnosis and “excessive activity of thyroid surgery”, the overtreatment and avoidable post-surgery complications, were pointed out by the Health Minister of RF in 1998 [57]; but the overtreatment continued, especially in Ukraine and Belarus [51–55]. A monograph published in 2009 compared percentages of thyroidectomies, where some functioning thyroid parenchyma had been left in children and adolescents (some of them coming from contaminated areas of Chernobyl or the Urals). For medical institutions of Chelyabinsk, St. Petersburg, Minsk, Moscow and Kiev these percentages were respectively 87.2, 64.3, 35.0, 14.2, 13.9 % [58]. After the Fukushima accident this figure was 92 % [59]. Japanese pediatric papillary TCs have been different from those in contaminated areas of the former SU, being on average better differentiated [60,61], which indicates earlier tumor detection in Japan. Apparently, international comparisons of average cancer grade are informative in regard to the diagnostic quality and coverage of the population by checkups. The Health Minister of RF ordered a revision of surgical TC specimens from patients born after 1968, residing in the partly contaminated Bryansk province [57]. The verification confirmed the

diagnosis of malignancy in ~78.5 % of the cases [47]. True percentages of false-positivity were probably higher due to the known tendency to cover up false-positivity. Insufficient quality and quantity of specimens restricted reliability of verifications.

In a later study, radical thyroidectomy was performed in 87.1 % of papillary *microcarcinomas*. Recurrences were detected in 1.3 % of the patients (average observation 5.2 years) [62]. As per recent research, decennial follow-up of “Non-invasive Follicular Thyroid Neoplasms with Papillary-like Nuclear Features” (NIFTP), overlapping with microcarcinoma, demonstrated a very low risk of spreading or causing other adverse effects. The level of mortality risk in patients with persistent or recurrent NIFTP was less than 1 %. Papillary microcarcinoma, frequently diagnosed after the accident, had a cancer-specific mortality rate 0–4 % [63]. Obviously, total thyroidectomy is an overtreatment for many cases of NIFTP and/or microcarcinoma diagnosed pre-operatively. In a large-scale study, no survival advantage has been found to be associated with total thyroidectomy over lobectomy for patients with papillary TCs up to 4 cm in size [64]. Of note, the frequency of regret about chosen treatment in microcarcinoma patients after thyroidectomy was 24.2 % compared to 3.4 % among those under active surveillance [65].

Some experts from the former SU recommended radioiodine therapy for patients with thyroid *microcarcinoma* [66] or TC in general [54], which is at variance with the international approach. Considering potential adverse effects of radioiodine, the 2009 ATA Guidelines supported the selective rather than universal administration of ^{131}I , especially for younger patients having intrathyroidal papillary carcinoma with no or limited lymph node disease [67]. Selective use of radioiodine therapy is generally advocated for papillary carcinoma with intermediate risk [68]. High-dose (40 Gy) external radiotherapy of Chernobyl-related TC, combined with radical surgery, was recommended as well [56]. As mentioned above, radiotherapy has sometimes been overused in the former SU

especially after radical surgery for well-differentiated cancer with no evidence of metastasizing.

Another study encompassed the period 1990–2005 and 936 TC patients from Belarus (600 females and 336 males, mean age at the time of surgery 14.4 years). During the observation period, 17 patients died (average follow-up 12.4 years). The causes of death included 7 suicides and 5 trauma/accident cases; only two patients died of advancing cancer (pulmonary metastases) [69]. Especially for young females, the esthetic aspect would be of importance. The postoperative scar/deformity, stigma as a cancer patient, hypothyroidism as well as anxiety over effects of radiation may contribute to depression. Both intentional and unintentional underreporting of suicides may occur; reported suicide rates being 2–3 times lower than actual figures. Policymakers, authorities, medics and families may cover up suicides [70].

The overdiagnosis and overtreatment of thyroid lesions should be seen within the scope of the broader problem: overestimation of Chernobyl consequences to strangulate nuclear energy production worldwide and to maintain high prices for fossil fuels. To prevent accidents, an international executive centered in developed countries must oversee the global usage of nuclear energy. Of note, one of the causes of Chernobyl accident was negligence and disregard of written instructions [71–73].

Selected respiratory and urological conditions

The surgical treatment of asthma was officially recommended by the Health Ministry [74]. The “skeletonization” of large bronchi (denervation with cutting of peribronchial nerve trunks) was recommended both for steroid-dependent and infectious-allergic asthma [74, 75]. Along with the denervation, or as a separate procedure, instructions included lung resections (lobectomies) without sufficient indications. The claimed purpose of the surgery was elimination of focal infection. Lung resections in asthma were applied also without denervation, even in the cases where drug and inhalation therapy were effective. Sokolov and co-workers reported that ≤10 % of their asthma patients had been operated on [76]. Efficiency

of pneumonectomy was stressed, also in pediatric cases of bilateral chronic pneumonia [77]. More references are in the book [1].

Lobectomies were applied by surgeons based on histopathological reports by Irina Esipova, a well-known expert in pulmonary pathology. Esipova regularly found malformations in lobectomy specimens: in ~66 % of resected pulmonary tissues from pediatric patients undergoing surgery for inflammatory bronchopulmonary conditions [78]. Histopathological descriptions contained non-specific terms such as inflammation, fibrosis and degeneration, small cystic cavities, local pigmentation, microscopically atypical bronchial branching, lack of a bronchus narrowing from the center to periphery, “nudity” of bronchi, thin-walled dilated bronchi, lacking cilia, and so forth [78,79]. Some histological phenomena described as malformations are common in postnatal lungs normally or in consequence of inflammatory conditions [80, 81]. Reportedly, the percentage of inadequate diagnostic conclusions was as high as 65–75 % [82]. Nevertheless, the patients underwent surgery under the pretext of prevention of suppuration [82]. Some experts generalized that lung malformations in children “make necessary a surgical treatment at an age ≤ 6 years” [83]. Undoubtedly, in some cases the surgery was necessary and life-saving; but the overuse of surgery and bronchoscopy was known to occur [1]. The overuse of surgery in tuberculosis has been discussed previously [1, 4].

Unfounded descriptions of dysplasia or atypia in renal [84, 85] and bladder [86,87] specimens (the latter including carcinoma in situ and microinvasion) has been reported previously [6,88]. Surgeons might overuse nephrectomy instead of kidney-preserving procedures if they read that renal-cell carcinoma from radiocontaminated territories is on average more aggressive, while surrounding parenchyma contains “proliferative atypical nephropathy with tubular epithelial nuclear atypia and carcinoma in situ” [85]. The same experts found in patients with benign prostatic disease and/or cystitis from contaminated territories severe dysplasia or carcinoma in situ in urinary bladders of 56–73 % random or consecutive cases of benign prostatic hyperplasia and chronic cystitis in females

[86,87]. We have no information on cyst- and nephrectomies, but cystoscopy and repeated biopsies without sufficient indications have occurred [6, 88].

Reproductive coercion, child and elder abuse

The reproductive coercion (RC) is of particular importance these days. The population growth is regarded as a tool helping to the economic advance. Governmental policies aimed at the fertility elevation in Russia potentially disregard reproductive rights of women. Although RC research is focused on male control of a female's reproductive autonomy, RC can be perpetrated by family members, institutions and the state. RC can lead not only to unwanted pregnancy but also to negative health outcomes including mental disorders in the victims. Popular TV series depict unexpected pregnancies both in and out of wedlock as natural and unavoidable while contraception is hardly ever mentioned. The risks associated with abortion and contraception are invented or exaggerated by some literature written by medical professionals e. g. [89], let alone mass media. The misinformation can be regarded as facilitation of RC. The access to objective information has been impeded: many articles in professional journals are biased; the use of medical libraries is complicated by technical difficulties. The book [1], donated to the Central Medical Library in Moscow and another author's copy sent to the National Library of Belarus, has not been entered into the catalogues and not returned despite repeated inquiries. Another book [90] has disappeared from the Belarusian catalogue <https://www.nlb.by/>. Moreover, people are systematically intimidated by media, TV Series, extortion e. g. by plumbers performing repairs in private flats. Russian media often exaggerate the topic of violence in penal institutions obviously with the goal of mass intimidation. For example, the showman Leonid Kanevsky, the host and main figure behind the NTV crime documentary series, repeatedly makes exaggerating and approving remarks on harassment and lynching in Russian prisons using the phrases like: "He didn't survive his jail term... Prison inmates don't like such people". Violence and hidden threats have been used to control and intimidate certain students and

professionals to deter them from criticism of misconduct in research and practice [1, 91].

The high social status of war veterans is maintained today. Many real veterans had been factually maltreated in the period 1985–2005. The average life expectancy of men decreased to 58–59 years in the 1990s and early 2000s due to deterioration of health services and toxic alcohol surrogates legally sold in vodka bottles. It is known that many war veterans consumed alcohol. During the anti-alcohol campaign (1985–1989) they were forced to stand hours-long queues at retail outlets and/or to drink surrogates. After the failure of the campaign, the country was flooded by poor-quality beverages and surrogates sold in vodka bottles through legally operating shops and kiosks [1, 4]. Child, elder abuse and problems associated with Covid-19 have been discussed previously [1, 92, 93].

Conclusion

The authors agree with the opinion that rich traditions of cooperation between Germany and Russia must be revitalized [94]. Should the power in Europe shift to the East without such cooperation, it may come along with losses of some values. Disregard for laws and regulations, corruption, collectivism and mass intimidation will come instead. The quality of many services and products will decline: spoiled foods on sale, antibiotics in milk, falsified beer and wine, misquoting of legal codes by civil servants in their correspondence, backdating of official letters, embezzlement of registered correspondence, different types of misconduct in the healthcare [1, 91]. The autocratic management style discourages criticism. In the healthcare, attributes of this style include a paternalistic approach to patients. Under conditions of paternalism, misinformation of patients, disregard for the principle of informed consent and compulsory treatments are seen as permissible [3]. Considering shortcomings of medical ethics, research and education, governmental directives and increase in funding is unlikely to be sufficient. More international trust and cooperation are needed.

References:

1. Jargin SV. Selected Aspects of Healthcare in Russia. Cambridge Scholars Publishing; 2024.
2. Яргин С. В. Инвазивные процедуры без достаточных показаний: история вопроса. Молодой ученый. 2018;4(190):234–245.
3. Микиртичан Г. Л., Каурова Т. В., Пестерева Е. В., Никитина А. Е. Введение в биоэтику. СПбГПМУ; 2022.
4. Jargin SV. Selected aspects of tuberculosis treatment with special reference to alcoholism. Karnataka Med J. 2024;47:79–84.
5. Jargin SV. Cervical ectopy: selected aspects of diagnostics and therapy. Clinical Research and Reports, BioRes Scientia Publishers. 2024;3(1):1–7.
6. Jargin SV. Renal biopsy research with implications for therapy of glomerulonephritis. Current Drug Therapy. 2012;7:263–267.
7. Мерабишвили В. М. Рак молочной железы: заболеваемость, смертность, выживаемость (популяционное исследование). Вопр. окол. 2011;57(5):609–615.
8. Харченко В. П., Редди Т. Г., Кузьмин И. В. Проблемы органосохраняющего лечения рака молочной железы. Хирургия. 1997;(4):8–14.
9. Остапенко В., Остапенко А. Значение и особенности оперативного лечения местнораспространенного рака молочной железы. Вопр. окол. 2011;57(5):578–583.
10. Казаченок В. М., Барыш В. В. Заболевания молочной железы. Минск: БГМУ; 2005.
11. Кованов В. В., Перельман М. И. Операции на грудной стенке и органах грудной полости. В кн.: Кованов В. В., ред. Оперативная хирургия и топографическая анатомия. М.: Медицина; 2001; 297–321.
12. Семиглазов В. В., Топузов Е. Е. Рак молочной железы. М.: Медпресс-информ; 2009.

13. Труфанов Г. Е. Лучевая терапия (радиотерапия). М.: ГЭОТАР-Медиа; 2018.
14. Давыдов М. И., Ганцев Ш. Х. Онкология. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2020.
15. Портной С. М. Местнораспространенный рак молочной железы (тактика лечения). Вопр. окол. 2011;57(5):553–558.
16. Портной С. М. Сребный А. Ю. Хирургический метод лечения рака молочной железы. В кн.: Кампова-Полевая Е. Б., Портной С. М. Актуальные аспекты клинической маммологии. М.: Авторская академия; 2014; 74–109.
17. Холдин С. А., Дымарский Л. Ю. Расширенные радикальные операции при раке молочной железы. Ленинград: Медицина; 1975.
18. Летягин В. П., Высоцкая И. В. Первичный рак молочной железы. Диагностика, лечение, прогноз. М.: 1996.
19. Суспицын Ю. В., Летягин В. П., Иванов В. М., Орлова П. Н. Лечение рака молочной железы у женщин пожилого и старческого возраста в глубокой менопаузе. Советская медицина. 1990;(3):72–76.
20. Баженова А. П., Мадич К. К., Хаханашвили Г. Н., Сихарулидзе А. В. Опыт применения операции Пэйти-Дисона при раке молочной железы. Хирургия. 1987;(4):37–42.
21. Левин А. О., Мясникова М. О. К вопросу оставления малой грудной мышцы при радикальной мастэктомии. Вопр. окол. 1992;38(1):80–84.
22. Даценко В. С., Абишева А. Б. Мастэктомия по Patey при комбинированном лечении рака молочной железы. Вопр. окол. 1977;23(2):48–53.
23. Даценко В. С., Розанов И. Б., Суховеев П. Н., Виноградов Л. И. Радикальная мастэктомия по Пейти при комбинированном лечении рака молочной железы. Хирургия. 1989;(12):81–85.

24. Гладилина И. А. Роль лучевой терапии в органосохраняющей комплексной программе лечения больных с ранними стадиями рака молочной железы. В кн.: Кампова-Полевая Е. Б., Портной С. М. Актуальные аспекты клинической маммологии. М.: Авторская академия; 2014; 162–179.
25. Leskov N. Hugo Pectoralis ou une volonte de fer. Geneve: Les editions des Syrtes; 2004.
26. Тренин Д. В. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». Москва: Европа; 2006.
27. Хайленко В. А., Хайленко Д. В., Макаров Е. С. Радикальная мастэктомия и одномоментные реконструктивно-пластические операции при раке молочной железы с применением эндопротезов. В кн.: Рябчиков Д. А., Петровского А. В., ред. Рак молочной железы. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2023; 201–210.
28. Есипов А. В., Сухоруков А. Л., Филиппов А. В. Выбор метода операционного лечения при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. М.: НМИЦ им. А. А. Вишневского; 2024.
29. Alexi-Meskishvili V, Konstantinov IE. Sergei S. Yudin: an untold story. *Surgery*. 2006;139(1):115–122.
30. Юдин С. С. Методика операций при огнестрельных переломах бедра в условиях современной войны. М.: Медгиз; 1943.
31. Петровский Б. В. Хирург и жизнь. М.: Медицина; 1989.
32. Петровский Б. В. О Сергеевиче Юдине. В кн.: Юдин С. С. Избранное. М.: Медицина, 1991; 356–375.
33. Юдин С. С. Этюды желудочной хирургии. М.: Бином; 2003. Частично опубликовано в журнале «Хирургия» 1991;(9):152–161.
34. Помелов В. С., Смагин В. А. Надпривратниковая резекция желудка у больных язвенной болезнью. *Хирургия*. 1999;(1):21–24.
35. Черноусов А. Ф., Хоробрых Т. В., Богопольский П. М. Хирургия язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. М.: Практическая медицина; 2016.

36. Михин И. В., Голуб В. А. Хирургические подходы к лечению язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Волгоград: ВолгГМУ; 2014.
37. Красильников Д. М. Хирургическое лечение пациентов с язвенной болезнью желудка, двенадцатиперстной кишки. Казань: МeДДoK; 2023.
38. Лушников Е. Ф., Цыб А. Ф., Ямасита С. Рак щитовидной железы в России после Чернобыля. М.: Медицина; 2006.
39. Bay IA, Oughton DH. Social and economic effects. In: Smith J, Beresford NA, editors. Chernobyl — Catastrophe and Consequences. Chichester: Springer; 2005; 239–266.
40. Stsjazhko VA, Tsyb AF, Tronko ND, Souchkevitch G, Baverstock KF. Childhood thyroid cancer since accident at Chernobyl. BMJ. 1995;310:801.
41. IARC Working Group. Internalized β -particle emitting radionuclides. IARC Monographs. Radiation. 2012;100:285–303.
42. Luster M, Lassmann M, Freudenberg LS, Reiners C. Thyroid cancer in childhood: management strategy, including dosimetry and long-term results. Hormones (Athens). 2007;6:269–278.
43. Parisi MT, Eslamy H, Mankoff D Management of differentiated thyroid cancer in children: Focus on the American Thyroid Association Pediatric Guidelines. Semin Nucl Med. 2016;46:147–164.
44. Cao LZ, Peng XD, Xie JP, Yang FH, Wen HL. The relationship between iodine intake and the risk of thyroid cancer: A meta-analysis. Medicine (Baltimore). 2017;96:e6734.
45. Fridman M, Krasko O, Veyalkin I. The incidence trends of papillary thyroid carcinoma in Belarus during the post-Chernobyl epoch. Cancer Epidemiol. 2025;95:102745.
46. Фридман М. В., Красько О. В., Маньковская С. В., Савва Н. Н., Демидчик Ю. Е. Увеличение объема внеопухоловой тиреоидной ткани у детей и подростков, оперированных по поводу папиллярного рака:

факторы, ассоциированные с этим феноменом. Вопр. онкол. 2013;59(2):121–125.

47. Абросимов А. Ю. Рак щитовидной железы у детей и подростков России после аварии на Чернобыльской АЭС. Дисс. д.м.н. Обнинск: Мед. радиол. науч. центр РАМН; 2004.

48. Yablokov AV. Oncological diseases after the Chernobyl catastrophe. Ann N Y Acad Sci. 2009;1181:161–191.

49. Fridman M, Lam AK, Krasko O, Schmid KW, Branovan DI, Demidchik Y. Morphological and clinical presentation of papillary thyroid carcinoma in children and adolescents of Belarus: the influence of radiation exposure and the source of irradiation. Exp Mol Pathol. 2015;98(3):527–531.

50. Naing S, Collins BJ, Schneider AB. Clinical behavior of radiation-induced thyroid cancer: factors related to recurrence. Thyroid. 2009;19:479–485.

51. Демидчик Ю. Е., Шелкович С. Е. Опухоли щитовидной железы. Минск: БелМАПО; 2016.

52. Фридман М. В., Демидчик Ю. Е., Папок В. Е., Савва Н. Н., Зборовская А. А., Спивак Л. В. Криптогенный и ятрогенный папиллярный рак щитовидной железы у детей и подростков: сравнительное описание. Архив патологии. 2011;73(6):26–29.

53. Demidchik YE, Demidchik EP, Reiners C, Biko J, Mine M, et al. Comprehensive clinical assessment of 740 cases of surgically treated thyroid cancer in children of Belarus. Ann Surg. 2006;243:525–532.

54. Демидчик Ю. Е., Контратович В. Л. Повторные хирургические вмешательства у детей, больных раком щитовидной железы. Вопр. онкол. 2003;(3):366–369.

55. Фридман М. В. Папиллярный рак щитовидной железы у детей и подростков: диагностика, лечение. Автореферат дисс. д.м.н. Минск: Респ. научно-практический центр онкологии и мед. радиологии; 2014.

56. Мамчич В. И., Погорелов А. В. Хирургическое лечение узловых форм зоба после аварии на Чернобыльской АЭС. Клин хирургия. 1992;(12):38–40.

57. Стародубов В. И. О совершенствовании организации медицинской помощи больным с заболеваниями щитовидной железы, проживающим на радиоактивно загрязненной территории Брянской обл. Приказ МЗ РФ № 301 от 09 октября 1998 г.

58. Романчишен А. Ф., Демидчик Ю. Е.,
Полиаков В. Г. Хирургическое лечение детей и подростков с патогенетически разным раком щитовидной железы. В кн.: Романчишен А. Ф., ред. Хирургия щитовидной и околощитовидных желез. СПб.: Вести; 2009; 367–369.

59. Drozd V, Saenko V, Branovan DI, Brown K, Yamashita S, Reiners C. A Search for causes of rising incidence of differentiated thyroid cancer in children and adolescents after Chernobyl and Fukushima: comparison of the clinical features and their relevance for treatment and prognosis. Int J Environ Res Public Health. 2021;18:3444.

60. Suzuki S. Childhood and adolescent thyroid cancer in Fukushima after the Fukushima Daiichi Nuclear Power Plant Accident: 5 years on. Clin Oncol (R Coll Radiol). 2016;28(4):263–271.

61. Yamashita S, Suzuki S, Suzuki S, Shimura H, Saenko V. Lessons from Fukushima: Latest findings of thyroid cancer after the Fukushima Nuclear Power Plant Accident. Thyroid. 2018;28(1):11–22.

62. Bogdanova T, Chernyshov S, Zurnadzhy L, Rogounovitch TI, Mitsutake N, et al. The relationship of the clinicopathological characteristics and treatment results of post-Chernobyl papillary thyroid microcarcinomas with the latency period and radiation exposure. Front Endocrinol (Lausanne). 2022;13:1078258.

63. Janiak MK, Kamiński G Thyroid cancer in regions most contaminated after the Chernobyl disaster. J Biomed Phys Eng. 2024;14:299–308.

64. Adam MA, Pura J, Gu L, Dinan MA, Tyler DS, et al. Extent of surgery for papillary thyroid cancer is not associated with survival: an analysis of 61,775 patients. *Ann Surg.* 2014;260(4):601–605.
65. Li G, Li R, Zhong J, Chen W, Shuai J, et al. A multicenter cohort study of thyroidectomy-related decision regret in patients with low-risk papillary thyroid microcarcinoma. *Nat Commun.* 2025;16(1):2317.
66. Гамолина Л. И., Ачинович С. Л., Пышняк В. Л. Микрокарцинома щитовидной железы. Тактика лечения и диспансерного наблюдения. В кн.: Рак щитовидной железы. Современные принципы диагностики и лечения. Материалы междунар. науч. форума, СПб., 12–13 июня 2009. СПб. гос. ун-т; 2008; 40–41.
67. Francis GL, Waguespack SG, Bauer AJ, Angelos P, Benvenga S, et al. Management guidelines for children with thyroid nodules and differentiated thyroid cancer. *Thyroid.* 2015;25(7):716–759.
68. Matrone A, Campopiano MC, Nervo A, Sapuppo G, Tavarelli M, De Leo S. Differentiated thyroid cancer, from active surveillance to advanced therapy: toward a personalized medicine. *Front Endocrinol (Lausanne).* 2020;10:884.
69. Фридман М. В., Маньковская С. В., Красько О. В., Демидчик Ю. Е. Клинико-морфологические особенности папиллярного рака щитовидной железы у детей и подростков в республике Беларусь: анализ 936 пост-чернобыльских карцином. *Вопр. онкологии.* 2014;60(2):43–46.
70. Holinger PC, Offer D. Toward the prediction of violent deaths among the young. In: Sudak HS, Ford AB, Rushforth NB, editors. *Suicide in the young.* Boston: John Wright; 1984; 15–30.
71. Беляев И. А. Чернобыль. Вахта смерти. М.: ИздАТ; 2006.
72. Mould RF. Chernobyl record: The definite history of Chernobyl catastrophe. Bristol Institute of Physics; 2000.
73. Семенов А. Н. Чернобыль. Десять лет спустя. Неизбежность или случайность? М.: Энергоатомиздат; 1995.

74. Бабичев С. И. Показания и противопоказания к оперативному лечению бронхиальной астмы. Метод. рекомендации. М.: МЗ РФ; 1988.
75. Смаков Г. М. Патогенетическое обоснование денервации легкого при бронхиальной астме. Хирургия. 1999;(2):67–69.
76. Соколов С. Н., Герасин В. А., Моисеев Н. В., Леонтьев А. И. Результаты резекций легких при бронхиальной астме. Грудная хирургия. 1975;(1):105–108.
77. Гулкова Т. М., Волкова А. В. Поздние результаты оперативных вмешательств у детей с хронической пневмонией. Вопр. охраны материнства и детства. 1968;13(8):13–17.
78. Есипова И. К., Владимирцева А. Л., Бирюков В. В. Пороки ветвления и дивертикулез слизистой оболочки бронхов у детей как факторы, предрасполагающие к развитию хронических воспалительных процессов в легких. Архив патологии 1990;52(2):6–10.
79. Есипова И. К., Владимирцева А. Л. Врожденные пороки развития легких. Архив патологии 1996;58(3):49–54.
80. Перельман М. И., Платов И. И. К вопросу о классификации пороков развития легких. В кн.: Толузакова В. Л., Ширяева К. Ф. Пороки развития и генетически обусловленные формы хронических неспецифических заболеваний легких. Сб. науч. трудов. Ленинград: 1-й мед. ин-т им. И. П. Павлова; 1976.
81. Путов Н. В., Варламов В. В. Пороки развития легких. Бронхэкстatische болезнь. СПбГМУ; 1999.
82. Ловачева О. В. Диагностика пороков развития легких в сочетании с туберкулезом. Автореферат дис. к.м.н. М.: ЦНИИ туберкулеза; 1984.
83. Бубнова Н. И. Особенности морфогенеза бронхэкстatischeй болезни у детей дошкольного возраста. Архив патологии. 1991;53(12):40–45.
84. Севергина Э. С. Пальцев М. А. Гипопластическая дисплазия как одна из форм нефропатии. Архив патологии. 1989;51(10):58–63.

85. Romanenko A, Morell-Quadreny L, Nepomnyaschy V, Vozianov A, Llombart-Bosch A. Radiation sclerosing proliferative atypical nephropathy of peritumoural tissue of renal-cell carcinomas after the Chernobyl accident in Ukraine. *Virchows Arch.* 2001;438:146–153.
86. Romanenko A, Fukushima S. Prediction of urinary bladder cancer induction in Ukraine after the Chernobyl accident. XXIII International Congress of the International Academy of Pathology and 14th World Congress of Academic and Environmental Pathology, 15–20 October 2000, Nagoya, Japan. *Pathol Int.* 2000;50(Suppl):A70.
87. Romanenko A, Kakehashi A, Morimura K, Wanibuchi H, Wei M, Vozianov A, et al. Urinary bladder carcinogenesis induced by chronic exposure to persistent low-dose ionizing radiation after Chernobyl accident. *Carcinogenesis.* 2009;30:1821–1831.
88. Jargin SV. Urological concern after nuclear accidents. *Urol Ann.* 2018;10(3):240–242.
89. Фокина Е., Чуткова Л. Выбор родителей: деторождение или контрацепция? М.: Сибирская Благозвонница; 2017.
90. Jargin SV. The Overestimation of Medical Consequences of Low-Dose Exposure to Ionizing Radiation. Cambridge Scholars Publishing; 2019.
91. Jargin SV. Misconduct in medical research and practice. New York: Nova Science Publishers; 2020.
92. Jargin SV. Child abuse in Russia. *J Addiction Prevention.* 2023;11(1):1.
93. Bludau H-B, Jargin SV. Post-COVID-19 syndrome vs. consequences of vaccination with special reference to cardiovascular conditions. *SciBase Cardiol.* 2023;1(1):1002.
94. Guéröt U, Ritz H. Endspiel Europa. Warum das politische Projekt Europa gescheitert ist und wie wir wieder davon träumen können. Frankfurt am Main: Westend; 2022. Russian edition: Геро У., Ритц Х. Эндшпиль Европа:

почему потерпел неудачу политический проект Европа и как начать снова о нем мечтать. М.: Гнозис; Ереван: Fortis Press; 2024.

{{{65 лет Службе крови в Заполярье (Ненецкий автономный округ)}}

Миносян Леон Артемович, врач-трансфузиолог, зав. трансфузиологическим
отделением

ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница имени Р. И. Батмановой» (г.
Нарьян-Мар)

Карпунов Антон Александрович, советник губернатора Ненецкого
автономного округа (г. Нарьян-Мар)} } }

*В данной работе проанализирована история становления Службы
крови и развития донорского движения в Заполярье (в Ненецком автономном
округе).*

Ключевые слова: Служба крови, юбилей, донорское движение,
конференция, памятный нагрудной значок-медаль, почетный донор России,
круглый стол, гости.

{{{65 years Blood service in the Arctic (Nenets Autonomous district)}}

Minosian Leon Artemovich, transfusologist, head of the transfusiology
department

The Nenets District Hospital (Naryan-Mar)

Karpunov Anton Alexandrovich, advisor to the governor of the Nenets
Autonomous district} } }

*This paper analyzes the history of the formation of the Blood service and the
development of the donor movement in the Arctic (Nenets Autonomous district).*

Keywords: Blood service, anniversary, donor movement, conference,
commemorative badge-medal, Honorary donor of Russia, round table, guests.

Введение

В XXI веке в Российской Федерации, и в частности в Ненецком автономном округе, решена проблема нехватки донорских кадров и донорской крови, и необходимо акцент сместить в сторону «убежденных доноров», безопасных донорских кадров и регулярного донорства.

История Службы крови в Ненецком автономном округе берет свое начало 4 марта 1959 года, когда был произведен первый забор крови у донора по экстренным показаниям в операционном зале на базе хирургического отделения окружной больницы для пострадавшего жителя города. В архивных документах значится как пункт переливания крови (ППК) окружной больницы, который располагался в двухэтажном деревянном здании по адресу: ул. Ленина, 4. В дальнейшем доноры продолжали безвозмездно сдавать свою кровь в экстренных ситуациях для пациентов, где трудилась и принимала доноров фельдшер Александра Зосимовна Ермолина [1; 5].

На сегодня главная задача — это не наращивание заготовки донорской крови и ее компонентов, а прежде всего оптимизация управления безопасным донорским потенциалом и запасами крови, разработка и внедрение принципов реального применения компонентов крови по обоснованным показаниям.

Администрация Ненецкого автономного округа (далее — Ненецкий АО, НАО) в 2008 году определила вопросы донорства крови и ее компонентов как одну из важных задач для округа и в целом для государства. От ее решения зависит сама возможность и качество оказания высокотехнологичной медицинской помощи в мирное время и в чрезвычайных ситуациях [2–4].

В 2008 году в Российской Федерации стартовала программа по развитию Службы крови. Данная программа создана для улучшения работы донорского движения в здравоохранении РФ. На ее развитие до 2011 года из федерального бюджета планировалось выделить около 16 млрд рублей. При

этом отмечалось, что по состоянию на 02.07.2008 на 1000 населения России приходится 14,5 донора, тогда как в европейских странах этот показатель достигает 67 человек. В программе было заявлено о стремлении достичь в России не менее 50 доноров на каждую тысячу населения [3; 4; 7].

Нужно указать, что в округе только безвозмездное донорство. За 2023 год в Ненецком АО безвозмездное донорство крови составило 9 человек на 1000 населения (это более 1 % от населения округа, то есть от 41 383 человек) [3]. По Северо-Западному федеральному округу данный показатель составляет 10–13 человек на 1000 населения.

По оценке Всемирной организации здравоохранения, показатель донорства крови в 1 % от всего населения в целом является минимально необходимым для удовлетворения большей части основных потребностей системы здравоохранения в крови [3; 6].

И действительно, на примере Ненецкого АО не требуется большое количество доноров на 1000 населения, так как в округе применяются кровесберегающие медицинские технологии, оптимизация использования компонентов крови для трансфузии по обоснованным показаниям, кровоостанавливающие средства, эндоскопическая хирургия и новые хирургические технологии, которые минимизируют потерю крови [7].

Спасение людей — самая сложная задача, которую выбирают по собственной воле доноры на Крайнем Севере, а значит, у них благородная и святая цель — помочь!

Доноры в Арктической зоне спасают множество человеческих жизней. Без этих самых «добровольцев», посещающих трансфузиологическое отделение, тратящих личное время на медицинские осмотры, соблюдающих определенный режим питания в течение 8–10 лет, без их помощи современная медицина не может «спасти» людей. Немаловажно, что сегодня не каждый может стать донором крови, по ряду показателям, но первое — это медицинский показатель...

Несмотря на такие суровые климатические условия проживания в Арктической зоне России и строгий отбор доноров, северяне успешно вливаются в ряды донорского движения. Спасая чьи-то жизни, они оказывают неоценимую помощь здравоохранению округа и России в целом [5]. Каждый донор совершают подвиг, оставаясь при этом не замеченным для страны.

Исторические данные

Постановлением ВЦИК СССР от 15 июля 1929 года был создан Ненецкий округ в составе Архангельской области, с 1930 года — Ненецкий национальный округ в составе Архангельской области, а с 1993 года — самостоятельный субъект Российской Федерации — Ненецкий автономный округ.

Необходимо отметить, что почти вся территория Ненецкого АО расположена за Северным полярным кругом, то есть можно сказать прямо — это Арктика европейской части Российской Федерации. Площадь территории округа — 179,81 тыс. кв. км (22-е место в РФ). Расположен на побережье Белого, Баренцева и Карского морей. Ненецкий АО находится в труднодоступной тундровой болотистой зоне. Основная водная артерия — река Печора, для малых судов — судоходные реки Пёша, Индига, Карапайка.

Средства сообщения в пределах округа — преимущественно авиатранспорт (самолет Ан-2 и вертолет Ми-8), а в летнее время — еще речной и морской транспорт, в зимний период — автотранспорт (по «зимнику» до Республики Коми).

Следует отметить, что Ненецкий АО — это единственный субъект РФ, где отсутствуют железнодорожное сообщение и круглогодичная автодорожная магистраль с твердым покрытием, сообщающаяся с Большой землей.

Административный центр — город Нарьян-Мар (население города с пос. Искателей — 32 665 чел. на 01.03.2024).

На юго-западе округ граничит с Мезенским районом Архангельской области, на юге и юго-востоке — с Республикой Коми, на востоке — с Ямало-Ненецким АО.

Головным медицинским учреждением в Ненецком АО является единственный круглосуточный стационар в городе — государственное бюджетное учреждение здравоохранения (ГБУЗ) многопрофильная «Ненецкая окружная больница имени Р. И. Батмановой» [4; 6].

В состав многопрофильной больницы входят две поликлиники: для взрослого и детского населения, а также женская консультация, отделение скорой медицинской помощи (ОСМП), отделение экстренной консультативной скорой специализированной (санитарно-авиационной) медицинской помощи (ОЭКССМП), отделение телемедицины, отделение рентген-лучевой диагностики, реабилитационное отделение, КДЛ, отделение функциональной диагностики, патолого-анатомическое отделение, трансфузиологическое отделение и т. д.

Конференция «Трансфузиология на современном этапе», посвященная юбилею Службы крови Ненецкого АО

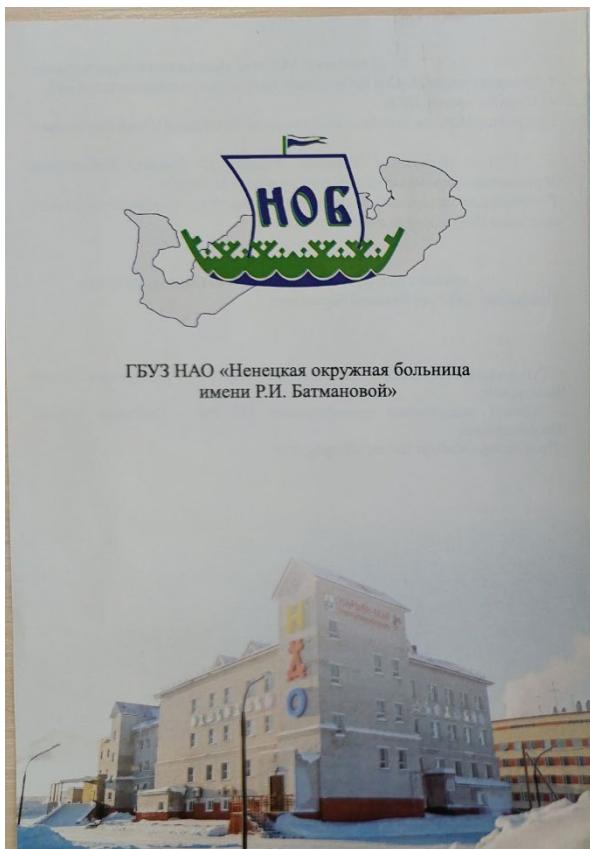
4 марта 2024 года была организована конференция «Трансфузиология на современном этапе», посвященная юбилею Службы крови Ненецкого АО — 65-летию трансфузиологического отделения ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница имени Р. И. Батмановой». Конференция проходила в формате круглого стола в зале официальных мероприятий дворца культуры «Арктика» в Нарьян-Маре.

Данное мероприятие было проведено под патронажем и при личном содействии губернатора Ненецкого АО и при активном участии советника губернатора по здравоохранению.

Пригласительное

На данный форум было приглашено руководство Ненецкого АО. В его работе приняли участие представители Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения (ДЗТиСЗН) Ненецкого АО, руководители ЛПУ НАО, сотрудники администрации окружной больницы и заведующие отделениями ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница имени Р. И. Батмановой», доноры и общественность. В конференции также приняли участие гости из Москвы.

ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница
имени Р.И. Батмановой»

**65 лет
СЛУЖБЕ КРОВИ**
ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница
имени Р.И. Батмановой»
Дворец Культуры «Арктика», город Нарьян-Мар
(зал «Официальных мероприятий»)
II - этаж
(Круглый стол)
Тема:
**«ТРАНСФУЗИОЛОГИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»**

«04» МАРТА 2024 ГОДА

14:30 – 15:00
СБОР И РАССАДКА

15:00 – 15:05
ЮБИЛЕЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ - ОТКРЫТИЕ
- Левина Елена Степановна - Руководитель Департамента здравоохранения,
труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа

ДОКЛАДЫ

15:05 – 15:20
Презентация: «Тенденции развития Службы крови России» (15 минут)
- Гапонова Татьяна Владимировна, Главный внештатный специалист-трансфузиолог Министерства Здравоохранения РФ, Заместитель Генерального директора ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр гематологии» (НМИЦ - гематологии) Минздрава России, д.м.н., Москва

Программа мероприятия

Нагрудной юбилейный значок-медаль для доноров и гостей (активный участник при работе над эскизом — А. Карпунов)

Приведем основные доклады, представленные на конференции.

Презентация «Тенденции развития трансфузиологической службы России».

Докладчик — Демидов Виктор Петрович, заместитель начальника отдела трансфузиологии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр (далее — НМИЦ) гематологии» Минздрава России, Москва.

Содокладчик — Камельских Денис Владимирович, врач-трансфузиолог, заведующий отделением организации и обеспечения безопасности трансфузиологической помощи ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, Москва.

Презентация «Новое в трансфузиологии».

Докладчик — Жибурт Евгений Борисович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой трансфузиологии и проблем переливания крови Института усовершенствования врачей по профилю «Трансфузиология», главный трансфузиолог ФГУ «Национальный медико-хирургический центр имени Н. И. Пирогова» Минздрава России, председатель совета Российского ассоциации трансфузиологов, Москва.

Презентация «Организация Службы крови и донорского движения в Арктике».

Докладчик — Миносян Леон Артемович, врач-трансфузиолог, заведующий трансфузиологическим отделением ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница имени Р. И. Батмановой», главный внештатный специалист-трансфузиолог ДЗТиСЗН НАО.

Презентация «История клинического взаимодействия».

Докладчик — Теддер Андрей Юрьевич, врач — реаниматолог-анестезиолог, заведующий отделением анестезиологии и реанимации (ОАР) ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница имени Р. И. Батмановой».

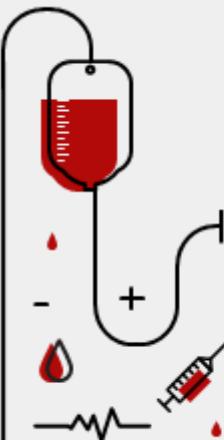
Презентация «Популяризация и продвижение донорства Ненецким региональным отделением Российской Красного Креста».

Докладчик — Коткина Ирина Валентиновна, координатор по донорству Ненецкого регионального отделения Российской Красного Креста (НРОРКК).

Презентация Л. А. Миносяна, заведующего трансфузиологическим отделением ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница имени Р. И. Батмановой», главного внештатного специалиста-трансфузиолога ДЗТиСЗН НАО.

2024

Организация службы крови и донорского движения в Арктике

Донор

- От латинского DONARE – ДАРИТЬ – лицо, добровольно дающее свою кровь для лечения больных.
- Появление первых доноров было связано с развитием метода переливания крови.
- А донорство крови и ее компонентов во всем мире является показателем «здоровья Нации»!

3

Первые попытки переливания крови от ягненка человеку (омолаживание организма человека)

Переливание крови в 1818 году (25.IX) в Лондоне, врач-акушер Джеймс Бланделл

4

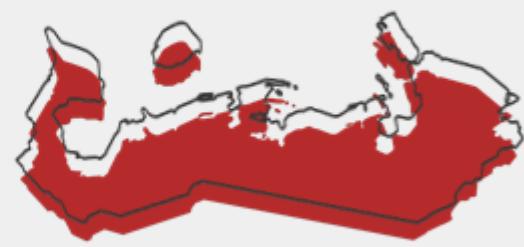
Переливание крови в 1832 году (20.IV) в Санкт-Петербурге, врач-акушер Вольф Андрей Мартынович

По мере постепенного расширения показаний к переливанию крови встал вопрос о создании при больницах специальных групп Доноров и открытии Пункта переливания крови (ППК), отделения переливания крови (ОПК), трансфузиологического отделения, станции переливания крови (Центр крови), Научно исследовательских институтов переливания крови и т.д.

5

Ненецкий автономный округ

Трансфузиологическое отделение входит в состав больницы - единственное подразделение, которое обеспечивает потребность в донорской крови и её компонентах в полном объеме для пациентов круглосуточного стационара. Государственное задание – 310 л в год.

6

4 марта 1959 года был произведен первый забор крови у донора по экстренным показаниям. На базе хирургического отделения был открыт пункт переливания крови (ППК), где работала фельдшером Ермолина Александра Зосимовна, и она же проводила забор крови прямо в операционной.

2% — 100 %

На 2023 год количество доноров равно 2% от всего населения округа.

7

Статистика

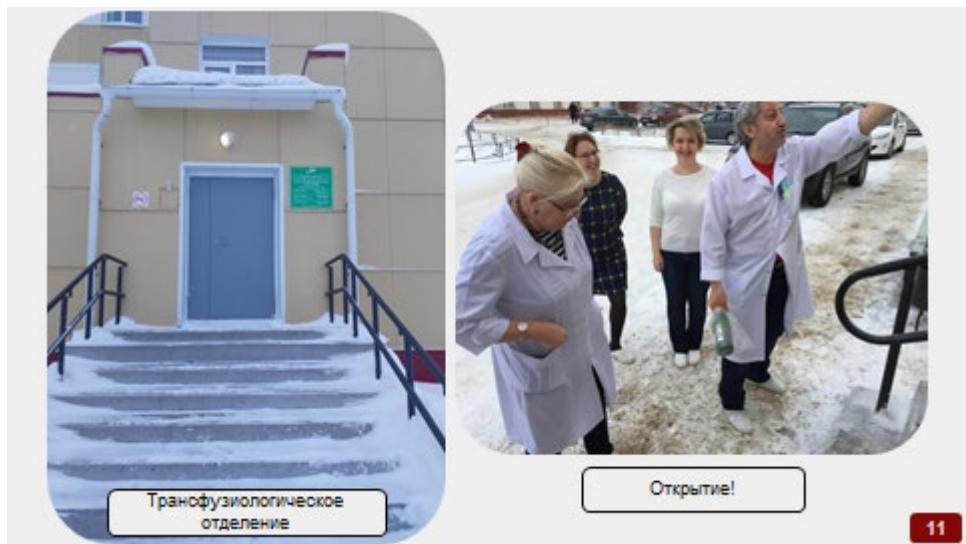
8

9

10

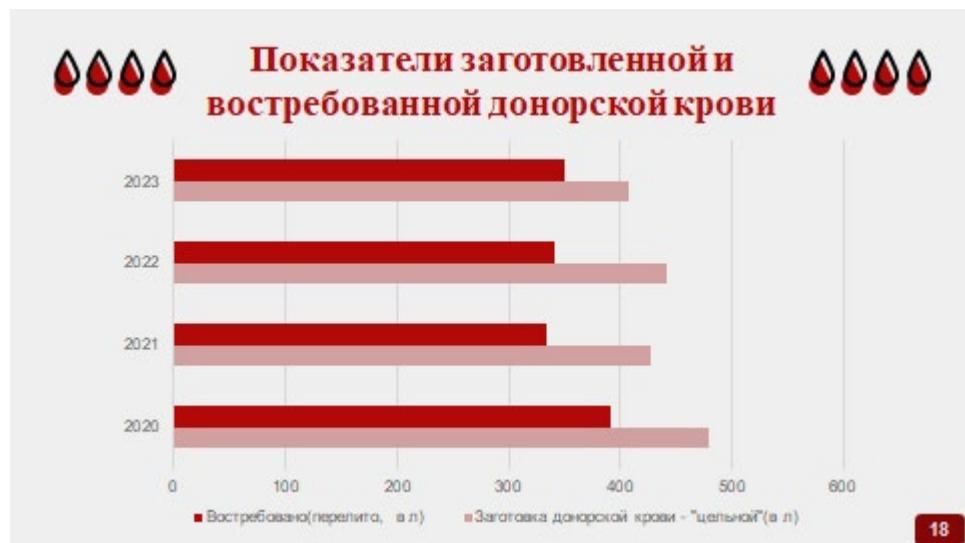
Доноры работники Администрации

Окружная	Городская	Заполярная
30	1	4

Доноры работники других учреждений

Сфера образования	Авиаотряд	УМВД	МЧС	Росгвардия	Электростанция
31	9	8	9	12	6

17

18

Стенд «Службе крови НАО — 65» (автор — С. Антонова)

В рамках торжественных мероприятий, посвященных юбилею Службы крови, донорам вручены удостоверения «Почетный донор России» и нагрудные значки, доноры и работники организации награждены почетными грамотами, проведены встречи «Донор и реципиент» и т. д. Юбилею Службы крови посвящен ряд публикаций и репортажей.

СМИ и ТВ о 65-летии Службы крови Ненецкого ОА:

1. Доноры нужны каждый день // ТРК «Север». — 2024. — 16 янв.
2. Коткина, И. Первая. Универсальная. Семейная / И. Коткина // Няръяна вындер. — 2024. — 17 февр. (№ 17 (21502)).
3. Коткина, И. Не бойся. Я с тобой / И. Коткина // Няръяна вындер. — 2024. — 20 февр. (№ 18 (21503)).
4. Большая семья Владимира Ледкова : Истории реципиента и доноров // Телеканал «Россия-1» (Нарьян-Мар). — 2024. — 22 февр.

5. Донорская кровь спасла жизнь молодой маме // ТРК «Север». — 2024. — 28 февр.

6. Коткина, И. Дарить солнце и жизнь / И. Коткина // Заполярный вестник+. — 2024. — 1 марта (№ 4 (300)).

7. 65 лет спасая жизнь. Юбилей Службы крови // Телеканал «Россия-1». — 2024. — 4 марта.

8. Ю. В. Бездудный, губернатор НАО: «Донорство — тихий подвиг во имя других!» // БЕЗДУДНЫЙ LIVE : телеграм-канал. 4 марта 2024 г. — URL: <https://t.me/s/Bezdudnyi/5569>

9. Явтысая, А. В Нарьян-Маре пяти жителям региона вручили нагрудные знаки «Почетный донор России» / А. Явтысая // Информагентство «НАО24». — 2024. — 4 марта.

10. Явтысая, А. Донорство — это путь сердца : Почетные доноры Сергей и Ольга Локтевы в интервью НАО24 / А. Явтысая // Информагентство «НАО24». — 2024. — 4 марта.

11. Трансфузиологическое отделение Ненецкой окружной больницы отмечает 65-летний юбилей // Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения НАО. — 2024. — 5 марта. — URL: <https://medsoc.adm-nao.ru>

12. Явтысая, А. В Нарьян-Маре прошел круглый стол, посвященный 65-летию трансфузиологического отделения Ненецкой окружной больницы / А. Явтысая // Информагентство «НАО24». — 2024. — 6 марта.

13. Службе крови АО — 65 лет // ТРК «Север». — 2024. — 7 марта.

14. Коткин, И. Спас на крови : Невыдуманные истории спасения жизней от ветеранов донорского движения / И. Коткин // Няръяна вындер. — 2024. — 26 марта (№ 30 (21515)).

Группа НРО РКК в социальной сети «ВКонтакте»
[\(https://vk.com/redcross83\):](https://vk.com/redcross83)

1. Январь — 5 постов.

2. Февраль — 5 постов.

3. Март — 5 постов.

Литература:

1. Объяснительная записка Ненецкого Окрздравотдела Ненецкого национального округа Архангельской области // Архивный фонд окружной больницы. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 244. — Л. 10.

2. Постановление Администрации Ненецкого автономного округа от 21.01.2008 № 11-п «Об утверждении Положения о порядке обеспечения доноров бесплатным питанием, предоставления единовременной выплаты на питание и дополнительной единовременной денежной выплаты лицам, являющимся активными (кадровыми) донорами крови и ее компонентов». — URL:

<https://iacz.ru/upload/medialibrary/a9b/x7dhqq6dcu2501ez2drynyy1khwd3yl0.pdf>

3. Миносян, Л. А. Анализ работы с донорскими кадрами в Заполярском круге / Л. А. Миносян, В. В. Майзерова, А. А. Карпунов // Актуальные проблемы материнства и детства в реализации государственной программы развития здравоохранения в Российской Федерации : материалы науч.-практ. конф., г. Нарьян-Мар, 2–3 окт. 2012 г. — Архангельск : Сев. гос. мед. ун-т, 2012. — С. 216–219.

4. Миносян, Л. А. Организация трансфузиологической помощи в условиях Крайнего Севера / Л. А. Миносян, В. В. Майзерова // Вестник Службы крови России. — 2013. — № 4. — С. 16–19.

5. Миносян, Л. А. Становление Службы крови и формирование донорского движения в Ненецком автономном округе / Л. А. Миносян, Г. А. Аршиева, В. В. Майзерова // Молодой ученый. — 2017. — № 10 (144). — С. 139–148.

6. Миносян, Л. А. Донорские кадры в Заполярье в период пандемии COVID-19 / Л. А. Миносян // Молодой ученый. — 2021. — № 38 (380). — С. 18–23.

7. Миносян, Л. А. Мониторинг деятельности Службы крови в Арктических широтах (Ненецком АО) в области реализации государственной программы по совершенствованию трансфузиологии / Л. А. Миносян // Молодой ученый. — 2023. — № 31 (478). — С. 57–64.

*** Юриспруденция

{{Лица, участвующие в делах об оспаривании завещаний, и их полномочия}}

Алексеева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета
правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)}}

В статье рассматриваются процессуальные особенности участия различных субъектов в судебных разбирательствах по делам об оспаривании завещаний. Исследуется правовой статус и процессуальные полномочия основных участников наследственного спора: истцов, ответчиков, третьих лиц и представителей государственных органов.

Ключевые слова: завещание, наследственное право, процессуальные права, участники судебного процесса, оспаривание завещания, наследники, нотариус, судебное разбирательство.

Российский законодатель предусматривает право всех субъектов обращаться в судебные инстанции с целью осуществления защиты своих законных прав и интересов. Об этом прямо указывается в ч. 1 ст. 3 ГПК РФ. В соответствии с этим положением, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за разрешением возникшего спора. При этом отказ от права на обращение в суд, согласно ч. 2 ст. 3 ГПК РФ, недействителен.

Для признания завещания недействительным необходимо обратиться в суд. Это могут сделать заинтересованные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются завещанием (наследники). Истцом является

лицо, право и законные интересы которого нарушены этим завещанием. Об этом законодатель указывает в ч. 2 ст. 1131 ГК РФ.

Им может быть:

– наследник по закону или по другому завещанию. Здесь следует отметить следующее. Наследование по закону предполагает передачу всех прав и обязанностей покойного гражданина к членам его семьи, если отсутствует завещание. Одной из особенностей наследования по закону является широкий круг лиц, законно претендующих на наследство. Основным фактором, в данном виде наследования, является родство — отношения между людьми, созданные в результате регистрации брака, основанные на общности крови от единого предка или усыновления. [1]

На сегодняшний день допускается наследование лиц седьмой очереди. В этот круг входят новые жены отца и новые мужья матери, не кровные дети для одного из родителей. Родные дети, нынешний супруг или супруга, папа и мама усопшего в очереди на наследство входят в первоочередной круг. Следующим идут сестры и братья, дедушки и бабушки, дети сестры и (или) брата умершего. Наследники третьей очереди — тети и дяди усопшего, то есть братья и сестры его родителей. К наследникам четвертного порядка относятся прабабушка и прадедушка матери и отца, пятой очереди — двоюродные внуки и внучки. Наследниками шестой очереди являются двоюродные внуки и внучки, дети двоюродных братьев и сестер умершего и его двоюродные дяди и тети. Наследовать имущество по завещанию имеют право те лица, которые непосредственно указаны в самом завещании, их принято называть наследниками. [2]

– отказополучатель. В данном случае следует говорить о том, что завещатель вправе уполномочить одного или нескольких наследников по завещанию или по закону выполнить за счет наследства определенную обязанность имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать выполнения данной обязанности. Установление и получение легата является правом

наследодателя и отказополучателя соответственно. Законодательно отношения отказополучателя и обязанного наследника аналогичны обязательственным отношениям кредитора и должника;

– исполнитель. Исполнение завещания представляет собой способ реализации воли наследодателя, выраженной в завещании и необходимых для исполнения его воли распоряжений в отношении своего имущества. Именно посредством исполнения завещания реализуется воля наследодателя, выраженная в форме завещания.

В процессе исполнения завещания душеприказчиком совершаются ряд действий юридического и фактического характера, направленных на исполнение воли умершего. По общему правилу обязанность по исполнению завещания осуществляется наследниками по завещанию.

Наряду с наследниками по закону и по завещанию ГК РФ предусматривает возможность исполнения завещания исполнителем завещания (душеприказчиком). Назначение в завещании исполнителя завещания обусловлено различными причинами, основными из которых являются избежание споров между наследниками и контроль за исполнением последней воли завещателя. В соответствии со ст. 1134 ГК РФ завещатель может поручить исполнение завещания указанному им в завещании душеприказчику (исполнителю завещания) независимо от того, является ли такое лицо наследником. Исполнителем завещания может быть гражданин или юридическое лицо; [3]

– законный представитель указанных лиц. Любое лицо вправе совершать юридические действия как лично, так и через представителя. Объясняется это тем, что представительство является общедозволенным способом осуществления прав и исполнения обязанностей. Законодателем предусмотрено два вида принятия наследства представителем:

- 1) договорное представительство;
- 2) законное представительство.

В отличие от законного представительства, которое не требует наличия доверенности, договорное представительство предполагает наличие, как доверенности, так и прямого указания в ней на предоставление полномочий на принятие наследства. Первый способ — формальный, предполагает обращение к нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу с заявлением о выдаче права на наследство. Согласно второму способу — фактическому законный представитель принимает наследство посредством совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, подать иск может прокурор, если истец-гражданин по состоянию здоровья, возрасту и другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд. Прокурор может выступать в деле двух формах. [4] Во-первых, в качестве лица, инициирующего производство по делу (в случае, когда истец по уважительным причинам не может самостоятельно отстаивать свою позицию и прокурор обращается от его имени с целью защиты прав гражданина), во-вторых, с целью дачи заключения по делу (ст. 45 ГПК РФ).

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует норма, регламентирующая обязательное участие прокурора для дачи заключения в наследственных спорах. В то же время к числу наследственных споров относятся также такие дела, как признание завещания недействительным по мотивам составления такого завещания под влиянием обмана, угрозы, насилия или стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств, а также наследственное дело о признании наследника недостойным по мотиву вступившего в законную силу решения суда о совершении таким недостойным наследником преступления в отношении наследодателя. На мой взгляд, принимая во внимание перечисленные категории наследственных споров, усматривается необходимость законодательного закрепления обязательного участия прокурора с целью

дачи заключения по данным наследственным делам, поскольку заключение прокурора в данном случае поспособствует вынесению законного и обоснованного решения по спору, осложненному уголовно-правовым элементом.

В деле об оспаривании завещания также может принимать непосредственное участие эксперт. Как уже было указано ранее в настоящем исследовании, в рамках признания завещания недействительным эксперт дает может делать не только правовую экспертизу самого завещания, но и давать заключение по вопросу о дееспособности/недееспособности наследодателя в момент составления завещания.

Таким образом, к перечню лиц, которые принимают участие в делах об оспаривании завещаний можно отнести следующих: наследник по закону или по другому завещанию, отказополучатель, исполнитель, законный представитель указанных лиц, прокурор, эксперт. Каждый из указанных субъектов имеет свои полномочия, которые он может реализовывать в соответствии с нормами ГПК РФ. В частности, следует говорить о том, что заинтересованные лица могут подать иск в суд о признании завещания недействительным, предоставлять доказательства, защищать свою позицию. Прокурор уполномочен на защиты законных прав и интересов тех лиц, которые самостоятельно принять участие в наследственном споре не имеют возможности. Эксперт выступает в качестве специалиста, который дает заключение по вопросам, связанным с признанием завещания недействительным.

Литература:

1. Нугаманова, Л. А. Права и обязанности наследников по закону // Аллея науки. 2023. — Т. 1. — № 6 (1). — С. 991.
2. Кучумова, Т. П. Наследование по закону и по завещанию // Аллея науки. — 2023. — Т. 1. — № 3 (78). — С. 510.

3. Пичахчи, В. И. Исполнитель завещания в современном наследственном праве. Правовые проблемы теории и практики // Перспективные фундаментальные исследования и научные методы. Сборник избранных статей международной научной конференции. Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова. Санкт-Петербург. — 2023. — С. 49.

4. Коновалов, А. А., Шаговик, И. Ю. О некоторых вопросах, возникающих при разрешении наследственных споров // Еропен Глобал. — 2023. — № 36. — С. 54.

{{{Влияние профессиональной подготовки адвокатов на качество судебного разбирательства в гражданском процессе судов первой инстанции}}

Беляева Нина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сучкова Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель

Вятский государственный университет (г. Киров)}}

В статье исследуется влияние профессиональной подготовки адвокатов на качество судебного разбирательства в гражданском процессе судов первой инстанции. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью обеспечения эффективной защиты прав граждан и повышения доверия к судебной системе в условиях современных правовых реформ.

Особое внимание уделяется взаимосвязи между уровнем квалификации адвокатов, их этическими стандартами и эффективностью оказания юридической помощи гражданам. Анализируются современные требования к адвокатской подготовке, существующие программы стажировки и повышения квалификации, а также влияние постоянного обучения на практические навыки и профессиональные компетенции адвокатов.

В статье подчеркивается необходимость совершенствования системы подготовки адвокатов и предлагаются рекомендации по улучшению образовательных программ. В результате исследования делается вывод о том, что высокий уровень профессиональной подготовки адвоката напрямую способствует повышению качества судебного разбирательства и эффективности оказания правовой помощи.

Ключевые слова: профессиональная подготовка адвоката, правовая помощь, гражданский процесс, адвокат.

Адвокатура в современном мире занимает важное место в системе правосудия. Её постоянное развитие напрямую связано с необходимостью обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Адвокатура берет своё начало в античные времена. В Древнем Риме и Греции возникли первые формы юридической помощи, когда граждане стали обращаться к профессиональным ораторам и юристам за защитой своих интересов в суде. Таким образом, роль адвоката формировалась как представительская функция, что сохранилось и в современных правовых системах.

С развитием юридических систем в Европе в средние века, особенно после возникновения права крови и возникновения унифицированных правовых норм, начала формироваться современная адвокатура. В XVI-XVII веках в Англии были предприняты первые шаги к организации адвокатского корпуса, что привело к установлению профессиональных стандартов и обязательных требований к квалификации адвокатов.

В XVIII-XIX веках, на фоне бурных социальных и политических изменений, произошла либерализация адвокатской профессии. В это время был принят ряд законов, регламентирующих деятельность адвокатов и их профессиональную подготовку.

С начала XX века адвокатура стала рассматриваться не только как профессия, но и как институт, охраняющий основные права и свободы

граждан. В это время возникли первичные требования к образованию адвокатов, включая завершение юридического факультета, прохождение стажировки и сдачу квалификационных экзаменов.

В современной юриспруденции от адвокатов требуется не только глубокое знание законодательства, но и обладание различными профессиональными навыками, компетенциями, знание этических норм и соблюдение профессиональных стандартов.

Этические нормы в адвокатской практике представляют собой свод принципов и правил, регулирующих поведение адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности. Эти нормы играют критически важную роль в формировании репутации адвокатов и доверия со стороны клиентов. Основные компоненты этических норм включают:

- Конфиденциальность. Адвокаты обязаны сохранять тайну информации, полученной от клиентов в ходе юридического консультирования и подготовки к делу. Это создает доверительную атмосферу и обеспечивает защиту прав клиента.
- Компетентность. Адвокаты должны обладать необходимыми знаниями и навыками для выполнения своих обязанностей. Это требует продолжительного обучения и развития профессиональных качеств.
- Лояльность. Адвокаты должны действовать в интересах своих клиентов, избегая конфликтов интересов и предвзятости при принятии решений.
- Честность и добросовестность. Адвокаты должны вести себя честно и открыто по отношению к клиентам, суду и другим участникам процесса.

Профессиональные стандарты представляют собой конкретные критерии и требования к работе адвокатов, которые закреплены в законодательных и нормативных актах, а также в уставах адвокатских ассоциаций. Эти стандарты помогают обеспечить высокое качество

юридических услуг и защиту прав клиентов. К основным профессиональным стандартам относятся:

- Образование и квалификация. Адвокаты обязаны иметь соответствующее юридическое образование, пройти стажировку и сдать квалификационные экзамены.
- Оценка профессиональной деятельности. Профессиональные стандарты налагают на адвокатов обязанность регулярно участвовать в курсах повышения квалификации и подтверждать свою компетентность.
- Поддержание стандартов качества. Адвокаты должны следить за качеством своей работы, соблюдать сроки, вести документацию и эффективно общаться с клиентами.

Этические нормы и профессиональные стандарты адвокатской деятельности играют важную роль в формировании доверия к адвокатам и качеству их работы. Понимание и соблюдение этих норм и стандартов является обязательным для успешной профессиональной деятельности адвоката.

Гражданский процесс представляет собой важнейший механизм разрешения споров между сторонами в рамках правовых норм. В этом процессе адвокат играет ключевую роль, выступая защитником интересов своих клиентов. Право на квалифицированную юридическую помощь является основополагающим принципом правосудия, и адвокат в гражданском процессе суда первой инстанции исполняет несколько важных функций, влияющих на итоговое решение дела.

Роль адвоката в гражданском процессе суда первой инстанции многогранна и охватывает все этапы судебного разбирательства. От анализа правовой позиции и подготовки документов до представительства в суде и ведения переговоров — адвокат является важным звеном в обеспечении справедливости и защиты прав клиентов. Квалифицированная юридическая помощь адвоката не только способствует успешному разрешению спора, но также укрепляет доверие к судебной системе в целом. В условиях динамично

меняющегося правового поля роль адвоката остается актуальной и требует постоянного совершенствования знаний и навыков, что подчеркивает важность этой профессии в современном обществе.

Современные требования к адвокатской подготовке включают обязательное повышение профессионального уровня. Адвокаты со стажем менее 3 лет должны ежегодно повышать свой уровень в количестве не менее 40 академических часов, а адвокаты со стажем более 3 лет — не менее 30 академических часов. Адвокатские палаты субъектов РФ могут увеличивать это количество, но не более чем до 60 академических часов [1].

IX Всероссийским съездом адвокатов, который состоялся 18 апреля 2019 года, утвержден Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов.

В нем подчеркивается, что основной задачей обучения стажеров является обеспечение надлежащей подготовки претендентов на приобретение статуса адвоката, позволяющей им впоследствии оказывать квалифицированную юридическую помощь. Основной задачей обучения и повышения профессионального уровня адвокатов является обеспечение постоянного и непрерывного совершенствования знаний как требование обязательного профессионального стандарта.

Адвокатские палаты субъектов Федерации утверждают программы повышения профессионального уровня адвокатов и обучения стажеров по направлениям, определяемым Советом ФПА, и организуют проведение очных аудиторных занятий самостоятельно либо с привлечением вузов юридический специализации.

Адвокат, не выполняющий обязанности постоянно повышать свой профессиональный уровень в предусмотренном Стандартом порядке, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Стандартом также установлено, что советы региональных адвокатских палат при учете времени повышения профессионального уровня адвокатов со стажем более 3 лет вправе предусмотреть возможность и условия зачета

присвоения адвокатам ученых степеней кандидата юридических наук за 3 года и доктора юридических наук за 5 лет обязательного обучения по повышению профессионального уровня [2].

В рамках Кутафинских чтений Федеральная палата адвокатов провела конференцию на тему профессиональных рисков в адвокатской деятельности. Темой собрания был вопрос об участившихся случаях уголовного преследования коллег за выполнение своей работы. К адвокатам предъявляют претензии за завышение ими стоимости собственных услуг, публикации в интернете и отказы взяться за то или иное дело. Помимо этого, есть риск и дисциплинарной ответственности, к которой могут привлекать за однократную неявку в суд [3].

О профессиональных рисках адвоката при оказании юридической помощи в гражданской отрасли рассказал Сергей Макаров, советник ФПА. По его словам, работа с гражданскими делами тоже может быть опасна и об этом не следует забывать. По его мнению, риск кроется в статусе представителя. Особое внимание эксперт обратил на позицию суда, который с недоверием относится к адвокатам в гражданском процессе.

Также председатель «Первой коллегии адвокатов Алтайского края» Владимир Зайцев рассказал, как обстоит практика по делам, где адвокаты представляют интересы доверителя в банкротстве. Он отметил, что управляющий часто оспаривает соглашение адвоката с должником, считая его гонорар завышенным. В конечном счете большинство судов возвращает такие дела на новый круг для проведения экспертизы. Адвокат настаивает, что если есть возможность сделать оценку еще в первой инстанции, то ее стоит провести.

Павел Дарницын привел примеры привлечения адвокатов к имущественной ответственности за ущерб, нанесенный доверителям. Такие конфликты случаются по разным причинам: недовольство клиента работой адвоката или недобросовестность последнего, отметил спикер. Он перечислил споры, в которых суды почитали, что недостижение желаемого

результата для заказчика нельзя признать недостатком оказанных услуг (дело № 88–17988/2020, № А74–8317/2018). Также он рассказал и о положительных примерах. В одном случае суд признал вину юридических бюро в заключении договора на невыгодных условиях из-за незнания организацией законодательства (постановление Президиума ВАС № 4593/13). В другом консультанты не сообщили клиенту о поступлении кассационной жалобы и самостоятельно подготовили на нее отзыв (дело № А40–131045/2012).

Образование является основой развития профессии адвоката, поскольку от качества подготовки зависит не только эффективность работы самого адвоката, но и уровень правосудия в целом. В современных условиях, когда юридическая практика подвергается быстрой трансформации под воздействием новых технологий и изменения правовых норм, вопросы качества и доступности образовательных программ становятся особенно актуальными.

Качество образовательных программ для адвокатов можно оценивать по ряду критериев, включая актуальность учебных материалов, квалификацию преподавателей и методические подходы. Некоторые из основных проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, включают:

- Устаревшие учебные материалы. В условиях постоянных изменений в законодательстве и правоприменительной практике учебные материалы, используемые в образовательных программах, могут быстро устаревать. Это создает разрыв между теоретическими знаниями выпускников и реальными требованиями юридической практики.

- Недостаточная практика. Многие образовательные программы акцентируются на теории, что приводит к нехватке практических навыков у студентов. Это особенно важно для адвокатуры, где практическое применение знаний играет решающую роль в успешности работы.

– Качество преподавательского состава. Преподаватели, обладающие исключительно теоретическими знаниями, но не имеющие практического опыта работы в адвокатуре, могут не в достаточной мере подготовить студентов к реальным условиям работы.

Доступность образовательных программ для адвокатов также является важным аспектом, в равной степени влияющим на качество подготовки. Существуют различные факторы, ограничивающие доступ к образовательным программам:

– Географические барьеры. В некоторых регионах может отсутствовать возможность получения полного юридического образования, что ограничивает доступность для потенциальных адвокатов. Нехватка юридических факультетов и программ в удалённых районах создает дисбаланс между городами и деревнями.

– Финансовые ограничения. Высокая стоимость обучения может стать серьезным препятствием для многих студентов. В условиях финансовой нестабильности не все желающие становятся адвокатами могут позволить себе оплатить обучение в вузе, а также последующие курсы повышения квалификации.

– Необходимость поддержки для учащихся. Недостаток информационных ресурсов и консультационной помощи для студентов может снизить заинтересованность и мотивацию к обучению. Особенно это касается тех, кто впервые сталкивается с выбором образовательного пути в юридической сфере.

Для повышения качества и доступности образовательных программ для адвокатов необходимо применять комплексный подход, который может включать следующие направления:

– Актуализация учебных планов. Важно регулярно пересматривать и обновлять учебные материалы, включая современные правовые нормы, технологии и практические навыки. Это можно сделать через сотрудничество с практикующими адвокатами и юридическими ассоциациями.

– Практическая подготовка. Включение в образовательные программы практических занятий, стажировок и клиник по правовой помощи позволит студентам получить реальные навыки и опыт работы в условиях, приближенных к настоящим.

Совершенствование системы подготовки адвокатов требует комплексного подхода и взаимодействия образовательных учреждений, адвокатских ассоциаций и государственных органов. Актуализация учебных программ, увеличение практической составляющей, внедрение новых технологий и акцент на этические нормы помогут создать квалифицированных, готовых к вызовам современности адвокатам. Это в свою очередь повысит качество юридических услуг, что является важным шагом к укреплению правовой системы и доверия граждан к ней.

Литература:

1. Адвокатская палата города Москвы. Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов [Электронный ресурс]: офиц. сайт., 2019.

URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/5944/> (дата обращения: 31.07.2025)

2. Адвокатская газета. Опубликован утвержденный Стандарт повышения квалификации адвокатов и стажеров. [Электронный ресурс]: офиц. сайт., 2019. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovan-utverzhdennyy-standart-povysheniya-kvalifikatsii-advokatov-i-stazherov/> (дата обращения: 31.07.2025)

3. Право.ru. Материалы с тегом «практика». В ФПА обсудили риски адвокатов [Электронный ресурс]: офиц. сайт., 2023. URL: <https://pravo.ru/story/250058/> (дата обращения: 31.07.2025)

**{{{Современные проблемы содержания в СИЗО лица, совершившего
преступление}}**

Габидуллина Гузель Ильмировна, студент магистратуры

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова}}}

В статье автором анализируется содержание лиц под стражей в следственных изоляторах (СИЗО). Данная мера пресечения является самой распространенной к лицам, совершившим преступление. Стоит отметить, что на сегодняшний день имеется множество проблем, связанных с содержанием лиц в СИЗО.

Ключевые слова: следственный изолятор, содержание в СИЗО, совершение преступления, перенаселенность, медицинское обеспечение, соблюдение прав.

Следственный изолятор — это учреждение, в котором содержатся подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные с целью их изоляции и обеспечения осуществления уголовного правосудия. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ) содержит определения подозреваемых (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемых (ст. 47 УПК РФ) [1].

Содержание под стражей в следственном изоляторе обеспечивает временную изоляцию преступника от общества, тем самым позволяет полно, качественно и оперативно раскрыть преступление. В современности следственные изоляторы дают возможность правоохранительным органам заниматься уголовным преследованием, а судам — вершить правосудие. В этом заключается их основная цель.

Стоит отметить, что изоляция обеспечивает явку лица, совершившего преступление, для проведения следственных действий, установления истины по делу и исключает возможность скрыться от правосудия.

Кроме того, содержание в СИЗО исключает возможность воздействия на участников уголовного судопроизводства. Изоляция исключает оказание давления, угроз и других незаконных действий, которые могут изменить показания других участников уголовного преследования, тем самым помешают объективному расследованию.

Также профилактика совершения новых преступлений посредством изоляции исключает возможность дальнейшего продолжения преступной деятельности лицами, совершившими преступления ранее. Особое внимание заслуживает тот факт, что лица, обвиняемые в совершении опасных и особо опасных преступлений, подлежат обязательной изоляции в СИЗО [2, С. 4–5].

Несмотря на актуальность данной меры пресечения, ее реализация сталкивается с особыми проблемами, которые требуют скорейших решений.

Самая главная проблема — это переполненность следственных изоляторов. Тем самым возникает проблема, связанная с ухудшением условий содержания. Так, во многих следственных изоляторах России превышена допустимая норма по количеству задержанных, что вызывает психологическое напряжение других задержанных, что является негуманным отношением, а также и нарушение санитарно-гигиенических условий. Кроме того, переполненность изоляторов нарушает порядок и режим.

Причин перенаселенности изоляторов очень много. Так, например, к причинам относят длительные сроки расследования и судебного

разбирательства. Затягивание процессуальных сроков ведет к тому, что подозреваемые и обвиняемые слишком долго находятся в СИЗО.

Вторая причина заключается в неприменении альтернативных мер пресечения. Применение мер, не связанных с лишением свободы, а именно залога, домашнего ареста, подписки о невыезде, позволило бы разгрузить перенаселенность изоляторов.

Третья причина кроется в недостаточном финансировании. Так, при нормальном финансировании пенитенциарной системы строились бы и реконструировались бы здания изоляторов, что также разгрузило бы перенаселенность СИЗО.

Следующая проблема, связанная с ухудшением условий содержания задержанных в следственных изоляторах, кроется в недостатке персонала обслуживания, особенно квалифицированных медицинских работников, что создает угрозу для здоровья задержанных. Необходимо учитывать и тот факт, что осужденные могут сами нападать на медицинских работников, создавая угрозу их жизни и здоровью, что отрицательно влияет на желание врачей оказывать помощь задержанным, содержащимся в СИЗО.

Кроме того, нехватка лекарственных средств и медицинской техники приводит к тому, что врачи ставят неправильные диагнозы и далее назначают неверное лечение, а отсутствие должных санитарных условий обуславливает распространение инфекционных заболеваний.

Соблюдение прав человека в СИЗО является основным элементом защиты задержанных. В современности встречается множество нарушений.

Так, во-первых, сотрудники правоохранительных органов часто неправомерно применяют физическую силу и специальные средства.

Во-вторых, лица, помещенные в СИЗО, имеют право на получение информации от внешнего мира, на общение с близкими и адвокатом, однако часто данное их право нарушается.

Третьим нарушением является длительное по времени рассмотрение жалоб и заявлений. Законодательно установлено, что жалобы и заявление лиц, содержащихся в СИЗО, должны быть рассмотрены точно в срок и по существу [3, С. 10].

Для того, чтобы вышеперечисленные проблемы были решены, необходимо внедрить определенные меры, связанные с данными проблемами.

Так, в первую очередь, необходимо обновить техническое оснащение многих зданий следственных изоляторов и построить новые здания с целью разгрузки существующих следственных изоляторов.

Также необходимо привлечь медицинских работников к работе в следственных изоляторах посредством поощрений, например, единовременных или ежемесячных выплат.

Кроме того, необходимо создать меры с целью сокращения сроков расследования сотрудниками правоохранительных и судебных органов. Повышение эффективности работы следствия, дознания и суда повлияет на сокращение сроков пребывания лиц в изоляторах.

Применение альтернативных мер пресечения позволит сократить число лиц, помещенных в СИЗО, что также скажется на разгрузке перенаселенности изоляторов.

Стоит отметить, что ужесточение контроля за соблюдением прав и интересов лиц, помещенных в СИЗО, позволит избежать негативных моментов.

Таким образом, вышеуказанные проблемы можно решить посредством применения новых мер. Предложенные меры позволяют создать более гуманные условия для задержанных, а также могут способствовать исправлению осужденных и осуществлению справедливого уголовного правосудия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

2. Буторин, Д. Е. Понятие режима содержания под стражей лиц в следственных изоляторах / Д. Е. Буторин. — Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. — 2009. — № 1. — С. 4–5.

3. Черныш, О. В. Содержание под стражей: проблемы обеспечения законности / О. В. Черныш, А. А. Крымов, А. В. Акчурин. — Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. — 2017. — № 3. — С. 10.

{{{Противодействие коррупции: выявление и урегулирование конфликта
интересов}}}

Генералова Олеся Владимировна, слушатель

Научный руководитель: Клишков Владимир Борисович, кандидат
юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России}}}

Речь идет об актуальных проблемах распространения коррупции в Российской Федерации, понятие коррупции, ее основные виды применительно к должностным служащим, выявление и урегулирование конфликта интересов между служащими, а также угрозы влияния коррупции на экономическую составляющую страны. Проанализированы вопросы, связанные с предотвращением конфликта интересов в государственной сфере, возникновение личной заинтересованности государственных служащих. Рассматривается роль нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также общественного контроля в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, личная заинтересованность, конфликт интересов, факторы коррупции государственных служащих, нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие коррупции в Российской Федерации.

В данной статье раскрывается понятие коррупции как формы социального взаимодействия, являющегося сложным, многофункциональным явлением, имеющим свою динамику, структуру и масштабы. Коррупция конкретно не связана с определенным типом политического сознания; она имеет место быть при всех политических режимах страны, в том числе и при либеральных демократических режимах. Как и в остальных странах, развитию России как демократического государства с успешной эффективной экономикой, грозит распространение коррупции, взяточничества и, соответственно, ухудшение функционирования системы государственной службы. В Российской Федерации установлена юридическая ответственность за совершение коррупционных правонарушений, которая включает в себя уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность для физических лиц, а также административную и гражданско-правовую ответственность для юридических лиц. Существуют административные правонарушения, которые

хотя и не объединены понятием коррупция, но формально относятся к административным коррупционным правонарушениям. Наиболее характерными являются дисциплинарные проступки, связанные с несоблюдением антикоррупционных стандартов, предписывающих правила антикоррупционного поведения для лиц, занимающих определенные должности в организациях публичного сектора. Поведенческие антикоррупционные стандарты для указанных должностных лиц содержат, в том числе обязанность предотвращать или урегулировать конфликт интересов.

С принятием Закона о противодействии коррупции № 273 ФЗ от 25 декабря 2008 года дано определение конфликта интересов, носящее достаточно универсальное понятие. Статья 10 Закона о противодействии коррупции дает следующее определение конфликта интересов — под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [1]. В данном определении установлены признаки конфликта интересов.

Проанализируем на примере выявления и урегулирования конфликта интересов в правоохранительных структурах Российской Федерации, а именно: в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной

подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [2]. Целью установления такого запрета является недопущение возможного отрицательного влияния близких родственных связей на служебные отношения сотрудников органов внутренних дел, а следовательно, и на качество их служебной деятельности, которое может проявится не только в снижении дисциплины, но и в злоупотреблении служебным положением. Кроме того, установлена обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. При этом, на должностных лиц категории «руководитель (начальник)» в соответствии со статьей 82 Закона о службе возлагается дополнительная ответственность за соблюдение установленных требований, ограничений, запретов и обязанностей, связанных со службой в органах внутренних дел.

В 2024 году 2540 сотрудников МВД Российской Федерации подали уведомление о возникновении или возможном возникновении у них конфликта интересов. В отношении 1636 сотрудников приняты соответствующие меры по его предотвращению. Проведено 739 проверок соблюдения установленных ограничений и запретов, а также требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов. По их результатам к ответственности привлечены 224 сотрудника, из которых 44 уволены со службы в органах внутренних дел в связи с утратой доверия. Изменено должностное положение 56 сотрудников.

Отмечено, что в территориальных органах МВД России на районном уровне, подчиненных Министерствам внутренних дел по различным Республикам, начальники некоторых территориальных органов на районном уровне проходят совместную службу со своими родственниками и свойственниками (братьями, в том числе двоюродными, супругами, дочерьми, племянниками). Естественно, данная подчиненность, может отрицательно отразиться на нормальном рабочем настроении служебного коллектива, приводить к его разобщению, порождать внутри отдельных сотрудников агрессию, обиду, зависть, в связи с чем, данные неформальные

отношения приводят к отсутствию слаженной и успешной работы, что подрывает авторитет правоохранительных органов и приводит к негативному общему взгляду гражданского общества на политику государства в целом. Именно поэтому, так важно проводить профилактическую работу по недопущению нарушений приказа № 342 ФЗ от 30 ноября 2011 года о нахождении на службе подчиненных сотрудников близкого родства. Однако, приведенная выше статистика свидетельствуют, что данные нарушения имеют место быть и продолжают существовать.

Таким образом, конфликт интересов — это всегда личная заинтересованность со стороны лица, которое может принимать определенные властные решения, в том числе, и по распоряжению имуществом, денежными средствами и прочее, быть заинтересованным в передаче денежных средств третьим лицам. Важно исключить конфликт интересов из деятельности властных структур, поскольку это наносит существенный ущерб интересам государства и общества в целом. Исключает стабильность принятия решений государственными структурами в соответствии с действующим законодательством, подрывает авторитет государственных органов и государственной службы в целом, нивелирует законодательные предписания, позволяет проникать коррупции во властные структуры. В этом опасность конфликта интересов, который может породить куда более серьезные последствия.

Именно поэтому актуальность данной проблемы исследуется и освещается в данной статье. Урегулирование конфликта интересов является одним из важнейших антикоррупционных механизмов и одновременно способом обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений. В антикоррупционном механизме регулирования общественных отношений, разрешение и урегулирование конфликта интересов относится к наиболее сложным инструментам.

На мой взгляд, необходимо подключать различные институты гражданского общества и широких слоев населения на борьбу с коррупцией,

развивать их активность. Между государством и гражданским обществом должна быть тесная связь, при которой государство в лице своих органов власти должно сотрудничать с различными институтами гражданского общества. С любой стороны, общественный контроль является важнейшим институтом гражданского общества и давно доказал свою значимость как эффективный инструмент обеспечения законности и профилактики различных правонарушений на всех уровнях власти, в том числе коррупционного характера.

Таким образом, противодействие коррупции в Российской Федерации, выявление, урегулирование и предотвращение конфликта интересов требует своего теоретического изучения, усовершенствование законодательного определения и ответственности, формирования устойчивой правоприменительной практики с выработкой эффективных подходов к указанной проблеме в целом.

Литература:

1. Федеральный закон № 273 от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» // Консультант-Плюс: справ.-правовая система, 2016,
2. Федеральный закон № 342 от 30.11.2011 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант-Плюс: справ.-правовая система, 2016,
3. Купреев С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право – 2010,
4. Кузнецова Н. Ф., Миньковский Г. М. — Криминология: учебник– М., 1998.

**Криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии
и проблемы правоприменения**

Додон Игорь Сергеевич, слушатель

Научный руководитель: Хлебушкин Артем Геннадьевич, доктор
юридических наук, доцент, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России}}

В статье рассматриваются теоретические основания и противоречия регламентации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии по ст. 210.1 УК РФ. Анализируются проблемы неопределенности критериев субъекта преступления и трудности доказывания. Приведены доктринальные подходы к совершенствованию правоприменения. Обоснована необходимость законодательного закрепления отдельных объективных признаков для повышения правовой определенности.

Ключевые слова: организованная преступность, уголовная ответственность, высшее положение, преступная иерархия, субъект преступления.

Противодействие организованной преступности является одной из ключевых задач уголовной политики. Трансформация и укрепление преступных сообществ, а также проникновение криминальных структур в легальные сферы экономики обусловливают необходимость новых правовых механизмов. В этих условиях законодатель установил уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Цель настоящего исследования — анализ оснований такой криминализации и выявление основных теоретических и практических проблем применения этой нормы.

Криминализация высшего положения в преступной иерархии отражает изменение самой природы организованной преступности. По

мнению В. Н. Бурлакова и В. Ф. Щепелькова, современный криминалитет ориентирован не на классические уголовные методы, а на бизнес и легальную экономику, что способствует устойчивости преступных структур и их интеграции в общество. Такой статус лидера становится источником повышенной общественной опасности, поскольку позволяет координировать и контролировать деятельность преступного сообщества, обеспечивать преемственность традиций и криминальной идеологии [2, с. 15–16; 3, с. 466–468]. По оценке В. Н. Боркова, введение ответственности за сам статус — это асимметричный ответ государства на латентность и устойчивость криминальных группировок. Здесь общественная опасность проявляется не только в преступлениях прошлого, но и в будущем: высшее положение свидетельствует о способности субъекта организовывать и направлять преступную деятельность, даже при отсутствии конкретных доказательств новых деяний [1, с. 3–4].

Однако такой подход вызывает серьезные вопросы в доктрине. Одной из центральных проблем становится соответствие ст. 210.1 УК РФ основополагающим принципам уголовного права — в частности, принципу вины и законности. И. В. Пантиухина и В. Ю. Ларина указывают, что данная норма фиксирует ответственность не за совершение конкретного деяния, а за обладание статусом, без указания на активные действия или наступление общественно опасных последствий [5, с. 165]. Такая конструкция состава преступления создаёт предпосылки для ответственности за презюируемое посягательство, а не за реальные поступки, что вступает в противоречие с ч. 1 ст. 14 УК РФ и принципом личной вины [5, с. 166]. В. Н. Борков также подчеркивает, что подобная модель уголовной ответственности ведет к отрыву наказуемости от действия и допускает применение уголовных санкций только на основании косвенных признаков статуса [1, с. 7].

Особую сложность представляет определение субъекта преступления по ст. 210.1 УК РФ. На практике отсутствуют легальные критерии для установления высшего положения в преступной иерархии, такие как «вор

в законе», «положенец», «смотрящий». Как отмечают Н. И. Верченко и С. Ф. Мухамаджонова, в действительности квалификация субъекта строится на оценочных понятиях, заимствованных из криминальной среды [4, с. 99]. Судебная практика демонстрирует отсутствие единого подхода: обвинительные приговоры выносятся не только в отношении лиц с устойчивым криминальным авторитетом, но и тех, кто исполняет функции управления при отсутствии формального признания статуса [4, с. 99–100]. Доказательства статуса основываются преимущественно на свидетельских показаниях, материалах оперативных мероприятий, упоминаниях в «воровских» списках или фактах «коронации». Показателен пример дела, рассмотренного в Москве, где в обвинении по ст. 210.1 УК РФ суд признал достаточными для квалификации такие признаки, как наличие статуса «вора в законе», опыт преступной деятельности, сохранение преступных традиций и наличие сферы преступного влияния, однако формы влияния и конкретные подтверждающие факты детализированы не были [5, с. 166]. Это создает риск произвольного толкования, когда субъективное восприятие статуса правоохранителями становится определяющим фактором для привлечения к уголовной ответственности [1, с. 8].

По мнению И. В. Пантихиной и Л. Ю. Лариной, отсутствие четких законодательных критериев и широкое применение оценочных категорий ведет к расширительному и произвольному применению ст. 210.1 УК РФ. Такие ситуации приводят к неоднозначности в судебной практике и нарушению принципа правовой определённости, когда ответственность наступает не за действия, а за признание в криминальном мире [5, с. 166]. Проблема осложняется тем, что доказательства нередко сводятся к косвенным признакам: упоминаниям в криминальных кругах, сведениям о прошлых преступлениях, восприятию фигуранта как лидера, что не всегда соответствует стандартам доказывания, принятым в уголовном судопроизводстве [4, с. 99]. Все это существенно затрудняет выработку

единообразного подхода к квалификации и доказыванию статуса субъекта, снижая предсказуемость правоприменения.

В целях преодоления этих противоречий в доктрине высказывается ряд конкретных предложений. Н. И. Верченко и С. Ф. Мухамаджонова считают необходимым закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ перечень объективных признаков высшего положения в преступной иерархии, включающих признание статуса другими участниками сообщества, неформальные властные полномочия, функции арбитра и право распоряжаться ресурсами [4, с. 100]. Представляется и идея о том, что уголовная ответственность должна наступать не только за обладание статусом, но и за его использование с целью организации или координации преступной деятельности, что позволит сузить круг лиц, подпадающих под действие нормы, и уменьшить риски ошибочного привлечения к ответственности [5, с. 166]. Разработка методических рекомендаций для органов следствия и суда позволит обеспечить единообразие практики и установить стандарты доказывания, исключающие расширительное толкование субъективных признаков. Такой подход даст возможность ограничить уголовно-правовую репрессию только по отношению к тем лицам, чьи действия действительно создают угрозу общественной безопасности и подтверждаются объективными обстоятельствами, а не только криминальным авторитетом или признанием со стороны других участников преступной среды [4, с. 101; 5, с. 169–170].

В заключение следует отметить, что эффективная борьба с организованной преступностью требует не только адекватного реагирования на трансформацию преступных структур, но и строгого соблюдения принципов уголовного права, включая законность и определённость основания уголовной ответственности. Существующая редакция ст. 210.1 УК РФ порождает серьёзные риски расширения сферы уголовной репрессии за счёт оценочных и косвенных признаков, что может приводить к нарушению прав личности и появлению судебных ошибок.

Решение проблемы возможно через законодательное закрепление объективных критериев высшего положения, разработку чётких стандартов доказывания и внедрение методических рекомендаций для правоприменителей, обеспечивающих единообразие и справедливость в рассмотрении соответствующих уголовных дел. Согласованные позиции В. Н. Боркова, В. Н. Бурлакова, В. Ф. Щепелькова, Н. И. Верченко, С. Ф. Мухамаджоновой, И. В. Пантиохиной и Л. Ю. Лариной свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования нормативного регулирования в целях эффективного противодействия организованной преступности при неукоснительном соблюдении гарантий уголовного закона.

Литература:

1. Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2022. — №. 2. — С. 3–13.
2. Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Занятие высшего положения в преступной иерархии как основание уголовной ответственности //Криминалистика. — 2020. — №. 2 (31). — С. 14–19.
3. Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве //Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13. — №. 3. — С. 465–476.
4. Верченко Н. И., Мухамаджонова С. Ф. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии //Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2022. — Т. 19. — №. 4. — С. 97–102.
5. Пантиохина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей

ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) //Lex russica. — 2020. — №. 10 (167). — С. 159–170.

{{{{Особенности административной ответственности несовершеннолетних}}

Ключкина Мария Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Санникова Светлана Сергеевна, кандидат
юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия}}}}

Статья посвящена анализу специфики административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Исследуются ключевые аспекты данного вопроса: законодательная база, возрастные ограничения и процедурные механизмы применения административных санкций в отношении этой группы населения. Автор указывает на недостатки правового регулирования и меры совершенствования норм об административной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, административная ответственность, законные представители, правонарушение.

Рост числа правонарушений среди подростков, вместе с изменениями в законодательстве о ювенальной политике, сделал вопрос административной ответственности несовершеннолетних особенно актуальным в современных условиях. Требуется детальное изучение границ ответственности как самих подростков, так и их родителей за противоправные действия, чтобы установить разумные пределы привлечения этих категорий лиц к ответственности при нарушении законодательства юными гражданами.

За нарушение несовершеннолетним правопорядка предусмотрена административная ответственность родителей, несовершеннолетний сам по себе не несет ответственности, но подлежит другим мерам правового

принуждения. Следовательно, такие правонарушения несовершеннолетних являются как частью основания для привлечения к административной ответственности родителей, так и самостоятельным основанием для применения к ним собственных средств принуждения. В действующем законодательстве круг лиц, привлекаемых к административной ответственности, в соответствии с КоАП РФ ограничивается 16-летним возрастом [1, с. 35].

Нормативно-правовое закрепление в отечественном законодательстве института административной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности произошло в 20-х годах прошлого столетия. На протяжении нескольких десятилетий соответствующие правовые нормы содержались в многочисленных несистематизированных подзаконных нормативных правовых актах (указах и постановлениях центральных и региональных органов власти). [Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях](#) положили начало процессу кодификации норм, регулирующих административную ответственность. В дальнейшем на основе указанного нормативно-правового акта был принят [Кодекс РСФСР об административных правонарушениях](#).

При этом ни в [Основах законодательства](#), ни в названном [Кодексе](#) не было сформулировано определение понятия административной ответственности. Данные законодательные акты определяли лишь понятие административного правонарушения.

Само понятие «административная ответственность несовершеннолетних» в российском законодательстве не содержится, однако оно вызывает множество дискуссий в научной литературе. Наиболее полным с правовой точки зрения, отражающим все существенные характеристики данного понятия, является определение, данное К. Н. Лобановым и С. А. Москаленко, которые «под административной ответственностью несовершеннолетних предлагают понимать формы государственного

реагирования на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, выраженные в применении к ним конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, а также обязанности данных лиц нести определенные неблагоприятные последствия, связанные с применением данных мер» [3, с. 48].

По мнению Ж. А. Бикситовой — административная ответственность несовершеннолетних представляет собой форму реагирования государства на административные правонарушения, выраженную в применении административного принуждения в виде конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно специфическую обязанность для несовершеннолетних нести неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных мер [1, с. 35].

В своей работе Фоменко О. В. «под административной ответственностью несовершеннолетних понимает форму реагирования государства на административные правонарушения, выраженная в применении к этим субъектам административного принуждения в виде конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно их специфическая обязанность нести неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных мер» [5, с. 615].

Согласно ст. 2.3 КоАП РФ возраст, по достижении которого на момент совершения преступления лицо подлежит административной ответственности, — 16 лет. Следовательно, говоря об административной ответственности несовершеннолетних, следует понимать ответственность лиц в возрасте от 16 до 18 лет, однако данное положение не исключает возможности привлечения к ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в возрасте до 16 лет за совершенные ими правонарушения (к примеру, за нахождение в состоянии алкогольного

опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет административную ответственность понесут родители или иные законные представители несовершеннолетнего).

Помимо возраста наступления у административной ответственности есть ряд других отличительных особенностей. Во-первых, на практике к несовершеннолетним не применяются некоторые виды наказаний, предусмотренные санкциями статей КоАП РФ, а чаще всего применяются такие виды наказаний, как штраф и предупреждение. При этом важно отметить, что согласно п. 2 ст. 3.9 КоАП РФ такой вид наказания, как административный арест, запрещен для применения законом. Особенность применения административного штрафа в качестве вида наказания закреплена в п. 2 ст. 32.2 КоАП РФ и выражается в том, что в случае отсутствия у несовершеннолетнего самостоятельного заработка, сумма штрафа взыскивается с его родителей.

Во-вторых, затрагивая предыдущую особенность, следует отметить, что в некоторых предусмотренных законом случаях ответственность за правонарушения несовершеннолетних несут их родители или иные законные представители. Например, за распитие алкогольных напитков или иной спиртосодержащей продукции несовершеннолетним в возрасте до 16 лет административному наказанию подлежат родители или иные законные представители несовершеннолетнего (ст. 20.22 КоАП РФ), однако по достижении данным лицом 16 лет, с учетом некоторых дополнительных обстоятельств, оно будет привлечено к административной ответственности самостоятельно.

В-третьих, важной особенностью является тот факт, что совершение административного правонарушения лицом, не достигшим на момент совершения правонарушения возраста совершеннолетия, является смягчающим обстоятельством (ст. 4.2 КоАП). Из этого можно сделать вывод о том, что совершенный несовершеннолетним проступок по степени общественной опасности является менее опасным по сравнению с таким же

правонарушением, но совершенным взрослым человеком, этим обуславливается меньшая степень строгости административных наказаний, применяемых к данным лицам.

Процесс привлечения к ответственности несовершеннолетних имеет определенные особенности. К ним относятся: обязательное извещение законных представителей при задержании подростка (согласно части 4 статьи 27.3); социально опасный или вредоносный характер правонарушений; возможность временного исключения несовершеннолетнего из процесса рассмотрения дела (часть 4 статьи 25.1). Также примечательно, что родители могут нести ответственность вместе с детьми (статья 20.22), а сами виды наказаний для юных правонарушителей существенно ограничены. Дополнительно требуется особое процессуальное сопровождение с участием прокурора, родителей или их законных заместителей и других необходимых сторон при ведении таких дел.

При привлечении несовершеннолетних к исследуемому виду ответственности правоприменитель должен знать, что данная социальная группа населения отличается не только возрастным развитием, но и присущими ему психологическими особенностями. Последние являются немаловажным критерием при оценке способности быть субъектом административной ответственности. Отсюда возникает еще одна проблема, — отсутствие оценки психологического состояния несовершеннолетнего правонарушителя.

Таким образом, можно выделить следующие особенности административной ответственности несовершеннолетних:

- 1) административная ответственность несовершеннолетних отличается от степени лишения или ограничения прав и свобод по сравнению с взрослыми;
- 2) к несовершеннолетним не применяются такие же наказания, как к взрослым (например, административный арест);

3) административная ответственность несовершеннолетних наступает только за те правонарушения, которые КоАП РФ определены как общественно опасные административные правонарушения;

4) кроме несовершеннолетних, к ответственности за административные правонарушения (ст. 20.22 КоАП РФ) могут быть привлечены их родители [5, с. 616].

В КоАП РФ отсутствуют положения о механизме и субъектах определения вменяемости у несовершеннолетних. Документ не предусматривает возможность назначения судебно-психиатрической экспертизы, что создает правовой пробел [2]. Ряд ученых выдвигает предположение о необходимости психиатрического освидетельствования при подозрении на наличие психических отклонений у подростка. Выдвигается инициатива делегировать данную функцию специализированным медицинским организациям, которые в сотрудничестве с Комиссией по делам несовершеннолетних будут осуществлять диагностику психических расстройств у подростков.

В соответствии с действующими нормативными документами регламентируются процедуры назначения психиатрического освидетельствования, а также устанавливается комплекс правомочий и обязательств субъектов данного процесса.

Суды, органы внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав занимаются рассмотрением административных правонарушений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. При принятии решения комиссия имеет право применить различные воспитательные методы воздействия. К ним относятся: выдача предупреждения, помещение в специализированные лечебные и образовательные учреждения для детей, передача под контроль законных представителей (родителей, опекунов) или общественных педагогов, а также определение в специальные учебные заведения.

Законодательство предусматривает различные меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, включая возможность обязать подростка публично или иным способом принести извинения пострадавшей стороне. Также существует система специализированных учебных заведений для молодых людей, требующих особого подхода к воспитанию, таких как профильные училища и школы с особым режимом.

Однако, как показывает правоприменительная практика, эти меры не всегда эффективны и не приводят к ожидаемым результатам. Таким образом, законодательство, устанавливающее административную ответственность несовершеннолетних, нуждается в совершенствовании.

Во-первых, КоАП РФ следует дополнить главой «Административная ответственность несовершеннолетних». Данная глава должна содержать ряд ключевых положений: целевые установки применения административных мер к несовершеннолетним; полномочия и функциональные обязанности органов, осуществляющих привлечение к ответственности данной категории лиц; перечень и характеристику административных взысканий, применимых к несовершеннолетним нарушителям; факторы, которые могут как смягчить, так и отягчить ответственность; а также критерии, по которым возможно освобождение несовершеннолетних от административного наказания.

Во-вторых, предлагается внести в раздел об административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, положение, обязывающее проводить всестороннее психоневрологическое обследование перед назначением принудительных или воспитательных мер. Это требование должно распространяться на несовершеннолетних правонарушителей, которые в момент совершения проступка не могли полностью осознавать фактическую сущность или социальную вредность своих действий (бездействия), либо не имели достаточного контроля над ними.

В-третьих, предлагается внести в раздел об административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, положение,

обязывающее проводить всестороннее психоневрологическое обследование перед назначением принудительных или воспитательных мер. Это требование должно распространяться на несовершеннолетних правонарушителей, которые в момент совершения проступка не могли полностью осознавать фактическую сущность или социальную вредность своих действий (бездействия), либо не имели достаточного контроля над ними.

В-пятых, закрепить в КоАП РФ в отношении чаще всего совершающих правонарушения несовершеннолетних, санкции, в виде обязательных работ, вместо штрафов — для обеспечения неотвратимости ответственности несовершеннолетних правонарушителей за административные правонарушения.

Литература:

1. Бикситова Ж. А. Особенности административной ответственности несовершеннолетних в системе ювенального права России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 3. С. 35–40.
2. Клейменова А. В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2019. № 8–1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-3> (дата обращения: 29.05.2025).
3. Лобанов К. Н., Москаленко С. А. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 48–54.
4. Тимошенко И. В. Административная ответственность. Учебное пособие — М.:ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2016. 630 с.

5. Фоменко О. В. Административная ответственность несовершеннолетних // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3–4. С. 615–620.

{{{Условия адаптации договора к существенно изменившимся обстоятельствам}}

Кожинов Илья Владимирович, старший юрист

ООО «ПБЛ» (г. Москва)}}

Статья посвящена анализу доктрины существенного изменения обстоятельств в гражданском праве с точки зрения экономической эффективности и распределения договорных рисков. Рассматриваются критерии применения, пределы предвидимости и экстраординарности, а также соотношение с принципами стабильности и гибкости договорных отношений. Оцениваются возможные правовые последствия — расторжение и адаптация договора — и формулируются условия, при которых вмешательство в первоначальные договорные условия может быть оправдано.

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств, экономический анализ права, договорные риски, адаптация договора.

На протяжении истории развития права в регулировании договорных отношений конкурировали потребности в стабильности договорных отношений (принцип *pacta sunt servanda*) и в их гибкости при кардинальном изменении внешних обстоятельств (принцип *rebus sic stantibus*).

На современном этапе развития права очевидно, что абсолютное следование принципу *pacta sunt servanda* не отвечает потребностям оборота. Так, при существенном изменении обстоятельств принуждение стороны к исполнению договора может не отвечать требованиям справедливости и добросовестности.

С экономической точки зрения концепция существенного изменения обстоятельств оправдана тем, что исполнение договора в новых обстоятельствах может быть неэффективным, если издержки должника на исполнение кратно возрастают, но предоставление не приобретает пропорциональной ценности для кредитора. Риск такого изменения сторонами не распределяется и не учитывается в договорной цене.

При этом одной из задач договорного права является конструирование таких договорных условий, которые стороны согласовали бы самостоятельно при нулевых трансакционных издержках. Как отмечают Р. Познер и А. Розенфилд, в таких условиях договорный риск возлагается на ту сторону, которая способна с наименьшими издержками его предотвратить либо минимизировать его последствия, то есть на оптимального носителя риска. Соответственно, для тех рисков, которые не были предвидены сторонами и ненаступление которых было базовой предпосылкой договора, право должно выполнять ту же функцию, освобождая сторону от обязательства, если она не является оптимальным носителем данного риска [3, с. 89–90].

Однако критики указывают, что доктрина существенного изменения обстоятельств почти никогда не приводит к экономически оптимальным результатам, так как практически при любом отношении сторон к риску она распределяет риск неэффективно или, как минимум, не лучше, чем принцип абсолютной ответственности [5, с. 52–59].

Основным критерием применения доктрины является объективная экстраординарность и непредвиденность события. При этом значение имеют не субъективные представления сторон, а то, выходит ли событие за пределы обычного коммерческого риска. С точки зрения общего правила — увеличение затрат на исполнение является риском должника, снижение ценности — риском кредитора [7, с. 59] — предвиденность конкретных рисков не имеет значения.

В то же время, в силу принципов справедливости и добросовестности, такой риск имеет количественные пределы, которые определяются через категорию чрезмерной обременительности [2, с. 355].

Возможность наступления тех или иных относительно мелких неблагоприятных событий в любом случае не может быть исключена из понятия обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Хотя каждое такое событие может являться слишком маловероятным, чтобы заслуживать отдельного распределения риска в условиях договора, в целом вероятность наступления любого из них в период действия договора достаточно высока, чтобы стороны могли и должны были ее учитывать. Вряд ли можно ошибиться, сказав, что большинство более или менее долгосрочных договорных отношений сталкивается с непредвиденными событиями, поэтому само по себе их наступление является в обороте нормальным.

Экстраординарные же по своим последствиям события крайне маловероятны и гораздо менее многочисленны, поэтому даже совокупный риск, связанный с ними, слишком мал, чтобы разумно учитываться при заключении договора. С ними сталкивается мизерная часть договоров, поэтому их нельзя считать охваченными обычным коммерческим риском, лежащим на стороне.

Таким образом, доктрина существенного изменения обстоятельств применяется при наличии совокупности двух факторов: издержки от наступления события являются экстраординарными, при этом стороны не должны были разумно предвидеть риск наступления конкретного экстраординарного события при заключении договора.

При этом, чем длительнее срок договора, тем выше риск наступления экстраординарных по своим последствиям событий [4, с. 492]. Соответственно, чем длительнее отношения, тем меньший круг событий должен признаваться существенным изменением обстоятельств. При этом сама по себе экстраординарность негативного события не может служить

основанием для освобождения стороны от ответственности, если на момент заключения договора его вероятность не была пренебрежимо малой.

Часто меры, принимаемые в рамках «нормального» риска (например, заключение фьючерсных контрактов), оказываются достаточными и для предотвращения экстраординарных последствий. Возникает вопрос: может ли сторона нести ответственность при существенном изменении обстоятельств, если принятие обычных мер помогло бы предотвратить возникновение катастрофических издержек?

Согласно доктрине оптимальной заботливости, оптимальным считается тот уровень затрат на предотвращение нарушения, который не превышает выгоды от дополнительной заботливости. При этом выгода оценивается как ожидаемая величина убытков (убытки умноженные на вероятность их наступления) [6]. Следовательно, чем выше ожидаемые потери и вероятность их наступления, тем выше оправданные превентивные затраты. Если же учитывать только нормальные риски, то оптимальный уровень заботливости будет существенно ниже, чем при учете всех гипотетических (включая экстраординарные) рисков. Последние, в силу их ничтожной вероятности, разумный участник оборота не должен включать в расчет при формировании условий договора.

Однако ответственность за нормальный риск не сводится к требованию строго оптимальных затрат: даже если затраты на предотвращение превышают оптимум, сторона все равно несет ответственность при реализации риска. В такой ситуации разумный участник оборота прибегает к самострахованию, то есть включает в цену договора премию, приблизительно равную ожидаемым издержкам [8, с. 380]. Если же риск экстраординарен в том смысле, что его разумно не учитывать, то он не входит ни в уровень оптимальной заботливости, ни в премию, и для договорных отношений должен рассматриваться как внешний.

Следовательно, предлагаемое Р. Познером и А. Розенфилдом возложение риска существенного изменения обстоятельств на оптимального

носителя риска неэффективно: такое возложение стимулирует превентивные меры только при условии, что риск мог быть предвиден в рамках ограниченной рациональности стороны. Выводы А. Сайкса о том, что в типичных ситуациях эффективнее возложить риск на должника, сохраняют силу для предсказуемых рисков, но также теряют ее для непредвиденных. Такие риски не включаются в цену договора и потому не влияют на распределение благосостояния между сторонами.

Также важными условиями применения доктрины существенного изменения обстоятельств являются отсутствие вины должника в возникновении убытка [9; 4, с. 484] и отсутствие добровольного принятия на себя риска существенного изменения обстоятельств [1, с. 422]. В первом случае речь идет не о возложении на должника риска, а о непринятии им полностью зависящих от него мер, позволяющих предотвратить убытки [Архипов]. Во втором — принцип свободы договора позволяет стороне добровольно принять на себя любые риски, как по степени предвидимости, так и по масштабу потерь.

Таким образом, пределы риска стороны определяются экстраординарностью как самого события, так и его последствий. При отсутствии одного из двух условий о существенном изменении обстоятельств не может идти речи. Стороны при этом вправе расширить верхний предел ответственности за риск, явно приняв на себя риск непредвиденного события любой тяжести. Однако виновные действия стороны не могут быть извинительны независимо от экстраординарности наступивших последствий, поскольку их предотвращение полностью контролируется стороной.

Вопрос о правовых последствиях существенного изменения обстоятельств сводится к выбору между расторжением договора и его адаптацией. С точки зрения принципа автономии воли сторон, предпочтительным считается расторжение, поскольку оно не требует от суда конструирования новых условий сделки. Суд в таком случае лишь

фиксирует, что договор утратил свою силу из-за отпадения основания, и не навязывает сторонам новую структуру обязательств.

При заключении договора каждая из сторон имеет свою резервную цену — то есть минимальную (для продавца) или максимальную (для покупателя) цену, по которой они готовы заключить договор. Разница между резервными ценами составляет общий кооперативный излишек, за счет которого увеличивается общественное благосостояние (то есть каждая из сторон получает от сделки выгоду путем распределения этого излишка).

Экстраординарное повышение издержек продавца, таким образом, увеличивает его резервную цену таким образом, что она превышает резервную цену покупателя в разы. При этом, поскольку риск такого повышения не предвиделся сторонами, он не был включен в состав цены договора. Поскольку в такой ситуации общий кооперативный излишек уничтожается, невозможно адаптировать договор таким образом, чтобы это было выгодно обеим сторонам. Можно лишь разделить между сторонами экстраординарные издержки.

Представим следующую ситуацию. Стороны А и Б заключают договор купли-продажи товара. Резервная цена А, продавца, составляет 100, резервная цена Б, покупателя — 250. Общий кооперативный излишек (разница между резервными ценами сторон, за счет которой повышается общее благосостояние), таким образом, составляет 150. Допустим, что в резервную цену продавца включены издержки несения риска пятикратного повышения издержек на поставку товара с вероятностью 0,05. Убыток продавца в таком случае составит 400, ожидаемый убыток — 20. Данный ожидаемый убыток будет составлять премию за риск. Поэтому пятикратное удорожание исполнения не должно влечь увеличения резервной цены А — эти убытки уже учтены в ней и покрываются за счет премии за риск, включаемой А в договоры со своими контрагентами.

Повышение издержек продавца в 6 раз, следовательно, должно влечь увеличение его резервной цены до 200. Поскольку и в таком случае она ниже

резервной цены покупателя, то некоторый общий излишек остается, хотя и в меньшем размере. Обе стороны останутся в плюсе, если договор будет адаптирован к новым обстоятельствам. Однако повышение затрат в 6 раз не является настолько экстраординарным, чтобы сказать, что стороны не должны были его разумно предвидеть. Поэтому данный риск несет продавец независимо от того, предвидел ли он его фактически и включил ли в цену договора.

Если же издержки продавца увеличиваются в 10 раз, то излишек полностью уничтожается, так как резервная цена продавца возрастает до 900 и превышает резервную цену покупателя на 650. Невозможно адаптировать договор к таким обстоятельствам с выгодой для обеих сторон, так как любое распределение возникших потерь оставляет как минимум одну из сторон в минусе и добровольно он бы никогда не был заключен на измененных условиях.

С точки зрения пределов риска перенесение этого риска на покупателя объясняется тем, что для него в такой ситуации последствия не превышают нормальных границ. При расторжении договора в лучшем случае он понесет некоторые трансакционные издержки на заключение нового договора с продавцом, не затронутым непредвиденными событиями. В худшем — не увеличит свое благосостояние в размере излишка потребителя и, возможно, потеряет инвестиций в исполнение договора (например, подготовку складов для принятия товара).

Однако в отдельных случаях адаптация может быть оправдана. Если издержки одной стороны увеличиваются, но параллельно возрастает и ценность предоставления для другой стороны (например, при общем росте рыночной цены товара), расторжение договора не позволяет избежать экстраординарных потерь — они лишь полностью перекладываются на покупателя. В таком случае, действительно, справедливо будет разделить эти издержки между сторонами.

Проведенный анализ показывает, что концепция существенного изменения обстоятельств, будучи основанной на экстраординарности негативных последствий, практически не оставляет места для адаптации договора. Помимо вмешательства в свободу усмотрения сторон, заставляющего их исполнять договор в той ситуации, на которую он заведомо не распространяется, адаптация также неэффективна экономически, существенно повышая общественные издержки. Поэтому она допустима только в том случае, когда расторжение договора не способно эти издержки снизить.

Литература:

1. Brunner, C. Force Majeure and Hardship under General Contract Principles: Exemption for Non-performance in International Arbitration. Kluwer Law International. 2008.
2. Hay, P. Frustration and its Solution in German Law. The American Journal of Comparative Law. Vol. 10, No. 4 (Autumn, 1961).
3. Posner, R., Rosenfield, A. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law: An Economic Analysis. The Journal of Legal Studies, Jan., 1977, Vol. 6, No. 1 (Jan., 1977).
4. Roesler, H. Hardship in German Codified Private Law — In Comparative Perspective to English, French and International Contract Law. (2007) 15(4—2007) Eur. Rev. Priv. Law.
5. Sykes, A. The Doctrine of Commercial Impracticability in a Second-Best World. The Journal of Legal Studies, Jan., 1990, Vol. 19, No. 1 (Jan., 1990).
6. Архипов Д. А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Бевзенко Р. С., Егоров А. В. Адаптация договора к изменившимся обстоятельствам и добросовестность сторон / О договорах: Сборник статей к юбилею В. В. Витрянского / Сост. С. В. Сарбаш. — М.: Статут, 2017.
8. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016.
9. Рогова Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

{{Некоторые проблемы представительства по делам особого производства}}

Надоян Николай Теймуразович, преподаватель
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ (г.
Москва)}

В статье рассматривается институт судебного представительства в рамках особого производства. Отдельное внимание уделяется вопросам представительства интересов лиц, не обладающих полной дееспособностью.

Исследуется проблематика повышения квалификационных требований к судебным представителям. Автор аргументирует позицию о нецелесообразности распространения адвокатской монополии на представительство по делам особого производства. Обосновывается данный тезис тем, что подобные изменения могут затруднить доступ к квалифицированной юридической помощи вследствие сужения круга потенциальных представителей, что, в свою очередь, способно привести к существенному росту стоимости юридических услуг. Вышеуказанные обстоятельства способны оказать существенное негативное влияние на реализацию конституционного принципа доступа к правосудию, что может привести к нарушению фундаментальных процессуальных гарантий участников гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: судебное представительство, особое производство, дееспособность, адвокатская монополия, юридическая помощь.

{Some problems of representation in cases of special proceedings}

Nadoyan Nikolay Teimurazovich, lecturer

All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation (Moscow)}}

The article examines the institution of court representation within the framework of special proceedings cases. Special attention is devoted to the representation of interests of individuals lacking full legal capacity.

The paper explores the issue of raising qualification requirements for court representatives. The author argues against extending the адвокатской монополии (attorney monopoly) to representation in special proceedings cases. This position is substantiated by the fact that such changes may complicate access to qualified legal assistance due to the narrowing of the pool of potential representatives, which in turn could lead to a significant increase in the cost of legal services. The aforementioned circumstances are capable of exerting a significant negative impact on the implementation of the constitutional principle of access to justice, which may result in the violation of fundamental procedural guarantees for participants in civil proceedings.

Keywords: court representation, special proceedings, legal capacity, attorney monopoly, legal assistance.

При рассмотрении феномена юридической профессии в общественном сознании доминирующим представляется стереотипный образ профессионального судебного представителя. Подобный образ, закрепившийся в массовом сознании, отражает лишь одну грань многогранной юридической профессии, акцентируя внимание преимущественно на процессуальной составляющей деятельности юриста.

Широко распространённая фраза «Встретимся в суде» стала венцом принципа доступа к правосудию, который базируется на таком важном процессуальном явлении, как доступность профессионального судебного представительства во всех его аспектах. Однако, в настоящей статье речь пойдет о специфике судебного представительстве в делах особого производства.

Действующий ГПК РФ предусматривает возможность рассмотрения дел, не содержащих спора о праве, которые объединены в подраздел IV «Особое производство». Все категории дел характеризуются отсутствием материально-правового спора, при этом каждая из них обладает собственной процессуальной спецификой и направлена на решение конкретных правовых задач.

Отсутствие материально-правового спора в делах особого производства обуславливает существенные различия в реализации процессуальных принципов и институтов по сравнению с исковым производством. Данная особенность детерминирует специфику правового регулирования целого ряда процессуальных механизмов, в частности, института судебного представительства, который характеризуется определёнными отличиями от аналогичного института в рамках искового производства.

Согласно ст. 262 ГПК РФ в рамках особого производства рассматриваются одиннадцать категорий дел, однако наибольший интерес для настоящего исследования представляют только некоторые из них.

В первую очередь следует обратить внимание на дела об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами. Заинтересованным лицам по указанным категориям дел должно гарантироваться право на получение квалифицированной юридической помощи на всех стадиях судебного разбирательства независимо

от наличия заболевания, исключающего дееспособность полностью или частично.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 января 2020 года указал, что при рассмотрении дел об ограничении или лишении дееспособности суд должен учитывать специфику рассматриваемого дела, а также субъективные факторы [1].

При этом, было отмечено, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании недееспособным, обладает всеми процессуальными правами согласно ст. 35 ГПК РФ, включая право на обжалование решения суда.

До вступления решения в законную силу он вправе лично обжаловать его в апелляционном порядке (ч. 3 ст. 284 ГПК РФ). После вступления решения в законную силу обжалование осуществляется через представителей, защищающих его права и законные интересы.

Также Конституционный Суд РФ указал, что в практике по делам о признании гражданина недееспособным опекунами часто назначаются близкие родственники, которые могут иметь противоположные с подопечным процессуальные интересы. Если опекун не обжалует решение суда, гражданину должна быть обеспечена возможность получить помощь независимого адвоката. Реализация этого права возможна через обжалование решения адвокатом, выбранным самим гражданином.

Специфика субъектного состава в делах особого производства, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, оказывает существенное влияние на функционирование ряда процессуальных институтов, включая институт судебного представительства.

Данное обстоятельство подтверждает необходимость дифференцированного подхода к правовому регулированию особого производства, которое, обладая собственной процессуальной спецификой, требует более детального, а в ряде случаев и отличного от искового производства, законодательного регламентирования.

В условиях продолжающейся научной дискуссии относительно монополизации адвокатской деятельности в сфере гражданского судопроизводства представляется необходимым подчеркнуть, что предполагаемые законодательные изменения должны носить также дифференцированный характер.

В этой связи представляется целесообразным придерживаться подхода, согласно которому законодатель при установлении монополии на судебное представительство исключительно для лиц, обладающих статусом адвоката, обязан принимать во внимание процессуальную специфику отдельных категорий гражданских дел.

В частности, при реализации правовой модели, предусматривающей исключительную монополию адвокатского сообщества на осуществление представительских функций, возникает существенное ограничение субъективного права лица, призванного недееспособным. В данном случае происходит утрата им законной возможности свободного волеизъявления при определении конкретного субъекта, которому поручается осуществление представительских полномочий от его имени.

Следует акцентировать внимание на том, что заинтересованное лицо, в отношении которого инициировано производство по делу, с высокой степенью вероятности имеет психическое расстройство, что делает судебное разбирательство дополнительным источником стресса.

В рамках данной категории дел представительские функции преимущественно осуществляются родственниками или близкими друзьями, что обусловлено повышенным уровнем доверия к ним.

Необходимо также подчеркнуть, что по данной категории дел подавляющее большинство заявлений рассматривается судом в режиме выездного заседания непосредственно на территории специализированного медицинского учреждения [2–5].

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что субъектами рассматриваемых правоотношений часто выступают несовершеннолетние

граждане и лица преклонного возраста, для которых поддержка близких является критически важным фактором психологического комфорта. Необходимость обеспечения такой поддержки представляется очевидной и не требует дополнительных обоснований с позиции как правовой, так и социальной целесообразности.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, введение адвокатской монополии в рассматриваемой категории дел представляется нецелесообразным.

Данное заключение обусловлено спецификой субъектного состава правоотношений и особенностями их правового регулирования, требующими более гибкого подхода к определению круга лиц, уполномоченных осуществлять представительские функции.

Анализируя процессуальные нормы, регулирующие порядок рассмотрения дел особого производства, следует отметить унифицированный характер в части судебных издержек.

В частности, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, закрепленной в п. 18 Постановления Пленума от 21.01.2016 № 1, судебные издержки по делам особого производства не подлежат распределению между участниками процесса за исключением главы 31 и 37 ГПК РФ [6].

В рамках большинства категорий дел особого производства законодательство не предусматривает механизма возмещения расходов на оплату услуг представителя. Данное положение обусловлено отсутствием правонарушителя или иного субъекта, на которого могли бы быть возложены указанные расходы, что является принципиальной особенностью данной категории дел.

Следовательно, лицо, обращающееся в суд с заявлением в порядке особого производства и привлекающее к участию адвоката, должно учитывать, что понесенные им расходы на оплату юридических услуг не подлежат взысканию с других участников процесса.

Принимая во внимание бесспорный характер дел особого производства и объективно растущую стоимость юридических услуг, представляется необоснованным установление императивного требования об обязательном участии адвокатов в качестве представителей. Подобное ограничение существенно ущемляет конституционное право граждан на доступ к правосудию и может создать дополнительные финансовые барьеры для обращения в суд.

При этом, в современной судебной практике наблюдается тенденция к привлечению непрофессиональных представителей в лице родственников и близких лиц заявителя, что особенно характерно для производства в суде первой инстанции. Учитывая бесспорный характер дел особого производства, привлечение к представительству лиц, не обладающих статусом адвоката, не создаёт существенного риска нарушения интересов заявителя в части качества оказываемой юридической помощи. В частности, данную деятельность в рамках особого производства могли бы осуществлять: студенты-юристы старших курсов и начинающие практикующие юристы. Также не стоит забывать про деятельность юридических клиник, функционирующих при высших учебных заведениях, а также различных общественных организаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь населению.

Рассматривая адвокатскую монополию как комплексный правовой институт, направленный на оптимизацию гражданского судопроизводства, следует признать обоснованность данной меры в контексте обеспечения качественного рассмотрения дел. При этом во многих зарубежных странах монополизация адвокатской деятельности уже давно является весьма органичным явлением.

Как было отмечено ранее, ГПК РФ бесспорные дела, отнесенные к особому производству, специфика которых не позволяет применять унифицированные правила представительства. В этой связи установление всеобщей адвокатской монополии на судебное представительство

противоречит фундаментальному конституционному принципу доступности правосудия, являющемуся краеугольным камнем правовой системы Российской Федерации. Данный принцип предполагает обеспечение равных возможностей для всех граждан в реализации их права на судебную защиту, что невозможно достичь посредством жёсткого ограничения круга лиц, уполномоченных на осуществление представительских функций.

Многие зарубежные страны идут по пути жёсткого ограничения круга лиц, уполномоченных представлять интересы граждан в суде. В частности, в своём научном исследовании С. И. Володина обращает внимание на существование в зарубежном законодательстве двух моделей адвокатской монополии: полной и частичной [7].

При реализации частичной модели законодательство предусматривает специальные случаи, когда представление интересов в суде может осуществляться лицами, не имеющими статуса адвоката или высшего юридического образования. Такая гибкость правового регулирования позволяет учитывать специфику различных категорий дел и обеспечивать баланс между качеством юридической помощи и доступностью правосудия.

По нашему мнению, в случае внесения изменений в отечественное законодательство наиболее целесообразным представляется внедрение модели частичной адвокатской монополии. При этом в отношении дел особого производства представляется логичным сохранить правило, закреплённое в ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, тем самым предоставить гражданам возможность выбирать себе представителей не только из числа адвокатов.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С." // СПС «КонсультантПлюс».

2. Решение Преображенского районного суда города Москвы от 07.11.2019 года по делу № 2-6190/2019 // Документ опубликован не был. Архив Преображенского районного суда города Москвы;

3. Решение Преображенского районного суда города Москвы от 07.11.2019 года по делу № 2-6193/2019 // Документ опубликован не был. Архив Преображенского районного суда города Москвы;

4. Решение Симоновского районного суда города Москвы от 19.01.2021 года по делу № 2-5996/2021 // Документ опубликован не был. Архив Симоновского районного суда города Москвы;

5. Решение Нагатинского районного суда города Москвы от 06.06.2025 года по делу № 2-4332/2025 // Документ опубликован не был. Архив Нагатинского районного суда города Москвы.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // «Российская газета», N 43, 01.03.2016.

7. Володина С.И. Адвокатская монополия за рубежом // Адвокатская практика. 2025. N 1. С. 56–61.

**{ {{Проблемы правоприменительной практики в сфере авторских прав
с учетом развития искусственного интеллекта}}**

Осин Алексей Владимирович, студент магистратуры

Московский университет «Синергия»} } }

В статье автор исследует проблемы правоприменительной практики в сфере авторских прав с учетом развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: авторское право, правоприменительная практика в сфере авторских прав, искусственный интеллект.

В современных условиях развития цифровых технологий и интернета вопросы защиты авторских прав приобретают особую значимость. Ускоренное распространение цифрового контента способствует увеличению количества нарушений, что наносит ущерб правообладателям

Защита авторских прав — одна из наиболее востребованных тем, касающихся защиты интеллектуальной собственности. Важность защиты интеллектуальных не вызывает сомнений, так как развитие человеческого общества показало, что из всех видов собственности особое значение имеет интеллектуальная собственность.

В последние годы число судебных споров из-за нарушения интеллектуальных прав в России выросло, то многие связывают с ростом числа объектов авторского права, развитием цифровых технологий и нейросетей, а также множественного контента частных лиц. В связи с такими тенденциями появляются проблемы защиты авторских прав, связанные с цифровизацией:

- незаконное копирование и распространение произведений без согласия их авторов (файлообменники, видеохостинги, маркетплейсы, социальные сети);
- plagiarism. В законодательстве отсутствуют определение этого понятия и чёткие критерии, но, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» в п.3 дается разъяснение, что «присвоение авторства — plagiarism» [1];
- сложность выявления и пресечения нарушений авторских прав из-за анонимности в интернете;
- недостаточная эффективность механизмов защиты. На подачу жалоб уходит много времени и сил, платформы могут игнорировать запросы об удалении контента, особенно если нарушитель находится в другой стране;

- затяжные и затратные судебные разбирательства, неоднозначность решений, принимаемых судами по проблемам авторского права.;
- низкое качество доказательств, т. к. сложно собрать доказательства нарушения авторских прав, особенно в случае цифровых копий;
- отсутствие единых стандартов, юрисдикции могут по-разному интерпретировать доказательства и правила;
- технологическая отсталость правоохранительных органов (не все обладают необходимыми технологиями для выявления и пресечения нарушений в цифровом пространстве);
- административные и организационные недоработки, сложности сотрудничества между ведомствами, длительность судебных процессов;
- проблемы законодательства и регулирования. Законы о защите авторских прав могут быть неэффективными в отношении современных способов распространения материалов;
- появление нейросетей и неоднозначный подход к пониманию авторства в этом случае.

Последняя проблема видится наиболее сложной, но весьма развивающаяся в последнее время. В мире активно внедряется передовая технология искусственного интеллекта, что, в том числе, ставит правовые проблемы перед институтом авторского права.

Первый и самый важный вопрос: «кому принадлежит авторского право на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта»?

Правового регулирования вопросов авторства созданных нейросетью на настоящий момент нет, так как в России отсутствуют специальные законодательные акты, регулирующие авторские права искусственного интеллекта. Авторские права на произведения, созданные с помощью информационных технологий, в соответствии со ст. 1228, 1255 и 1257 ГК РФ принадлежат человеку, творческим трудом которого было создано данное

произведение [2]. Авторское право подтверждается в тех случаях, когда создатель доказал существенный вклад человека. Разработчик искусственного интеллекта является соавтором, так как он определяет техническое задание для создания произведения, разрабатывает программное обеспечение.

В области защиты авторских прав на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, широко известна правоприменительная практика зарубежных стран, но пока неясно как будет развиваться российское законодательство в этом вопросе.

По мнению С. В. Архипова и Б. Е. Кошелюка, в мировой практике (например, Великобритании, Новой Зеландии, Ирландии, Китае) признаются правообладателями владельцы систем искусственного интеллекта или лица, совершившие необходимые действия для создания произведения [3, с. 91].

Сгенерированные нейросетью произведения в нашем законодательстве не признаются объектами авторского права, так как не созданы человеком — автором и не имеют творческий характер, хотя и выражены в объективной форме. Гражданское, административное, уголовное законодательство РФ не содержит специальных норм, регламентирующих механизм охраны и защиты интеллектуальных прав на произведения, созданные с помощью искусственным интеллектом.

В выборе подходов к определению авторства на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, необходимо учитывать роль человека в процессе создания произведений. Имеются два основных подхода, заключающихся в определении автором сгенерированных нейросетью произведений — пользователя и разработчика или соавторства человека и искусственного интеллекта, либо признание произведений или их части, созданных с помощью искусственного интеллекта, общественным достоянием.

Считаем, что при разработке норм права в российском законодательстве важно учитывать, что правами на результаты

интеллектуальной деятельности при использовании систем искусственного интеллекта для создания произведения должен обладать человек — пользователь, применяющий «запрос» для генерации нейросетью, но при этом должны соблюдаться права разработчиков технологий искусственного интеллекта.

Кроме того, важный вопрос нарушения авторских прав (нарушает человек или нейросеть), необходимо учитывать риски информационной безопасности. Если предположить, что обучение нейросети будет производиться только на основе свободно используемой информации, то произведение, сгенерированное нейросетью, также может нарушать авторские права других. Если обучать нейросеть на работах конкретного художника, то очевидно, что нейросеть «уловит» стиль произведения и предоставит в том же стиле сгенерированное произведение.

Алгоритмы искусственного интеллекта непрозрачны, их нельзя предусмотреть, так как нейросеть действует без заранее заданного алгоритма, что указано в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что на текущий момент юридические вопросы защиты авторских прав при создании и использовании произведений искусства, науки и литературы, публицистики в России приобретают все большее значение в условиях развития искусственного интеллекта.

Так как данная проблема многоаспектна, то ее решение должно быть комплексным. В таблице 1 обобщены возможные пути решения данной проблемы.

Таблица 1

**Проблемы правоприменительной практики в сфере авторских прав
с учетом развития искусственного интеллекта и их решение**

Проблема	Направление решения
----------	---------------------

Проблемы законодательства	Актуализация законодательства: введение чётких формулировок понятий «плагиат». В Гражданском кодексе РФ определить особенности произведений, сгенерированных нейросетью. Цифровое депонирование (nris.ru) закрепить законодательно.
Организационные проблемы	<p>Повышение квалификации и технологического оснащения правоохранительных органов.</p> <p>Повышение юридической грамотности авторов через онлайн-платформы.</p> <p>Использование технологий (автоматизированные системы мониторинга, нейросеть для обнаружения нарушений авторских прав)</p>
Отсутствие единых стандартов	<p>Создание единых стандартов понятия плагиата с учетом цифрового пространства и нейросетей.</p> <p>Регулирование цифрового распространения.</p>
Низкое качество доказательств	<p>Самозащита: сохранять исходники (первоначальные электронные файлы с датой создания, графические материалы, черновики и подготовительные материалы).</p> <p>Обращаться в организации по защите авторских прав.</p>

Относительно рекомендации по защите авторских прав в использовании искусственного интеллекта можно выделить наиболее приемлемый подход к признанию и защите авторских прав на произведения, созданные с помощью нейросети, по критерию творческого вклада, включающего сложность и количество составленных запросов, оригинальность идеи, выбор произведения из сгенерированных нейросетью вариантов, доработку.

Определение юридического статуса работ, сделанных человеком с помощью искусственного интеллекта, требует дальнейших исследований и доработок.

Литература:

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru>

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru>

6. Архипов С. В., Кошелюк Б. Е. Отдельные аспекты проблем защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом // Аграрное и земельное право. 2023. № 10 (226). С. 91–93.

7. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru>

{{{Оспаривание сделок должника, имеющего признаки финансовой пирамиды}}

Пасхин Максим Валерьевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»}}}

Установлено, что в настоящее время арбитражные управляющие активно оспаривают сделки должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Приведена классификация оспариваемых сделок. Представлены общие признаки финансовых пирамид. Проанализированы текущая и завершенная процедуры банкротства финансовых организаций, обладающих признаками финансовых пирамид. Выявлены, характерные для таких организаций, сделки, оспариваемые арбитражными управляющими. Приведена судебная практика по оспариванию таких сделок.

Ключевые слова: банкротство, конкурсное производство, оспаривание сделок должника, подозрительные сделки, мнимые сделки, финансовые пирамиды, аффилированные лица, подконтрольные лица, инвесторы.

Казалось бы время финансовых пирамид, таких как АОЗТ «Русский Дом Селенга», АО «МММ», АОЗТ Концерн «Тибет» и многих других, в России давно в прошлом: инвесторы стали умнее, сформированы полноценные институты для инвестиций. Сегодня доступны практически все

современные финансовые инструменты: акции, облигации и их деривативы, различные структурные продукты, существует огромное количество обучающих ресурсов и литературы. С оговорками¹ эти же финансовые инструменты доступны и на иностранных рынках. Несмотря на это, средства массовой информации с определенной периодичностью публикуют сообщения о крахе финансовых пирамид или их аналогов, а Банк России с 2020 года даже ведет специальный реестр [18] финансовых организаций, обладающих такими признаками.

Так, в декабре 2022 года газета «Коммерсантъ» сообщила о завершении расследования деятельности крупной финансовой пирамиды в Москве. «По версии следствия деньги с состоятельных клиентов собирались в течение пяти лет через компании «Анкор Инвест²» и GL Finance³, которые работали под вывеской инвестиционных бутиков. По подсчетам следствия, за это время у десятков вкладчиков было похищено около 1,5 млрд. рублей» [1]. Спустя полтора года тоже издание сообщило, что «Прокуратура Москвы отказалась утвердить обвинительное заключение по делу в отношении организованного преступного сообщества (ОПС), участники которого, по версии следствия, создали на основе компаний «Анкор Инвест» и GL Finance финансовую пирамиду и похитили деньги инвесторов. Материалы дела возвращены на доработку в главное следственное управление ГУ МВД РФ по Москве» [2].

Строго говоря, сам термин финансовая пирамида больше обывательский, законодатель его практические не использует и дает более широкую формулировку такой деятельности. Так под административную⁴ и уголовную⁵ ответственность подпадает деятельность по привлечению

¹ На сегодняшний день, как правило, экстерриториально, вне российского инвестиционного контура.

² Сейчас ООО «АНС Инвест»

³ Имеется в виду группа компаний, в том числе и ООО «ДжиЭль Финанс»

⁴ Часть 1 статьи 14.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

⁵ Часть 1 статьи 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Для рядовых инвесторов Центральный Банк Российской Федерации приводит [18] несколько общих признаков финансовых пирамид:

- обещание высокой доходности, в несколько раз превышающей рыночный уровень;
- гарантирование доходности, что, само по себе запрещено на рынке ценных бумаг;
- агрессивная реклама в средствах массовой информации и сети интернет с обещанием высокой доходности;
- отсутствие какой-либо информации о финансовом положении организации;
- выплата денежных средств за счет новых привлеченных участников;
- отсутствие собственных основных средств, других дорогостоящих активов;
- нет точного определения деятельности организации;
- отсутствие лицензии на осуществление деятельности на финансовом рынке/информации в реестрах Банка России.

Правда, Банк России делает оговорку, что наличие этих признаков не является достаточным основанием для однозначного (безошибочного) вывода об отнесении той или иной организации к финансовой пирамиде. Для

правоохранительных и надзорных органов они являются лишь одним из сигналов для проведения в отношении организации, которая обладает такими признаками, проверочных мероприятий.

К слову сказать, общества, упоминаемые газетой «Коммерсантъ» в своих публикациях, обладали всеми необходимыми лицензиями. Лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности, дилерской деятельности, деятельности по управлению ценными бумагами и депозитарной деятельности у них были аннулированы Банком России в марте и июле 2018 года. В качестве основания своих решений приводится стандартная формулировка: неоднократные в течение одного года нарушения обществами требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах.

Чуть позже, в октябре 2018 года, временная администрация Общества с ограниченной ответственностью «ДжиЭль Финанс⁶», далее — ООО «ДжиЭль Финанс», обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании финансовой организации банкротом. В феврале 2019 года суд рассмотрел заявление и открыл процедуру конкурсного производства по правилам финансовой организации, установив наличие кредиторской задолженности свыше 100,0 млн. рублей и фактическое отсутствие у должника какого-либо имущества.

В ходе процедуры конкурсного производства управляющий активно оспаривал сделки должника по самым разным основаниям.

В теории оспаривание в делах о банкротстве возможно по двум категориям оснований: специальным и общим. Специальные основания предусмотрены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. далее — «Законом о банкротстве», а общие — Гражданским кодексом Российской Федерации, далее — «ГК РФ».

⁶ ОГРН должника — 1057748376531. Местонахождение — г. Москва. Конкурсное производство завершено в марте 2024 года.

Существует, довольно удобная классификация оспариваемых сделок, которая, в принципе логично следует из Закона о банкротстве [3]:

1. Оспаривание сделок по специальным основаниям, предусмотренным Главой III.1 Закона о банкротстве:

– подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением обязательств;

– подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;

– сделка с предпочтением;

2. Оспаривание сделок по иным, содержащимся в законе о банкротстве помимо Главы III.1 Закона о банкротстве, основаниям:

– сделка, совершенная в процедуре наблюдения, с нарушением требований ст. 63 или ст. 64 Закона о банкротстве;

– сделка, совершенная в процедуре финансового оздоровления, с нарушением требований ст. 81 или ст. 82 Закона о банкротстве;

– сделка, совершенная в процедуре внешнего управления, с нарушением банкротного законодательства;

– сделка, совершенная в процедуре конкурсного производства с нарушением банкротного законодательства.

3. Оспаривание сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством:

– сделка, совершенная при злоупотреблении правом;

– мнимая сделка;

– притворная сделка.

В первую очередь, конкурсный управляющий в рамках дела № А40–233547/2018 о несостоятельности (банкротстве), обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными сделок по выдаче займов Обществу с ограниченной ответственностью «ДжиЭль Мед»⁷

⁷ ОГРН контрагента – 1157746074826. Местонахождение – г. Москва. Недействующая с июня 2023 года.

в общем размере 86,1 млн. рублей. В ходе судебного процесса получатель займов настаивал на пропуске управляющим сроков исковой давности. При рассмотрении спора суд установил аффилированность сторон по сделке через общих руководителей и собственников; отсутствие выплат процентов, предусмотренных договорами займа; постоянное продление сторонами сроков договоров при приближении сроков возврата займов; отсутствие требований об уплате процентов и отсутствие обращений в суд с заявлениями о взыскании задолженности. В условиях отсутствия в материалах дела доказательств, опровергающих доводы конкурсного управляющего и раскрывающих разумные экономически мотивы совершения спорных сделок, суд сделал вывод о мнимости сделок и направленности воли сторон указанных сделок на вывод активов должника в пользу аффилированных лиц с целью причинения вреда имущественным правам и законным интересам конкурсных кредиторов должника, признал злоупотребление правом сторонами и наличие пороков сделок, выходящих за пределы дефектов сделок, установленных ст. 61.2 Закона о банкротстве. Вынесенный судебный акт [4] устоял во второй инстанции [5], в третьей инстанции не обжаловался.

Чуть позже, в рамках того же дела о несостоятельности (банкротстве), рассматривался обособленный спор о признании недействительными сделок по переводу денежных средств с расчетного счета должника на расчетный счет Общества с ограниченной ответственностью «Клуб Долголетия⁸» в общем размере 38,5 млн. рублей по договорам на оказание консультационных услуг по вопросам финансового посредничества и выдаче процентных займов. В первой инстанции, конкурсный управляющий дополнительно обращал внимание на тот факт, что получатель денежных средств не отчитался перед налоговым органом за тот период, в котором получал эти средства от должника. В условиях отсутствия в материалах дела

⁸ ОГРН контрагента – 1177746957585. Местонахождение – г. Москва. Открыто конкурсное производство с сентября 2023 года.

договоров, на основании которых была произведена оплата, а также обоснования ее экономической целесообразности, суд посчитал достаточным для квалификации сделки, как совершенной с неравноценным встречным исполнением, в пределах, установленного п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, срока. Вынесенный судебный акт [6] во второй и третьей инстанциях не обжаловался.

Далее, Арбитражный суд города Москвы, рассмотрел заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по переводу денежных средств с расчетного счета должника на расчетный счет Общества с ограниченной ответственностью «Флавиус Груп⁹» в общем размере 92,6 млн. рублей по агентскому договору. При рассмотрении спора суд установил аффилированность сторон по сделке через родственную связь руководителя и собственника. В условиях отсутствия в материалах дела договора, на основании которого была произведена оплата и документов в подтверждение факта оказания услуг, а также доказательств, раскрывающих разумные экономически мотивы совершения спорных сделок, суд сделал вывод о мнимости сделок по аналогии с обособленным спором с ООО «ДжиЭль Мед», отметив этот факт в судебном акте. Вынесенный судебный акт [7] во второй и третьей инстанциях не обжаловался.

Параллельно судом рассматривался обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по переводу денежных средств с расчетного счета должника на расчетный счет Общества с ограниченной ответственностью «Арсиан¹⁰» в общем размере 14,1 млн. рублей по договору поставки климатического оборудования. В первой инстанции, конкурсный управляющий также дополнительно обращал внимание на тот факт, что получатель денежных средств не отчитался перед налоговым органом за тот период, в котором получал эти

⁹ ОГРН контрагента – 1147746835389. Местонахождение – г. Москва. Открыто конкурсное производство с августа 2023 года.

¹⁰ ОГРН контрагента – 1167746603331. Местонахождение – г. Москва. Есть сведения о недостоверности адреса юридического лица. Действующая.

средства от должника. В условиях отсутствия в материалах дела договоров, на основании которых была произведена оплата и документов в подтверждение факта поставки климатического оборудования, суд посчитал достаточным для квалификации судом сделки, как совершенной с неравноценным встречным исполнением, в пределах, установленного п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, срока. Вынесенный судебный акт [8] во второй и третьей инстанциях не обжаловался.

Позднее, в рамках того же дела Арбитражный суд города Москвы рассмотрел еще два обособленных спора по заявлению конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по переводу денежных средств с расчетного счета должника на расчетный счет Общества с ограниченной ответственностью «ТехКомплект¹¹» в общем размере 14,6 млн. рублей и на расчетный счет Общества с ограниченной ответственностью «ЮрВест¹²» в общем размере 9,6 млн. рублей по договорам поставки серверного оборудования. В отношении обоих получателей денежных средств суд обратил внимание, что договоры, указанные в назначении платежей, заключены ранее регистрации самих контрагентов. В условиях отсутствия в материалах дела договоров, на основании которых была произведена оплата и документов в подтверждение факта поставки серверного оборудования, суд посчитал достаточным для квалификации судом сделок, как совершенных с неравноценным встречным исполнением, в пределах, установленного п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, срока. Вынесенные судебные акты [9, 10] во второй и третьей инстанциях также не обжаловались.

И наконец, уже в октябре 2020 года, рассматривался обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего о признании

¹¹ ОГРН контрагента – 1177746392603. Местонахождение – г. Москва. Есть сведения о недостоверности адреса юридического лица. Недействующая на этом основании с июля 2021 года.

¹² ОГРН контрагента – 1177746567250. Местонахождение – г. Москва. Есть сведения о недостоверности адреса юридического лица. Недействующая на этом основании с октября 2023 года.

недействительными операций по снятию наличных денежных средств на общую сумму 50,4 млн. руб. по денежным чекам. В первой инстанции, конкурсный управляющий обращал внимание суда на аффилированность сторон по сделке и отсутствие ценных бумаг, доход по которым выплачивался получателю наличных платежей. Однако, суд посчитав, что в материалы дела не было представлено достаточных доказательств в подтверждение довода о направленности действий сторон на вывод активов должника, отказал управляющему в удовлетворении заявления. Вторая инстанция [11] оставила вынесенное определение [12] без изменения, дополнительно отметив, что оспариваемые сделки совершены за пределами срока подозрительности, установленного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, доказательств наличия обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях должника и ответчика с целью реализации какого-либо противоправного интереса в дело представлено не было, а только лишь аффилированность сторон не может являться единственным и достаточным основанием для признания оспариваемых сделок недействительными.

Третья инстанция [13] обратила внимание, что получателем наличных денежных средств не раскрыты действительные мотивы совершения сделок на столь крупную сумму, которые соответствовали ли бы стандартам разумности и добросовестности, а также на тот факт, что судами не были установлены существенные обстоятельства нахождения должника в период совершения сделок в условиях неплатежеспособности и не были проверены доводы об искажении должником бухгалтерской отчетности для создания видимости хозяйственной деятельности в отсутствие движения денежных средств. Судебный акт был отменен и обособленный спор был направлен на новое рассмотрение в первую инстанцию. Суд первой инстанции, при повторном рассмотрении спора принял во внимание вышеуказанные доводы управляющего при фактическом отсутствии возражений со стороны получателя наличных денежных средств. Сделка была признана мнимой,

совершенной при злоупотреблении правом, и как следствие — ничтожной, применены последствия ее недействительности. Новый судебный акт [14] во второй и третьей инстанциях не обжаловался.

Необычным представляется, что в ходе процедуры банкротства ООО «ДжиЭль Финанс» не было выявлено классической, характерной для финансовых организаций, замены ликвидной части портфеля неликвидными ценными бумагами. Хотя, возможно, ответ прост: как установил суд при рассмотрении вопроса о субсидиарной ответственности [15], должник фактически не вел инвестиционной деятельности:

- Должник подавал бухгалтерский баланс в налоговый орган и расчет размера собственных средств в ЦБ РФ, между тем, данные в представляемых сведениях различны.
- Собственные ценные бумаги должника могли храниться только на счетах депо владельца и реализовываться с организованных торгов с торгового счета депо владельца. По таким счетам движения денежных средств отсутствуют, входящий остаток отсутствует.
- При этом, должником производилось искажение бухгалтерской отчетности для создания видимости хозяйственной деятельности в отсутствие движения денежных средств по счетам депо.
- Денежные средства клиентов должника (в том числе включенные в реестр требований кредиторов должника и в реестр требований клиентов) впоследствии переводились на счет аффилированного с должником ответчика.

В итоге, к субсидиарной ответственности в размере 859,3 млн. рублей были привлечены пять физических лиц [16].

В ходе процедуры банкротства второй организации Общества с ограниченной ответственностью «АНС Инвест¹³», далее — ООО «АНС Инвест», характер оспоренных конкурсным управляющим сделок был

¹³ ОГРН должника – 1097746688050. Местонахождение – г. Москва. Открыто конкурсное производство с августа 2020 года.

полностью идентичным, за исключением лишь, выявленных многочисленных фактов вывода денежных средств по договорам брокерского обслуживания через подконтрольных лиц. Так, например, в ходе процедуры конкурсного производства управляющему удалось оспорить следующие сделки должника:

- выдачу процентных займов на общую сумму 464,0 млн. рублей [п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст. 10, п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- прочие платежи в адрес аффилиированного лица на общую сумму 394,8 млн. рублей [п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- вознаграждение по агентскому договору на оказание консалтинговых услуг на общую сумму 363,0 млн. рублей [п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- вывод денежных средств по договорам брокерского обслуживания через 15 подконтрольных лиц на общую сумму 177,3 млн. рублей [ст. 10 и п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- выплату дивидендов единственному участнику общества на общую сумму 82,2 млн. рублей [п. ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст. 10, 168 ГК РФ];
- оплату выпущенных ранее процентных векселей на общую сумму 30,7 млн. рублей [ст. 10 и п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- поставку климатического оборудования на общую сумму 2,5 млн. рублей [п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- оказание услуг по разработке интернет-сайта на общую сумму 2,6 млн. рублей [п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- оплату по договору уступки права требования на общую сумму 1,1 млн. рублей [п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- оказание консультационных услуг на общую сумму 0,3 млн. рублей [п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и п. 1 ст. 170 ГК РФ];
- оплату товаров по договору купли-продажи на общую сумму 0,1 млн. рублей [п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и п. 1 ст. 170 ГК РФ].

К субсидиарной ответственности ООО «АНС Инвест» были привлечены девять физических лиц [17]. Размер их ответственности в настоящий момент судом не устанавливался.

Безусловно, арбитражные управляющий обоих должников проделали огромную работу, значительная часть которой, собственно, и сводилась к оспариванию сделок должника. Тем не менее ООО «ДжиЭль Финанс» и ООО «АНС Инвест» сложно назвать классической финансовой пирамидой даже в понимании Банка России, поскольку, во-первых, компании обладали всеми необходимыми лицензиями для работы с этой сфере на территории Российской Федерации, а во-вторых, как выяснилось в ходе многочисленных судебных процессов, привлеченные денежные средства вообще никуда не инвестировались, а просто выводились на счета подконтрольных аффилированных лиц по различным основаниям. Был ли факт выплат денежных средств первым инвесторам, за счет привлеченных, достоверно не известно.

Конкурсное производство ООО «ДжиЭль Финанс» уже завершено, процедура банкротства ООО «АНС Инвест» близится к завершению. Ведутся производства по другим аффилированным и подконтрольным участникам и скорее всего скоро будут вестись процедуры в отношении всех без исключения лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности. Определенно, институты оспаривания сделок и субсидиарной ответственности позволяют довольно эффективно восстанавливать юридическое состояние, предшествующее заключению спорных сделок, но вопрос экономической эффективности такого восстановления для кредиторов зачастую остается за кадром.

Безусловно, представленный случай беспрецедентный и такие финансовые организации должны вымываться с рынка раньше, чем в дело вступит профессиональный арбитражный управляющий. Тем не менее именно такие процедуры позволяют объективно рассмотреть и оценить работу некоторых элементов института несостоятельности (банкротства).

По всей видимости путь до того состояния, когда каждая «российская домохозяйка» будет торговать акциями как «американская домохозяйка», будет очень и очень долгим. Не смотря на уже сделанное, проблем в инвестиционной сфере еще очень много: начиная с самой культуры эмитентов по отношению к миноритариям и заканчивая инфраструктурными рисками и инвестиционным климатом в целом.

Литература:

1. Трифонов В. Пирамиду встроили в преступное сообщество // Газета «Коммерсантъ» от 26 декабря 2022 г. N 240/П — С. 4.
2. Трифонов В. Прокуратуру пирамида не впечатлила // Газета «Коммерсантъ» от 20 мая 2024 г. N 85/П — С. 4.
3. Оспаривание сделок при банкротстве / Р. К. Лотфуллин. — М.: Saveliev, Batanov & Partners, 2022. — 3320 с.
4. Определение Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2020 г. по делу N A40–233547/2018.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2020 г. N 09АП-42399/2020 по делу N A40–233547/2018.
6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2020 г. по делу N A40–233547/2018.
7. Определение Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2021 г. по делу N A40–233547/2018.
8. Определение Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2021 г. по делу N A40–233547/2018.
9. Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2021 г. по делу N A40–233547/2018.
10. Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2021 г. по делу N A40–233547/2018.

11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2021 г. N 09АП-42249/2021 по делу N A40–233547/2018.

12. Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2021 г. по делу N A40–233547/2018.

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2021 г. по делу N A40–233547/2018.

14. Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2022 г. по делу N A40–233547/2018.

15. Определение Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2022 г. по делу N A40–233547/2018.

16. Определение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2022 г. по делу N A40–233547/2018.

17. Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.05.2024 г. по делу N A40–213280/2018.

18. <https://cbr.ru/inside/warning-list>.

**{{{Координация органами прокуратуры деятельности субъектов по
предупреждению преступности}}**

Рязанов Роман Константинович, студент магистратуры

Научный руководитель: Швыркин Алексей Алексеевич, кандидат
юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет}}}

В статье автор исследует роль органов прокуратуры деятельность субъектов по предупреждению преступлений.

Ключевые слова: прокуратура, координация, предупреждение.

В научной литературе координация рассматривается как одна из форм эффективного взаимодействия различных субъектов, деятельность которых направлена на предупреждение преступлений. Согласно точке зрения Д. С. Потехина, «взаимодействие можно рассматривать как необходимое условие, как средство решения задач, поставленных перед системой, наконец, как сотрудничество» [1]. Любое сотрудничество выступает в рамках некой совместной деятельности при решении конкретных задач, проблем. По мнению И. И. Какадий и Д. Б. Шириновой, взаимодействие — это «деятельность органов государственной власти, которая направлена на осуществление конкретной цели посредством сотрудничества и на основе общих интересов» [2].

По мнению некоторых учёных, «взаимодействие представляет собой совокупность действий, либо осуществляемая в различных формах деятельность между субъектами. Все это связано с тем, что на практике должны учитываться интересы всех субъектов и потребности окружающего мира, а не только свои собственные интересы» [3].

Таким образом, координация с одной стороны, является формой взаимодействия, а с другой — показателем эффективности органов исполнительной власти. Координация требуется на всех этапах государственной политики противодействия преступлениям.

Координация является важным инструментом в борьбе с преступностью, который позволяет правоохранительным органам объединить свои усилия и средства для более эффективного пресечения преступлений. Функция координации деятельности правоохранительных органов значительно дополняет и расширяет их надзорную функцию.

«Сущность координации заключается во взаимосогласовании, упорядочении деятельности различных органов по достижению общей цели. Правоохранительные органы, имея общие цели и задачи в сфере борьбы с преступностью, осуществляют свою деятельность независимо друг от друга, своими специфическими формами и методами в пределах

установленной для каждого из них компетенции. Для создания надлежащего заслона преступным проявлениям требуется объединение усилий, согласование по месту и времени действий разных органов правоохранительной системы, что и достигается посредством осуществления координационной деятельности» [4].

Координационная деятельность выступает в современных условиях развития не только основой взаимодействия, но и выступает как государственная функция. В лице прокуратуры посредством функции координации осуществляется воздействие на иных субъектов государственной деятельности по предупреждению преступлений.

Одним из элементов координационной деятельности прокуратуры является функция согласования, что выражается в объединении усилий, деятельности по достижению определенной договоренности в рамках предупреждения преступлений.

«Прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов, включая полицию, следственный комитет, судебную власть и другие организации и учреждения, для повышения эффективности борьбы с преступностью» [5].

Правовой основой и регламентации координирующей деятельности прокуратуры выступает ФЗ № 2202–1, в части 1 статьи 8 говорится, что прокуратура осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов и органов государственной власти по обеспечению законности и правопорядка.

В соответствии с ФЗ № 2202–1, прокуратура, в лице Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, координирует деятельность органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможенной службы и других правоохранительных органов в процессе осуществления ими мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений в различных областях и сферах. Данное направление деятельности также конкретизировано в Указе Президента

Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [6].

В указанном законодательном документе закреплены различные формы координационной деятельности, в частности: проведение совместных совещаний с участием различных правоохранительных органов, совместное обсуждение «громких» и наиболее сложных уголовных дел, совместный анализ результатов проведения уголовной политики. Координация строится на общности целей и задач правоохранительной деятельности, как прокуратуры, так и органов, которые она координирует, что выражается в заинтересованности в достижении определенных показателей по предупреждению преступности, согласованном принятии управлеченческих решений и осуществлении тех или иных действий, разработки и принятия конкретных мер в рамках того или иного вида преступности. При этом, при координации, прокуратура учитывает, что тот или иной правоохранительный орган имеет собственную компетенцию.

Координация «включает в себя разработку и согласованные действия, которые направлены на выявление, раскрытие, пресечение и предотвращение преступлений, а также устранение причин и условий, которые способствуют их совершению» [7]. В настоящее время, с учетом специфики деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений, выделяются следующие виды взаимодействия на основе такой формы взаимодействия, как сотрудничество:

- проведение совместных рабочих встреч, подготовка совместных решений об организации и результатах взаимодействия ведомств, подписание совместных документов;
- организация обмена архивной и иного вида информацией;
- сотрудничество в профилактике и пресечении преступлений, выполнение отдельных поручений;
- согласованное проведение специальных и профилактических операций.

Правоприменительная практика координационной деятельности показывает, что в рамках предупреждения преступлений, органами прокуратуры в течение всего года проводятся совещания, проводится анализ и учет преступлений на той или иной территории.

По результатам проведения совещаний вырабатываются и реализуются механизмы борьбы с противоправными посягательствами. «Проведение координационных совещаний включает в себя объемную работу. Помимо прокуроров в состав координационного совещания входят главы других уполномоченных органов. Также участниками совещания могут быть научные работники, представители средств массовой информации. Целью совещаний являются актуальные вопросы по борьбе с преступностью» [8].

Проведение совещаний в рамках координационной деятельности органов прокуратуры нацелено также на:

- проверку исполнения планов по предупреждению преступности;
- проведение будущих мероприятий по предупреждению совместно с иными органами;
- разработку показателей эффективности предупредительной деятельности;
- совершенствования способов профилактики общественно опасных деяний.

Одним из элементов координационной деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений является обмен с иными органами информацией. Также стоит учитывать, что все правоохранительные органы ведут статистический учет и формируют отчетность. Обмен информацией способствует выполнению конкретных задач по предупреждению преступлений.

Предупреждение преступлений в той или иной сфере органами прокуратуры может осуществляться в рамках совместной деятельности, формой которой может быть создание следственно-оперативных групп.

Стоит отметить, что процесс предупреждения преступлений неразрывно связан с выявлением, пресечением преступных действий. Высокий уровень слаженности действий возможно достигнуть только посредством координации. В основе координационной деятельности в рамках документального обеспечения, лежит возможность принятия совместных актов, соглашений между органами о взаимодействии.

Таким образом, стоит констатировать, что осуществление координационной деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений может иметь различные формы совместной деятельности, взаимодействия по достижению конкретных результатов. Ключевое значение имеет руководящий состав прокуратуры и иных правоохранительных органов в реализации функции координации.

Так, например, конкретными формами проявления координирующей функции прокуратуры является деятельность по пресечение организованных преступных группировок. Прокуратура может отслеживать действия организованных преступных группировок, сотрудничать с другими правоохранительными органами для сбора информации, анализа данных и координации действий по задержанию преступников.

«Прокуратура также оказывает содействие в координации действий правоохранительных органов в борьбе с коррупцией. Прокуратура может проводить анализ, выявлять причины и условия коррупции, организовывать профилактику и устранение выявленных нарушений» [9].

Однако стоит отметить, что в законодательстве не хватает ясности в отношении органов, которые могут принимать участие в координационной деятельности, что вызывает вопросы относительно критериев, по которым правоохранительные органы могут быть отнесены к этой категории.

Осуществляя координацию, органы прокуратуры должны вести отчетность о совместной деятельности с иными органами. Кроме этого, органы прокуратуры осуществляют формирование статистической отчетности, оценивают результативность предупреждения преступности.

В рамках оценки действий координации проводится анализа как количественных, так и качественных показателей, которые свидетельствуют об эффективности или неэффективности проведенных мероприятий по предупреждению общественно опасных деяний.

Учитываются все предпринимаемые меры управленческого характера: количество совещаний, проведения совместных действий, принятых решений их результатов и иное.

Однако при всем этом, стоит отметить, что на сегодняшний день, многие данные не публикуются. Органы прокуратуры публикуют статистические данные, проведение мероприятий, однако многие совместные действия остаются не опубликованными, что требует доработки и совершенствования информационной деятельности органов прокуратуры в субъектах Российской Федерации.

На основании изложенного, стоит указать, что прокуратура является универсальным органом, обладает широкими полномочиями и организует процесс координации в рамках предупреждения преступлений, что реализуется посредством различных форм: обмена информацией, проведения координационных совещаний между различными органами власти, осуществление совместных мероприятий. Координирование действий на сегодняшний день, нуждается в совершенствовании, так как, несмотря на принятые меры, в первую очередь, нет систематизированной правовой основы по реализации органами прокуратуры данной функции. Кроме этого, стоит также указать на то, что координация на правовом уровне оторвана от конкретных целей и задач предупреждения преступлений, поскольку нет норм взаимосвязи этих функций.

Литература:

1. Потехин Д. С. Генезис понятия «взаимодействие» // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». — 2020. — № 19. — С. 134.

2. Какадий И. И., Ширирова Д. Б. Формы взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. — 2019. Т. 5. — № 6. — С. 469.

3. Васильев С. А. Взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 1. — С. 20.

4. Кобзарев Ф. М. Координационная деятельность прокуратуры в сфере борьбы с преступностью: становление, состояние и направления развития // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 1 (57). — С. 76.

5. Ахметова К. Р. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // В сборнике: Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курская академия государственной и муниципальной службы. — Курск, 2023. — С. 97.

6. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»): Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — С. 1958.

7. Ахметова К. Р. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // В сборнике: Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. Сборник научных статей Международной научно-

практической конференции. Курская академия государственной и муниципальной службы. — Курск, 2023. — С. 99.

8. Пунько Н. А., Громов В. Г. Полномочия и организация предупреждения преступности органами прокуратуры // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н. Г. Чернышевского). — 2019. — С. 264.

9. Ахметова К. Р. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Том 1. Курская академия государственной и муниципальной службы. — Курск, 2023. — С. 97.

{{{Сравнительно-правовой анализ моделей регулирования ответственности коммерческих платформ (маркетплейсов) за товары/услуги третьих лиц в странах СНГ}}

Томских Ксения Романовна, студент магистратуры

Владивостокский государственный университет}}}

Статья посвящена анализу правовых моделей, определяющих ответственность операторов электронных торговых площадок (маркетплейсов) за товары и услуги, реализуемые третьими лицами (продавцами) через их платформы в странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Исследование выявляет значительные различия в подходах национальных законодательств, варьирующихся от полного освобождения от ответственности до субсидиарной или даже солидарной

ответственности. Проведен анализ ключевых факторов, влияющих на выбор модели (защита прав потребителей, развитие цифровой экономики, интересы бизнеса), выявлены проблемы правоприменения и предложены направления для гармонизации законодательства в рамках СНГ.

Ключевые слова: маркетплейс, электронная торговая площадка, ответственность платформы, третьи лица, продавцы, товары, услуги, законодательство СНГ, сравнительное правоведение, защита прав потребителей, цифровая экономика.

{{{Comparative legal analysis of models of regulation of the liability of commercial platforms (marketplaces) for third-party goods/services in CIS countries}}

Tomskikh Ksenia Romanovna, master's student

Vladivostok State University}}}

The article is devoted to the analysis of legal models that determine the responsibility of operators of electronic trading platforms (marketplaces) for goods and services sold by third parties (sellers) through their platforms in the Commonwealth of Independent States (CIS). The study reveals significant differences in the approaches of national legislation, ranging from complete exemption from liability to subsidiary or even joint liability. The article analyzes the key factors influencing the choice of model (consumer protection, digital economy development, business interests), identifies problems of law enforcement, and suggests directions for harmonizing legislation within the CIS.

Keywords: marketplace, electronic trading platform, platform liability, third parties, sellers, goods, services, CIS legislation, comparative law, consumer protection, digital economy.

Развитие электронной коммерции в странах СНГ привело к доминированию маркетплейсов как ключевых факторов дистанционной

торговли. Уникальная модель их деятельности, при которой платформа предоставляет инфраструктуру для взаимодействия множества независимых продавцов с потребителями, порождает сложный вопрос: в какой мере оператор платформы должен нести ответственность за качество товаров/услуг, информацию о них и исполнение договоров третьими лицами? Ответственность маркетплейса является краеугольным камнем баланса между защитой прав потребителей, стимулированием инноваций в цифровой экономике и справедливым распределением рисков между участниками рынка. В странах СНГ этот вопрос решается по-разному, что создает правовую неопределенность для бизнеса и потребителей, особенно в условиях трансграничной торговли.

В мировой практике сложились три основные модели ответственности маркетплейсов:

1. Модель «Информационного посредника» (Нейтральная / Ограниченная ответственность): Платформа рассматривается как технический посредник, предоставляющий услуги хостинга и/или предоставления информации. Ответственность за товар/услугу лежит исключительно на продавце. Освобождение платформы от ответственности обычно обусловлено отсутствием знания о незаконности контента/товара и немедленным реагированием на уведомления (принцип «notice-and-takedown», что означает процесс, при котором онлайн-хосты удаляют контент на основании судебных постановлений или подозрений в незаконности его размещения.). Так, например, Директива 2000/31/ЕС — электронная коммерция в ЕС, устанавливает стандартные правила в ЕС по различным вопросам, связанным с электронной торговлей. [9]. Поставщики онлайн-услуг, которые выступают в качестве простых поставщиков услуг канала, кэширования или хостинга, не несут ответственности за информацию, которую они передают или размещают, если они выполняют определенные условия. В случае с поставщиками услуг хостинга, они освобождаются от ответственности в следующих случаях: они не имеют фактических знаний

о незаконной деятельности или информации и, если они получают такие знания или осведомленность, они немедленно принимают меры по удалению или отключению доступа к информации

Национальные правительства не могут налагать на этих «посредников» какие-либо общие обязательства по мониторингу информации, которую они отправляют или хранят, для поиска и предотвращения незаконной деятельности.

2. Модель «Продавца» (Строгая / Прямая ответственность): Платформа приравнивается к продавцу или исполнителю услуги, независимо от того, что фактическое исполнение осуществляется третьим лицом. Потребитель имеет право предъявлять требования непосредственно к платформе как к стороне договора. Пример: подход к агрегаторам такси в некоторых юрисдикциях.

3. Гибридная модель (Условная / Субсидиарная / Солидарная ответственность): Ответственность платформы возникает при наличии определенных условий: ее активного участия в сделке (реклама, хранение товаров, прием платежей), непроверки продавцов/товаров, неисполнения обязанностей по информированию потребителя, неполучения необходимых данных о продавце или в случае невозможности взыскания с продавца. Может быть субсидиарной (платформа отвечает, если продавец не исполнил требования) или солидарной (потребитель вправе требовать как с продавца, так и с платформы). Например, Регламент P2B гласит: «Платформы обеспечивают беспрецедентную эффективность доступа к трансграничным рынкам и имеют решающее значение для миллионов успешных компаний. В то время как положение онлайн-платформ позволяет им организовывать миллионы пользователей, оно также влечет за собой риск вредоносной торговой практики, против которой у бизнеса нет эффективных средств правовой защиты. Прямой вред бизнесу, как и возможность такого вреда, подрывает инновационный потенциал платформ. С помощью Регламента P2B Комиссия выполняет обязательство принимать меры против

недобросовестных контрактов и торговой практики в отношениях между платформами и бизнесом». [13].

Дарья Полякова отмечает, что, поскольку маркетплейс чаще всего выступает посредником в обороте товаров, нарушителем интеллектуальных прав почти всегда напрямую является продавец. [1]. Однако и маркетплейс может выступать ответчиком в судебном споре: площадку можно привлечь к ответственности за нарушение. Правда, не всегда, и судебная практика в этом вопросе неоднозначна.

Рассмотрение иска о нарушении права на товарный знак или объект авторского права может пойти по двум сценариям. В первом и самом благоприятном суд заключит, что маркетплейс несет солидарную ответственность за нарушение вместе с продавцом. Во втором — маркетплейс будет расценен как тот самый «информационный посредник» и прямым нарушителем будет только и исключительно продавец, а маркетплейс выступит в роли третьего лица в споре.

Российская Федерация (Доминирующая гибридная модель с элементами строгой ответственности):

Основными актами являются: Закон «О защите прав потребителей» [7], Гражданский кодекс РФ [2], Закон «Об организации и осуществлении торговой деятельности...» [11].

Модель: Гибридная с сильным уклоном в сторону ответственности платформы.

Информационные обязанности: Обязанность предоставить потребителю до заключения договора исчерпывающую информацию о продавце (наименование, адрес, ИНН), о товаре, о порядке возврата. Сокрытие информации о продавце как третьем лице влечет признание договора заключенным с платформой. [4]

Субсидиарная ответственность за неисполнение продавцом обязательств: Платформа несет субсидиарную ответственность перед потребителем за неисполнение или ненадлежащее исполнение продавцом

обязательств по договору (возврат денег, замена товара и т. д.), если потребитель предъявил требование платформе, а она не предоставила необходимые данные о продавце, позволяющие предъявить ему требование.

Солидарная ответственность за вред: Платформа несет солидарную с продавцом ответственность за вред, причиненный потребителю вследствие недостатков товара (работы, услуги), если платформа не предоставила потребителю информацию об изготовителе (продавце, исполнителе).

Ответственность за контрафакт: Платформа может быть привлечена к ответственности за нарушение интеллектуальных прав, если она была уведомлена о таком нарушении, но не приняла необходимых мер (принцип «notice-and-take-down»).

Пример из судебной практики: ООО «С» обратилось в суд с иском к ООО «И» О взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в размере 7 000 000 руб. Исковые требования заявлены со ссылкой на п. 3 ст. 1301 ГК РФ и мотивированы следующими обстоятельствами. ООО «С» на основании заключенного с автором произведения Лицензионного Договора является обладателем исключительных прав на произведение изобразительного искусства с условным наименованием «Ждун» (далее — Произведение). ООО «И» нарушило права ООО «С» на Произведение путем его розничной реализации в сети интернет на интернет-сайте по адресу: www.ozon.ru. Ответчик исковые требования не признал, Использование произведения «Ждун», осуществленное ответчиком, является незаконным, поскольку истец не давал ответчику согласия на его использование. Лицензионные договоры на право использования ответчиком произведения отсутствуют. ООО «И» обязано выплатить 2 051 806 руб. за нарушение исключительных прав на образ «Ждуна» при продаже мягких игрушек одним из продавцов [12].

Российская модель одна из самых строгих в СНГ. Акцент сделан на максимальную защиту потребителя, возлагая на платформу значительные проверочные и информационные обязанности, а также финансовые риски.

Это создает высокую нагрузку на платформы, но повышает гарантии для покупателей.

Республика Казахстан (Развивающаяся гибридная модель):

Основные акты: Закон РК «О защите прав потребителей» [9], Гражданский кодекс РК. [5].

Модель: Гибридная (ближе к условной ответственности).

Информационные обязанности: Аналогичны российским — обязательное раскрытие информации о третьем лице-продавце.

Субсидиарная ответственность: Возникает только в случае, если платформа не предоставила потребителю достоверную информацию о продавце (изготовителе, исполнителе), позволяющую предъявить ему требование. Если информация представлена корректно, ответственность платформы исключается.

Ответственность за контрафакт: Регулируется общими нормами о посредничестве и принципом notice-and-take-down.

Казахстанская модель менее строга, чем российская. Субсидиарная ответственность платформы наступает только при нарушении ее информационной обязанности. Основная ответственность лежит на продавце. Это более сбалансированный подход, стимулирующий платформы к прозрачности.

Республика Беларусь (Модель в стадии формирования, тяготеющая к гибридной):

Основные акты: Закон РБ «О защите прав потребителей» [8], Гражданский кодекс РБ. [3]. Нормы менее детализированы.

Модель: Формирующаяся гибридная модель.

Информационные обязанности: Обязанность платформы предоставить потребителю информацию о продавце (изготовителе, исполнителе), включая его наименование и место нахождения.

Субсидиарная ответственность: Аналогична казахстанской — возникает, если платформа не предоставила потребителю информацию

о продавце, необходимую для предъявления требования. Нет норм о солидарной ответственности за вред.

Белорусское законодательство пока отстает в детализации. Модель близка к казахстанской, но требует дальнейшего развития, особенно в части ответственности за качество и вред.

Другие страны СНГ (Фрагментарное регулирование или отсутствие специализированных норм):

Украина: Закон «О защите прав потребителей» [10] и Гражданский кодекс Украины [4] содержат общие нормы об ответственности за недостоверную информацию. Специальных норм об ответственности маркетплейсов за товары третьих лиц нет. Применяются общие нормы гражданского права и о посредничестве, что создает неопределенность.

Узбекистан, Кыргызстан, Армения, Азербайджан, Молдова: Законодательство либо не содержит специальных норм об ответственности маркетплейсов за товары третьих лиц, либо эти нормы крайне общие и несистематизированы. Проблема решается на основе общих положений о защите прав потребителей, договорного права и норм об ответственности информационных посредников (если они есть). Преобладает фактическая модель «информационного посредника», но с высокой степенью правовой неопределенности и риском привлечения платформы к ответственности по общим основаниям (например, за недостоверную рекламу на платформе).

Таблица 1

Сводная таблица моделей ответственности в странах СНГ

Страна	Основная Модель	Информационные Обязанности	Финансовая Ответственность перед Потребителем	Ответственность за Вред	Ответственность за Контрафакт
Россия	Гибридная (строгая)	Исчерпывающие	Субсидиарная (за неисполнение продавцом)	Солидарная	Notice-and-Take-Down
Казахстан	Гибридная (условная)	Обязательные	Субсидиарная (только при сокрытии данных о продавце)	Нет прямых норм	Notice-and-Take-Down (общие)
Беларусь	Гибридная (формирующаяся)	Обязательные	Субсидиарная (только при сокрытии данных о продавце)	Нет прямых норм	Notice-and-Take-Down (общие)
Украина	Отсутствие спец. норм / Общие	Общие	Неопределенность (возможна по общим нормам)	Регулируется общими нормами ГК/ЗЗПП»	Notice-and-Take-Down (если применимо)
Другие СНГ	Информационный посредник / Отсутствие спец. норм	Общие / Отсутствуют	Минимальная / Неопределенность	Минимальная / Неопределенность	Notice-and-Take-Down / Отсутствие

Ключевые проблемы и тенденции

Правовая неопределенность: Во многих странах СНГ (кроме РФ и частично КЗ/ВУ) отсутствует четкое законодательное определение статуса маркетплейса и его ответственности, что ведет к противоречивой судебной практике.

Дисбаланс интересов: Строгие модели (как в РФ) могут тормозить развитие малого бизнеса на платформах из-за высоких издержек контроля и рисков платформ. Слишком либеральные модели (или их отсутствие) ущемляют права потребителей.

Проблемы доказывания и исполнения: Даже при наличии субсидиарной ответственности потребителю сложно доказать факт непредоставления информации или невозможность взыскания с продавца (особенно физлица или иностранного продавца).

Неравные условия для бизнеса: Различия в законодательстве создают неравные условия для платформ, работающих на рынках нескольких стран СНГ.

Тенденция к ужесточению: Наблюдается общемировая (и в РФ как лидере региона) тенденция к усилению ответственности платформ за контент и товары третьих лиц, особенно в сфере защиты потребителей и борьбы с контрафактом.

Рост внимания к due diligence, что означает процедуру проверки объекта сделки: Законодательство (особенно в РФ) и судебная практика все чаще возлагают на платформы обязанности по проверке продавцов (бенефициаров, деклараций соответствия) и товаров.

Перспективы гармонизации законодательства в СНГ

Унификация законодательства в сфере ответственности маркетплейсов в СНГ представляется сложной, но необходимой для развития общего цифрового рынка. Возможные направления:

1. Принятие модельного закона: Разработка и принятие в рамках МПА СНГ или ЕЭК (для стран ЕАЭС) модельного (рамочного) закона, устанавливающего:

- 1) Четкое определение маркетплейса и его функций.
- 2) Минимальный стандарт информационных обязанностей (раскрытие данных о продавце).
- 3) Принцип условной субсидиарной ответственности платформы (как в КZ/BY) за неисполнение обязательств продавцом *только* в случае нарушения этих информационных обязанностей.
- 4) Механизм notice-and-take-down для контрафакта и опасных товаров.
- 5) Основные требования к проверке продавцов (KYC — Know Your Customer).

– **Сближение через ЕАЭС:** Для стран-членов Евразийского Экономического Союза (РФ, КZ, BY, Армения, Кыргызстан) гармонизация возможна через директивы и регламенты Комиссии ЕЭК, особенно в контексте технического регулирования и защиты прав потребителей.

– **Развитие системы ОДР:** Создание эффективных внесудебных механизмов разрешения споров (Online Dispute Resolution — ODR) между потребителями, продавцами и платформами, что снизит нагрузку на суды и повысит доступность правосудия.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ выявил значительное разнообразие подходов к регулированию ответственности маркетплейсов за товары и услуги третьих лиц в странах СНГ. От практически полного отсутствия специализированных норм (большинство стран) до детализированной и строгой гибридной модели с элементами солидарной ответственности (РФ) и формирующихся условно-субсидиарных моделей (Казахстан, Беларусь).

Основная дилемма законодателя — найти баланс между:

1. Необходимостью обеспечения эффективной защиты прав потребителей (гарантии получения качественного товара/услуги, возможности предъявления требований, возмещения вреда).

2. Стимулированием развития цифровой экономики и электронной коммерции, не перегружая платформы непосильными обязанностями и рисками, которые могут отпугнуть малый бизнес.

3. Созданием предсказуемых и справедливых условий для ведения бизнеса как для платформ, так и для продавцов.

Российская модель демонстрирует явный перевес в сторону защиты потребителя, что влечет повышенные издержки для платформ. Модели Казахстана и Беларуси стремятся к большей сбалансированности. В остальных странах СНГ правовой вакuum создает риски как для потребителей (сложность взыскания), так и для платформ (непредсказуемость судебных решений).

Перспективным направлением видится гармонизация законодательства, прежде всего в рамках ЕАЭС, на основе гибридной модели с условной субсидиарной ответственностью платформы, возникающей преимущественно при неисполнении ею ключевых информационных обязанностей перед потребителем. Это позволит обеспечить базовый уровень защиты прав потребителей, сохранив привлекательность рынка для инвестиций и развития инновационных платформ в странах СНГ. Дальнейшее развитие должно включать совершенствование механизмов проверки продавцов (KYC), внедрение систем ODR и борьбу с трансграничными рисками.

Литература:

1. Гардиум. Нарушение интеллектуальных прав на маркетплейсах: как найти и как бороться. — URL:

<https://www.garant.ru/gardium/guide/kontrafakt-na-marketpleyce/?ysclid=mdyfcrc8ag718974655> (дата обращения: 05.08.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (части первая, вторая, третья, четвертая): (в ред. на 05.08.2025). — СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2025). — [Принят ГД ФС РФ 21.10.1994 (ч.1), 22.12.1995 (ч.2), 01.11.2001 (ч.3), 24.11.2006 (ч.4)].

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (в ред. законов на 05.08.2025). — Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 05.08.2025). — (Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.).

4. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]: Кодекс Украины, 16 янв. 2003 г., № 435-IV (в ред. законов на 05.08.2025). — Официальный веб-портал Верховной Рады Украины «Законодавство України». — URL: <https://zakon.rada.gov.ua> (дата обращения: 05.08.2025). — (Введен в действие с 01.01.2004).

5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Казахстан, 27 дек. 1994 г., № 268-XIII (в ред. законов на 05.08.2025). — ИПС "Әділет". — URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 05.08.2025).

6. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 года о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества, в частности электронной коммерции, на внутреннем рынке («Директива об электронной коммерции») // Официальный журнал Европейских сообществ. — 2000. — L 178. — С. 1–16.

7. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: (в ред. на 05.08.2025). — СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2025).

8. Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: (в ред. законов на 05.08.2025). — Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 05.08.2025).

9. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: (в ред. законов на 05.08.2025). — ИПС "Әділет". — URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 05.08.2025).

10. Закон Украины «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: Закон Украины, 12 мая 1991 г. № 1023-XII (в ред. законов на 05.08.2025). — Официальный веб-портал Верховной Рады Украины «Законодавство України». — URL: <https://zakon.rada.gov.ua> (дата обращения: 05.08.2025). — (Введен в действие с 01.01.1992).

11. О государственном регулировании торговой деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2009 г. № 381-ФЗ [Электронный ресурс]: (в ред. на 05.08.2025). — СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2025).

12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2020 г. № А40–182069/17–105–1266 [Электронный ресурс]: (по состоянию на 05.08.2025). — СПС «КонсультантПлюс» / «Гарант»— Арбитражный суд г. Москвы.

13. Регламент (ЕС) 2019/1150 Европейского парламента и Совета от 20 июня 2019 года о содействии справедливости и прозрачности для коммерческих пользователей, использующих онлайн-посреднические услуги // Официальный журнал Европейского Союза. — 2019. — L 186. — C. 57–79.

{{{Отдельные вопросы административной ответственности за совершение таможенных правонарушений}}

Черницин Алексей Алексеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный морской технический
университет} } }

В статье рассматриваются отдельные аспекты административной ответственности за совершение таможенных правонарушений в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Анализируются правовая природа указанных правонарушений, особенности квалификации и привлечения к ответственности, а также роль таможенных органов в выявлении и пресечении нарушений. Отдельное внимание уделяется актуальным проблемам правоприменительной практики и предложениям по совершенствованию нормативного регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, КоАП РФ, таможенное правонарушение, субъект, судебная практика, проблемы, изменения в законодательстве.

Административные правонарушения, совершенные в сфере таможенного регулирования, являются разновидностью административно-деликтных деяний, посягающих на установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности, перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, соблюдения мер таможенного контроля, уплаты таможенных платежей, а также соблюдения иных требований, установленных в соответствии с таможенным законодательством. Основу правового регулирования составляют положения Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) [1], а также национального законодательства государств-членов ЕАЭС, в частности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [2], глава 16 которого непосредственно посвящена административным правонарушениям в области таможенного дела.

По итогам 2024 года наблюдается устойчивая тенденция к сохранению значительного количества административных правонарушений, выявляемых

в сфере таможенного регулирования. Согласно официальной статистике, в отчетном периоде было вынесено 161 372 постановления по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства в области таможенного дела [6, с. 163]. Большая часть этих постановлений, а именно 141 486 была принята должностными лицами таможенных органов, обладающими правом возбуждения и рассмотрения соответствующих дел. Остальные 19 886 постановлений вынесены судами и иными уполномоченными органами. Рассматриваемые правонарушения охватывают широкий круг субъектов. Так, в 2024 году 75 038 постановлений были вынесены в отношении юридических лиц, 51 697 в отношении физических лиц, 19 827 в отношении должностных лиц, а также 14 803 в отношении индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица.

В таблице 1 приведено количество возбуждаемых дел об административных правонарушениях по статьям КоАП РФ за 2020–2024 гг., %.

Таблица 1

Количество возбуждаемых дел об административных правонарушениях по статьям КоАП РФ за 2020–2024 гг., %.

Статья КоАП РФ	Содержание статьи	2020	2021	2022	2023	2024
16.1	Незаконное перемещение товаров через таможенную границу	10 %	9.8 %	9.5 %	12.3 %	8.9 %
16.2	Недекларование или недостоверное декларирование	32 %	33.5 %	34.1 %	34.7 %	35.3 %
16.3	Нарушение запретов и ограничений	12 %	11.8 %	11.6 %	11.3 %	11.0 %
16.7	Представление недействительных документов	14 %	13.6 %	13.3 %	13.0 %	12.6 %
16.9	Недоставка (выдача) без разрешения таможенного органа	6 %	6.2 %	6.4 %	6.3 %	6.1 %
16.10	Несоблюдение порядка таможенного транзита	2.3 %	2.1 %	5.2 %	1.9 %	4.7 %
16.16	Нарушение сроков временного хранения товаров	11,5 %	11.6 %	8.4 %	8.6 %	8.9 %

Прочие статьи	Прочие составы правонарушений главы 16	12.2 %	11.4 %	11.5 %	11.9 %	12.5 %
---------------	--	--------	--------	--------	--------	--------

Следовательно, приведенные данные подтверждают сохраняющуюся актуальность проблем соблюдения правил таможенного оформления, в первую очередь на этапе декларирования, а также необходимость системной работы по предупреждению и пресечению наиболее массовых правонарушений в сфере таможенного регулирования.

Административные правонарушения в сфере таможенного дела можно классифицировать на четыре основные группы в зависимости от характера нарушений и их связи с различными элементами таможенного регулирования:

- нарушения, связанные с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС. К таковым относятся случаи незаконного ввоза или вывоза товаров, их сокрытия от таможенного контроля, а также нарушения порядка транспортировки. Эти правонарушения регулируются, в частности, статьями 16.1, 16.3 и 16.18 КоАП РФ и представляют угрозу как экономической, так и таможенной безопасности.

- вторую группу составляют нарушения, связанные с таможенным оформлением, то есть непосредственно декларирование и применение таможенных процедур. Наиболее распространенным правонарушением в данной группе является представление недостоверных сведений о товарах, особенно в части их наименования, кода по ТН ВЭД или страны происхождения.

- третья категория — это нарушения, касающиеся уплаты таможенных пошлин и сборов. К ним относятся действия, направленные на уклонение от уплаты или занижение сумм обязательных платежей. Такие правонарушения квалифицируются по статье 16.22 КоАП РФ и имеют прямое влияние на доходную часть бюджета.

– четвертая группа состоит из нарушений, связанных с неправомерным использованием или предоставлением таможенных льгот.

Одним из основополагающих составов правонарушений в этой области выступает статья 16.1 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза. Содержание данной статьи охватывает несколько разновидностей правонарушений. Во-первых, это нарушение установленного порядка прибытия и убытия товаров, что может выражаться в пересечении границы вне специально установленных пунктов пропуска либо вне режима их функционирования, а также при отсутствии необходимых разрешений на ввоз или вывоз (часть 1 статьи 16.1 КоАП РФ). Подобные действия нарушают основные принципы таможенного контроля и затрудняют реализацию мер по обеспечению законности внешнеэкономической деятельности. Помимо этого, статья предусматривает ответственность за перемещение товаров с сокрытием от таможенного контроля, включая маскировку запрещённых или подлежащих декларированию товаров под иные разрешённые товары (часть 2 статьи 16.1). Также, значимым элементом состава правонарушения является предоставление недостоверных сведений о перемещаемых товарах или транспортных средствах [10, с. 72].

Второй важнейший состав административного правонарушения в сфере таможенного регулирования закреплен в статье 16.2 КоАП РФ и связан с нарушением правил декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу. Это одна из наиболее массовых и сложных по правоприменению категорий правонарушений, поскольку затрагивает саму основу взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. В рамках статьи 16.2 выделяются три самостоятельных состава, различающихся по степени и характеру нарушений. Первый — это полное недекларирование товара в установленной форме, что означает полное отсутствие поданной декларации на товары,

подлежащие обязательному декларированию (ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ). Второй состав касается недостоверного декларирования, то есть подачи декларации, содержащей искаженные или неполные сведения о товаре (ч. 2 ст. 16.2).

Нельзя не упомянуть и о статье 16.10 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за несоблюдение порядка таможенного транзита. В данном случае речь ведется о несоблюдении установленных маршрутов, сроков или иных условий перемещения товаров под таможенным контролем от одного пункта до другого без уплаты пошлин. Данные действия подрывают механизм контроля, затрудняют отслеживание перемещаемых грузов и создают потенциальную возможность для последующего незаконного обращения товаров на внутреннем рынке [11, с. 112].

Согласно Стратегии развития ФТС России до 2030 г. одним из целевых направлений развития таможенной службы является повышение результативности борьбы с административными правонарушениями, отнесенными к компетенции таможенных органов [3]. В связи с этим совершенствование эффективности производства по делам об АП в области таможенного дела имеет важное практическое значение для достижения целей и задач, возложенных на таможенные органы.

Динамика возбуждения административных дел связана непосредственно с их расследованием и представлена на рисунке 1.

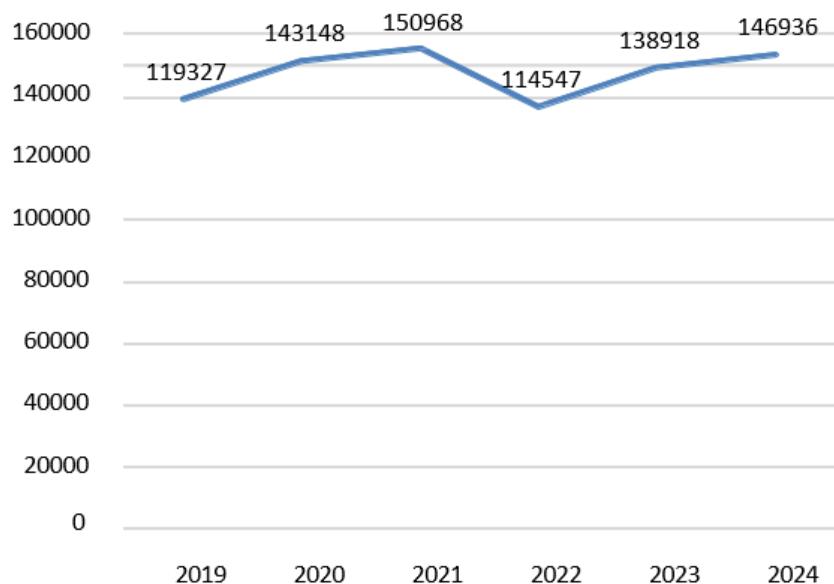

Рис. 1. Количество возбужденных таможенными органами дел об АП в 2019–2024 гг. [8, с. 111]

В рамках данной категории правонарушений имеются определенные проблемы. Прежде всего, требует осмыслиения проблема фрагментарности нормативного регулирования. Хотя глава 16 КоАП РФ охватывает основные типы таможенных правонарушений, правоприменительная практика демонстрирует разнотечения в квалификации деяний, особенно при разграничении смежных составов, таких как недекларирование и недостоверное декларирование (статья 16.2), либо нарушение порядка перемещения товаров и несоблюдение условий транзита (статьи 16.1 и 16.10). Недостаточная конкретизация объективной стороны состава, отсутствие унифицированных критериев умысла, а также смежность норм административного и таможенного права создают сложность для правоприменителя. Примером актуальной правоприменительной проблемы в сфере таможенного контроля может служить дело, рассмотренное в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 ноября 2024 г. № А56-720/2024 [4].

Данное дело рассматривалось по административному правонарушению, основанному на части 2 статьи 16.2 КоАП РФ. Северо-Западная электронная таможня привлекла ООО «Форум» к ответственности, счтя, что при декларировании компания заявила неверный классификационный код по ТН ВЭД ЕАЭС, а также неполные сведения о характеристиках товара, что повлекло возможное занижение таможенных платежей. Однако суд не согласился с данной квалификацией. Было установлено, что декларация была подана, то есть товар не скрывался от таможенного контроля. Более того, нарушений, свидетельствующих о прямом умысле на занижение платежей, выявлено не было. Суд указал, что в данном случае имела место ошибка в определении кода товара и недостаточная полнота сведений, но это не может автоматически

свидетельствовать о нарушении, подлежащем административной ответственности, особенно в условиях отсутствия экономической выгоды для декларанта.

Пункт 1 ст. 112 ТК ЕАЭС предоставляет возможность участникам ВЭД в добровольном порядке устраниТЬ нарушения, связанные с уклонением или занижением таможенных платежей, однако формулировки норм ч. 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ не учитывают данной возможности. В связи с чем представляется необходимым внесение изменений в п. 2 и 4 примечаний ст. 16.2 КоАП РФ. В конструкции указанных пунктов примечаний необходимо предусмотреть возможность добровольного обращения декларанта в таможенный орган не только после выпуска товара, но и до выпуска товара в процессе осуществления таможенного оформления и контроля [9, с. 140].

Еще одной важной проблемой является вопрос обеспечения процессуальных гарантий участников административного производства. В ряде случаев таможенные органы совмещают функции контрольного, правоохранительного и квазисудебного характера, что порождает риск нарушения принципа разделения властей. Особую обеспокоенность вызывает дефицит механизма обжалования решений в досудебном порядке. Так, в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2024 года по делу № А51-2071/2024, рассматривался спор между Челябинской таможней и ООО «ВЭД-Сервис», обвиненным в недостоверном декларировании товаров [5]. Спорным моментом стало то, что таможня оформила и направила протокол и постановление лишь за месяц до предполагаемого срока ответственности, ограничившись письмом, которое общество якобы получило, но без фактического подтверждения участия представителей компании в рассмотрении дела.

Апелляционный суд сделал акцент на том, что формальное направление документов не достаточная гарантия соблюдения прав лица. Необходимо, чтобы любая заинтересованная сторона имела реальную возможность ознакомиться с материалами дела, внести объяснения

и представить доказательства смягчающего характера. Суд отметил, что отсутствие таких возможностей нарушает принципы состязательности и равноправия сторон. Данный кейс подчеркивает, что совмещение органом функций контроля, расследования и рассмотрения дела создает определенные риски: без надлежащего участия лица, против которого возбуждено дело, отсутствует возможность для защиты, подачи возражений или представления контраргументов. Особенно уязвимы в этом отношении субъекты малого бизнеса, которые зачастую не обладают ресурсами или знаниями для защиты своих прав в краткие сроки.

Для повышения эффективности административного производства в сфере таможенных правонарушений и преодоления выявленных проблем необходим пересмотр как организационно-правовых, так и межведомственных мер взаимодействия [12, с. 46]:

1. Прежде всего, актуально внедрение методических рекомендаций и пояснений для должностных лиц, осуществляющих административно-правовое регулирование в области таможенного дела, с упором на правовые основания и специфику применения статей 16.1 и 16.2 КоАП РФ, а также положений пункта 25 статьи 2 Таможенного кодекса ЕАЭС.

2. Как представляется, дополнительно требуется корректировка положений гражданского законодательства, непосредственно статьи 56 ГК РФ, с тем чтобы повысить уровень ответственности конечных бенефициаров коммерческих организаций, участвующих во внешнеэкономической деятельности.

3. Следующей приоритетной задачей должно стать создание и внедрение единой цифровой системы регистрации и контроля мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Такая система позволит централизовать учет всех примененных ограничений.

4. Наконец, необходимо пересмотреть кадровую и техническую организацию работы должностных лиц, отвечающих за рассмотрение дел об

административных правонарушениях и исполнение вынесенных постановлений. Данное обстоятельство предполагает автоматизацию формирования отчетности на основе цифровых первичных данных, регулярное обновление программного обеспечения.

На рисунке 2 представлены меры, способные повысить эффективность расследования дел об административных правонарушениях и исполнения по ним постановлений.

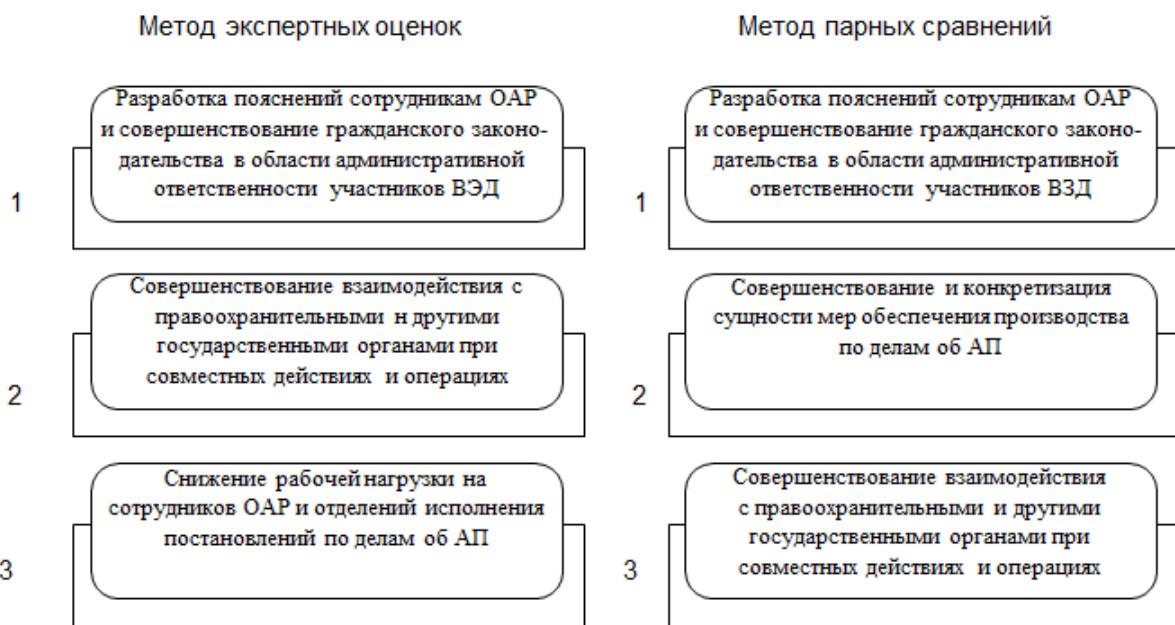

Рис. 2. Меры, способные повысить эффективность расследования дел об административных правонарушениях и исполнения по ним постановлений

В левой части рисунка представлены результаты, полученные методом экспертных оценок. Выделяются три основных направления: разработка пояснений для сотрудников органов административного рассмотрения и совершенствование гражданского законодательства в части административной ответственности участников внешнеэкономической деятельности; улучшение взаимодействия с правоохранительными и другими государственными органами при проведении совместных действий и операций; снижение рабочей нагрузки на сотрудников и отделений, занимающихся исполнением постановлений по делам об административных правонарушениях.

В правой части рисунка фигурируют результаты метода парных сравнений, в котором приоритеты расположены в несколько ином порядке. На первом месте также стоит разработка пояснений сотрудникам ОАР и совершенствование законодательства в части административной ответственности участников ВЭД, что совпадает с первым пунктом экспертной оценки. Далее следует совершенствование и конкретизация сущности мер обеспечения производства по делам об АП — этот аспект отсутствует в экспертных оценках, но занимает важное место при парных сравнениях. Третье место занимает совершенствование взаимодействия с правоохранительными и другими государственными органами при совместных операциях, тогда как в экспертных оценках этот пункт занимает вторую позицию.

Следовательно, две главные меры совершенствования эффективности расследования дел об административных правонарушениях и исполнения наказаний по делам об административных правонарушениях — это разработка пояснений сотрудникам ОАР и совершенствование гражданского законодательства в области административной ответственности участников ВЭД и совершенствование взаимодействия таможенных органов с другими государственными органами при совместных действиях и операциях [7, с. 457].

Таким образом, проведенный анализ показал, что действующее законодательство в сфере административной ответственности за совершение таможенных правонарушений нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом практических реалий и специфики внешнеэкономической деятельности. Проблемы требуют комплексного подхода как на уровне нормативного регулирования, так и в правоприменительной практике.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2024 № А56-720/2024. Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/24c00720/?ysclid=mdoka2yy6z676217239> (дата обращения: 29.07.2025).

5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2024 года по делу № А51-2071/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sB1UOzw0pJxu/?ysclid=mdokdiu2hj633801319> (дата обращения: 29.07.2025).

6. Бакулин А. В. Юридическое лицо как субъект таможенного правонарушения / А. В. Бакулин // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 1(35). С. 162–164.

7. Казанская В. А. Административная ответственность за нарушение таможенных правил / В. А. Казанская // Молодой ученый. 2025. № 20(571). С. 455–459.

8. Лопатина В. Г. Ответственность в таможенных органах за нарушения таможенных правил / В. Г. Лопатина, В. А. Малина // Гуманитарные чтения в Политехническом университете. 2020. № 44. С. 109–112.

9. Плотникова Ю. Ю. Проблемы административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела / Ю. Ю. Плотникова // Проблемы государственно-правового строительства в современной России. 2021. № 5. С. 137–140.

10. Семенова А. И. Юридическое лицо как участник производства по делам о нарушении таможенных правил / А. И. Семенова // Реалии российского законодательства. 2020. № 13. С. 70–75.

11. Утянская Я. В. Административная ответственность юридических лиц за таможенные правонарушения / Я. В. Утянская // Наука и знание: актуальные проблемы устойчивого экономического развития и обеспечения безопасности регионов России в условиях вызовов времени. 2021. № 4. С. 108–112.

12. Эльбиков Б. А. Анализ изменений норм административной ответственности за нарушения таможенных правил в свете принятия нового КОАП РФ / Б. А. Эльбиков // Закон и власть. 2023. № 5. С. 44–49.

{{{Виды административной ответственности гражданских служащих}}

Шибанова Ксения Романовна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА}}

В статье автор рассматривает основные виды административной ответственности государственных гражданских служащих. Также приводятся особенности административной ответственности.

Ключевые слова: гражданские служащие, административная ответственность, виды и особенности административной ответственности.

На современном этапе развития Российской Федерации государственная гражданская служба является одним из центральных институтов общества и государственной власти. К сотрудникам государственной гражданской службы предъявляются повышенные нравственные и этические требования к профессиональному поведению в связи с их ролью в создании доверия населения к власти в целом и той ответственностью, которая определяет их функции.

В вопросах определения видов административной ответственности наблюдается несколько проблем, среди которых правовое неравенство в ответственности гражданских служащих, имеющих различные должности, а также проблема неточности и трудности

разделения дисциплинарной и административной ответственности. Рассмотрим более подробно указанные проблемы.

Под административной ответственностью государственных гражданских служащих подразумеваются ответственность, которая определяется на законодательном уровне в связи с теми административными нарушениями, совершаемыми служащими в процессе совершения служебных действий и выполнения своих профессиональных обязанностей [1].

Д. А. Макаров и др. [3, с. 346] пишут, что административная ответственность может быть разделена на общую и специальную. Общая административная ответственность предполагает ответственность субъекта как физического лица, совершившего правонарушение вне службы, в то время, как специальная предполагает ответственность как должностного лица гражданской службы, совершившего проступок, связанный с несением службы. Автор считает, что специальная ответственность представляется более строгой, что связано с особыми требованиями к гражданским служащим.

Следовательно, поскольку гражданские служащие, будучи физическими лицами, осуществляют функции, связанные с государственным управлением, они несут административную ответственность, предусмотренную общими основаниями, а также в связи с их специальными функциями.

В рамках специальной административной ответственности гражданский служащий привлекается к ответственности при ненадлежащем выполнении своих обязанностей, что может приводить к нарушению прав внешних субъектов — физических или юридических лиц. Примером могут служить деяния, преследующие цель получения выгоды своего положения. В то же время, государственный служащий на рабочем месте может нарушить установленный порядок, например, появиться на службе в состоянии опьянения. В данном случае, сотрудник осуществляет действие, одновременно являющееся и дисциплинарным нарушением.

Следует отметить, что зачастую довольно трудно провести грань между проступком дисциплинарного и административного характера, поскольку границы между ними могут быть размыты.

С. Н. Керамова [2, с. 217] считает, что к исключительно дисциплинарным следует относить проступки внутреннего характера, связанные с иерархией управления. При этом, проступки внешнего характера, которые связаны с нарушением прав внешних субъектов, квалифицируются одновременно как дисциплинарные и административные.

Того же мнения придерживается С. Е. Чаннов [6, с. 59], который опираясь на ст. 2.4 КоАП РФ [1], пишет, что государственный служащий не может совершить административного

правонарушения без того, чтобы совершить дисциплинарный проступок. Следовательно, нарушение, совершающееся государственным служащим, имеет черты как дисциплинарного проступка, так и административного нарушения.

Большинство исследователей [2,4,5] различают несколько административных правонарушений, за которые в отношении государственных гражданских служащих предусмотрена административная ответственность. К таким нарушениям относят:

- прямое нарушение правил;
- дачу незаконных указаний подчиненным,
- отсутствие контроля над действиями работников.

При этом, Ж. Ю. Юзефович и С. А. Елисеева [7, с.94] считают, что данный перечень должен быть дополнен таким условием, как обязательное вхождение указанных выше правил в круг должностных обязанностей субъекта, что должно быть подтверждено должностными инструкциями и регламентами.

Е. Г. Негода [5, с. 152] считает, что в связи с выявленными нарушениями и в зависимости от степени тяжести правонарушения государственные гражданские служащие могут быть привлечены к следующим видам административной ответственности (рис. 1).

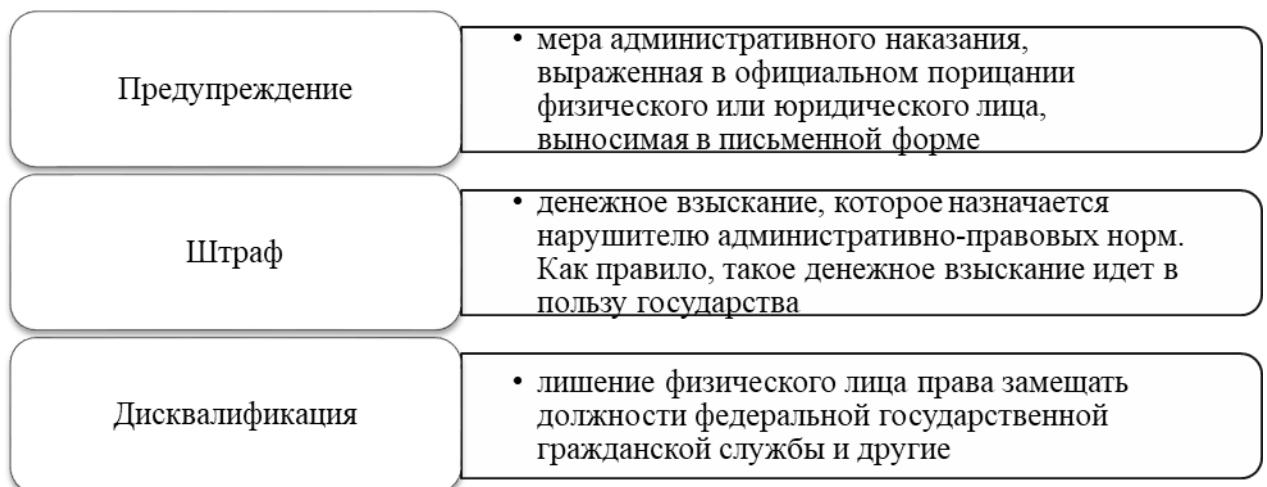

Рис. 1. Виды административной ответственности гражданских служащих

Однако, П. С. Медведев и Д. П. Ратаев [4, с. 225] считают, что к административным видам ответственности следует относить только предупреждение и штраф, в то время, как дисквалификация относится скорее к дисциплинарным видам ответственности гражданских служащих.

Различие взглядов на виды административной ответственности государственных служащих обуславливает существование проблемы неточности их разграничения, что связано с трудностью разделения дисциплинарной и административной ответственности, поскольку, как уже было отмечено ранее, государственный служащий не может совершить административного правонарушения без нарушения дисциплинарного.

Таким образом, следствием ненадлежащего исполнения своих обязанностей государственными служащими, а также совершения административных правонарушений в соответствии со ст.2.4 КоАП РФ [1] может стать административная ответственность. При этом, сам по себе статус государственного служащего не выступает квалифицирующим признаком в статьях КоАП РФ для привлечения к административной ответственности.

Административная ответственность государственных служащих наступает только в тех случаях, когда они, будучи наделенными служебными полномочиями в соответствии с должностными обязанностями, допускают нарушения или ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

Гражданские служащие могут иметь различные должности, как правило, административная ответственность распространяется на должностных лиц в категориях «руководитель» и «специалист».

В тех же случаях, когда профессиональная деятельность гражданских служащих осуществляется на должностях категорий «обеспечивающие специалисты», то такие служащие должностными лицами не являются. В данном случае, эти специалисты даже в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей или неисполнения тогда, когда эти правонарушения имеют признаки административных, не выступают субъектами административной ответственности, поскольку отсутствует обязательное условие — они не являются должностными лицами.

В данном случае можно говорить о правовом неравенстве в ответственности гражданских служащих, имеющих различные должности, в случае совершения ими проступка, имеющего признаки как дисциплинарного, так и административного нарушения, на фоне трудностей практического разграничения дисциплинарной и административной ответственности.

Данное правовое неравенство приведет к тому, что, если проступок совершил гражданский служащий, не обладающий статусом должностного лица, он будет привлечен лишь к дисциплинарной ответственности. В том же случае, если проступок совершает гражданский служащий, имеющий статус должностного лица, к нему будут применены меры административной ответственности.

Следовательно, к гражданским служащим, совершившим одно и то же нарушение, но имеющим различный статус, будут применяться различные меры взыскания и ограничения, что является неравнозначными последствиями совершенных деяний и не способствует повышению эффективности работы на государственной службе.

Таким образом, следует отметить существование проблем в определении видов административной ответственности государственных служащих, связанных с неточностью разграничения дисциплинарной и административной ответственностью, а также с назначением ответственности для гражданских служащих различного статуса.

Полагаем, что необходимо провести разграничение ответственности гражданских служащих на дисциплинарную и административную в зависимости от степени общественной опасности нарушения. Это позволит внести ясность и определенность в правовое регулирование административной ответственности, решив проблему разграничения квалификации нарушений государственных служащих, которые содержат сразу признаки и дисциплинарного, и административного проступка.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 21 апреля 2025 г. N 80-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1
2. Керамова, С. Н. Об административной ответственности государственных служащих / С. Н. Керамова // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 3. — С. 217–219.
3. Макаров, Д. А. Особенности соотношения административной и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих / Д. А. Макаров, Г. Х. Гуменюк, Д. А. Мартынюк // Социология и право. — 2022. — Т. 14, № 3. — С. 346–353.

4. Медведев, П. С. Административная ответственность государственных служащих / П. С. Медведев, Д. П. Ратаев // Вопросы российского и международного права. — 2017. — Т. 7, № 5А. — С. 224–237.

5. Негода, Е. Г. Виды юридической ответственности в системе государственной службы / Е. Г. Негода // Моя профессиональная карьера. — 2024. — Т. 1, № 57. — С. 152–161.

6. Чаннов С. Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных гражданских служащих: вопросы эффективности / С.Е, Чаннов // Журнал российского права. — 2020. — № 2. — С. 59–69

7. Юзефович Ж. Ю. Особенности административной ответственности государственных служащих Российской Федерации / Ж. Ю. Юзефович. С. А. Еличеева // Научный Лидер. — 2023. — № 10 (108). — С. 94–97.

{ {{Виды и функции исправительных учреждений в Российской Федерации}}

Шожукпан Сайзана Хулер-ооловна, студент магистратуры
Научный руководитель: Жилко Ирина Анатольевна, кандидат юридических
наук, доцент

Уральский государственный экономический университет (г.
Екатеринбург) } } }

Важным элементом пенитенциарной системы России является уголовно-исполнительная система, в которую в соответствии с ст. 16 УИК РФ входят исправительные учреждения именно им посвящена данная статья.

Ключевые слова: пенитенциарная система, исправительные учреждения, виды пенитенциарных учреждений, функции пенитенциарных учреждений.

Как определено в ч. 2 ст. 44 УК РФ, «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [1].

Существование вышеуказанных целей обоснованно, ведь любая деятельность имеет целенаправленность, не является исключением в данном смысле и уголовно-правовое воздействие, в связи с чем пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система крайне важна для общества и государства, так как обеспечивает исполнение уголовных наказаний, наложенных на граждан в рамках уголовного закона.

Важным элементом пенитенциарной системы России является уголовно-исполнительная система, в которую в соответствии с ст. 16 УИК РФ входят исправительные учреждения.

Характеристика видов исправительных учреждений в России стоит начать с определения. Понятие «исправительные учреждения» закреплено в статье 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ): «исправительные учреждения — это учреждения, предназначенные для исполнения наказания в виде лишения свободы» [2].

Основной целью исправительных учреждений является исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы, в процессе которого проводятся мероприятия, направленные на исправление осуждённых и предупреждение ими и другими гражданами совершения новых преступлений.

В данных учреждениях могут содержаться лица с разной степенью тяжести совершенного деяния, а именно, от лишения свободы на установленный законом срок, до пожизненного заключения. При выборе исправительного учреждение, где осужденный будет отбывать свое наказание, стоит опираться не только на степень тяжести совершенного им деяния, но и на мотивы преступного деяния, смягчающие или отягчающие обстоятельства. Исправительные учреждения в России разделены по половой

принадлежности. Запрещено содержание в одном исправительном учреждении лиц мужского и женского пола [6, с. 107].

Официальные источники информации Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) не предоставляют актуальной информации о численности исправительных учреждений и о количестве осужденных, содержащихся в них. По состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно–исполнительной системе содержится 433006 человек [5].

В УИК РФ выделяют следующие виды исправительных учреждений:

- исправительные колонии;
- воспитательные колонии;
- тюрьмы;
- лечебные исправительные учреждения [2].

Исправительные колонии выступают исправительными учреждениями для содержания совершеннолетних граждан, осуждённых к лишению свободы. В зависимости от условий содержания заключённых исправительные колонии подразделяются на:

- колонии–поселения, где содержатся осуждённые, впервые приговорённые к лишению свободы за неосторожные преступления, за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также положительно характеризующиеся осуждённые, переведённые с их согласия из колонии общего и строгого режимов;
- колонии общего режима для содержания впервые осуждённых, приговорённых к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, а также неосторожных преступлений и умышленных преступлений небольшой или средней тяжести, если суд не сочтёт возможным направить их в колонию–поселение;
- в колониях строгого режима содержатся осуждённые, впервые приговорённые к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; осуждённые при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если они ранее отбывали наказание в виде лишения свободы;

– колонии особого режима предназначены для осуждённых при особо опасном рецидиве преступления; осуждённые к пожизненному лишению свободы, а также осуждённые, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определённый срок или пожизненным лишением свободы.

Рис. 1. Виды исправительных учреждений в РФ

Воспитательная колония — один из видов исправительного учреждения в России, в котором отбывают наказание несовершеннолетние 14–18 лет, осуждённые судом к лишению свободы.

В воспитательных колониях выделяют колонии общего и усиленного режимов. Колонии общего режима назначены для несовершеннолетних впервые осуждённых к лишению свободы. Колонии усиленного режима предназначены для несовершеннолетних, ранее осуждённых к лишению свободы, а также тех, кто злостно нарушал правила в колонии общего режима.

Тюрьма является видом исправительного учреждения, где заключённые содержатся в запираемых общих камерах (при облегчённых и общих режимах), а при строгом режиме — в одиночных камерах. Срок нахождения в тюрьмах составляет минимум пять лет.

Лечебные исправительные учреждения (ЛИУ) — это специализированные учреждения уголовно-исполнительной системы России, предназначенные для содержания и амбулаторного лечения осуждённых, больных открытой формой туберкулёза, алкоголизмом и наркоманией [2].

В целом, на исправительные учреждения возложены три основные функции: карательная, воспитательная и регулятивная.

Суть карательной функции заключается в установлении ограничений прав и свобод осуждённого в процессе отбывания наказания. Это включает, например, изоляцию от общества, контроль за действиями осуждённого, запрет на нарушение границ объектов и выход без разрешения администрации за пределы изолированных участков.

Воспитательная функция нацелена на исправление осуждённых путём целенаправленного воздействия, восстановления или привития навыков правильной ориентации в системе духовно-нравственных ценностей, психологической подготовки к социально полезному образу жизни после освобождения.

Воспитательная функция реализуется через различные методы: правовое, нравственное, трудовое, физическое воспитание.

Регулятивная функция обеспечивается через формирование различных условий содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершённого преступления, личности и поведения осуждённого. Это может включать введение обычных, облегчённых и строгих условий отбывания наказания [4, с. 112]. Например, лица, впервые осуждённые к лишению свободы, содержатся отдельно от осуждённых, ранее отбывавших наказание и имеющих криминальный опыт.

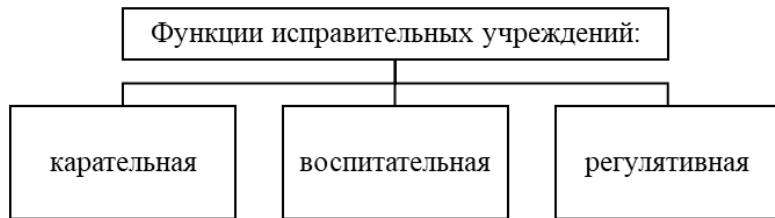

Рис. 2. Функции исправительных учреждений

Таким образом, исправительные учреждения — это ключевой элемент правового государства, играющий важную роль в поддержании общественного порядка и безопасности. Их значимость обусловлена необходимостью реализации принципа неотвратимости наказания, то есть исполнения приговоров, вынесенных судом в отношении лиц, совершивших преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «Гарант».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 (ред. от 26.11.2024) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Ершова И. В. Виды учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы / И. В. Ершова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 39 (434). — С. 111–113.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: информация на сайте ФСИН. — [Электронный ресурс] // Режим доступа:

[https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/)
(дата обращения: 11.05.2025).

6. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / под редакцией И. Я. Козаченко, А. П. Деткова, В. А. Попова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 480 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/55977> (дата обращения: 03.06.2025).

\$\$\$